

КОНТРЕФОРМАЦИЯ

[лат. *Contrareformatio*; англ. *Counter-Reformation*; итал. *Controriforma*; нем. *Gegenreformation*; франц. *Contre-Réforme*], в узком смысле - меры по реорганизации структуры и институтов Римско-католической Церкви, упорядочению отдельных положений католич. вероучения, принятые в сер. XVI-XVII в. в целях противодействия распространению Реформации и становлению протестант. церквей; в широком смысле - масштабные изменения в католической религиозной культуре в сер. XV - кон. XVIII в. («католическая Реформа»), затронувшие как структуры католич. Церкви (реформы папской курии, деятельность инквизиции, создание новых религ. орденов, расширение миссионерской деятельности), так и религ. практики католиков-мирян (появление молитвенных организаций и об-в благочестивой жизни, литургическая реформа, контроль над книгопечатной продукцией и т. д.).

Термин

Термин «Контрреформация» появился в 70-х гг. XVIII в. Впервые он был использован нем. историком права И. С. Пюттером применительно к правовым коллизиям, возникавшим в Свящ. Римской империи в период между Аугсбургским религиозным миром (1555) и Вестфальским миром (1648), когда территории, ранее находившиеся под контролем протестантов, оказывались в подчинении у правителей-католиков и подвергались рекатолизации; изначально термин не использовался вне обозначенных выше географических и хронологических рамок (Pütter J. S. *Die Augsburgische Confession*. Gött., 1776). К 30-м гг. XIX в. термин получил известность в нем. университетской среде. Нем. историк Л. фон Ранке (1795-1886) в исследовании «Римские папы, их Церковь и государство» (Ranke L., von. *Die römischen Päpste, ihre Kirche und ihr Staat im 16. und 17. Jh. V.*, 1834-1836. 3 Bde) использовал термин «Контрреформация» для обозначения резкого роста политической активности и влияния Римских пап во 2-й пол. XVI в., особенно в Италии. Ранке считал, что К. началась с созыва Тридентского Собора (1545-1563) и завершилась примерно в 10-х гг. XVII в. (историк применял этот термин, лишь говоря о религ. политике). В 70-80-х гг. XIX в. благодаря Ранке термин «Контрреформация» стал общепринятым среди нем. историков; иностранные студенты, учившиеся в Германии, способствовали его распространению и в др. странах. Используя этот термин немецко- и англоязычные исследователи были, как правило, протестантами, и их взгляд на историю католицизма в XVI в. определялся конфессиональной позицией. К. называли «реакционной» политикой в прямом и переносном смысле слова: как противоположность «прогрессивному» протестантизму и как «реакцию» на идеи Мартина Лютера (1483-1546). Подобная трактовка К. получила широкое распространение в Германии в связи с политикой *Kulturkampf*; среди русских историков К. подобным образом рассматривал Н. И. Кареев (1850-1931).

В свою очередь католич. историки в 1-й пол. XX в. показали, что понятие «Контрреформация» не передавало всей полноты трансформации католич. культуры, которая выходила за рамки мер, призванных остановить распространение протестантизма. Был предложен др. термин - «католическая Реформа» («католическая Реформация») (см., напр.: Janelle. 1949). Под «католической Реформой» понимали меры по реформированию католич. клира и приходской системы, не затрагивавшие вероучения, а также изменения в духовной жизни клириков и мирян, распространение мистицизма и медитативных духовных практик. В противоположность «реакционности» понятия «Контрреформация» термин «католическая Реформа» подчеркивал как творческие, инновационные аспекты обновления католицизма, так и преемственность периода позднего средневековья (напр., в отношении католич. мистицизма, католич. монашеских орденов и т. п.).

Итоги полемики относительно терминов в 1-й пол. XX в. были подведены нем. исследователем истории церковных Соборов Г. Йедином. Он сопоставил использовавшиеся термины и предложил формулу «Контрреформация и католическая Реформа», объединившую, по его мнению, разные аспекты истории католицизма во 2-й пол. XVI в.: борьбу с распространением протестантизма и реформу католической Церкви (Jedin. 1967). Во 2-й пол. XX в. формула Йедина была принята большинством историков и используется до наст. времени, хотя опубликованные с тех пор работы сильно расширили хронологические рамки явления, обозначаемого этими понятиями, и изменили представления о сути К. Так, Дж. Олин обнаруживает истоки «католической Реформы» задолго до Тридентского Собора в деятельности итал., нидерл. и испан. мистиков и проповедников, а также епископов-реформаторов 2-й пол.- кон. XV в. Реформу католич. Церкви разделили на периоды: ранний (до Лютера) и тридентский; последний в отличие от первого направлялся и координировался из Рима (Olin. 1969; Idem. 1990).

Франц. исследователь Ж. Делюмо расширил рамки изучаемого явления тематически и хронологически: он усматривал резкий контраст между средневеков. католицизмом, пронизанным магией и пережитками язычества, и посттридентским, сутью к-рого была масштабная попытка новой христианизации населения посредством подготовки клириков, катехизации мирян, борьбы с суевериями. Делюмо считал этот процесс

лишь относительно успешным; по его мнению, он завершился в XVIII в. распространением идей Просвещения (Delumeau. 1971).

В 70-80-х гг. XX в. нем. историки считали понятия «Контрреформация» и «католическая Реформа» слишком ограниченными, неспособными отразить суть происходивших в Европе политических, социальных и культурных изменений, слишком узко сфокусированными на истории Церкви. Вместо них для 2-й пол. XVI - 1-й пол. XVII в. В. Райнхард ввел понятие «конфессиональный период» (или «конфессионализация»), предложив рассматривать «католическую Реформу» параллельно с распространением лютеранства и кальвинизма на герм. землях. Исследователь подчеркивал не «реакционность», а модернизационный потенциал католицизма наряду с др. конфессиями: усилия по христианизации и упрочению религ. дисциплины в Зап. Европе, реформа церковной администрации, стремление к «понимающей вере» и усвоению ценностей христианского учения, активная благотворительная и социальная деятельность (помощь больным и неимущим, проповедь среди сельского населения и городских низов, открытие школ), новая педагогика и т. д. (Reinhard. 1977).

Хотя и идеи Делумо, и теория «конфессионализации» не раз становились объектами критики, совр. историки восприняли новые хронологические рамки изучаемого явления, от XV до нач. XVIII в., и более широкое поле исследования: история реформирования церковных институтов, трансформация религиозных и связанных с ними социальных практик, а также всей религиозной культуры данного периода стали рассматриваться в их связи с модернизационными процессами в политической сфере. Такое существенное расширение исследовательского поля вновь поставило вопрос о терминологии. Историки по-прежнему пользуются понятиями «Контрреформация» и «католическая Реформа» («католическая Реформация») (см., напр.: Mullett. 1984; Idem. 1999), однако нек-рые исследователи предложили отказаться от них в пользу др. терминов, к-рые не ограничивали бы предмет исследования, напр.: «преобразование католицизма» (англ. refashioning of Catholicism - Bireley. 1999), «обновление католицизма» (англ. Catholic renewal - Po-chia Hsia. 20052) или «католицизм раннего Нового времени» (O'Malley. 2000).

В современной отечественной историографии термин «Контрреформация» является наиболее употребительным (см., напр.: Всемирная история: В 6 т. / Гл. ред.: А. О. Чубарьян. М., 2013. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Отв. ред.: В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. С. 79-81). Тем не менее описываемое понятие толкуется расширительно, как процесс трансформации религ. культуры католич. мира, затронувший не только институты католич. Церкви, но и религ. практики мирян и ставший результатом сотрудничества духовных и светских элит европ. общества. Предпосылки этого процесса сложились во 2-й пол. XV в., а результаты появились к сер. XVIII в. Вместе с тем отмечается, что движение за обновление Церкви было вызвано постоянно действующими причинами, выходящими за рамки религ. жизни: политическими (формирование национальных гос-в) и экономико-политическими (структурный переход от средневековья к Новому времени).

Церковная реформа до Тридентского Собора

Сформулированные на Латеранском IV Соборе (1215) католич. понимание таинства Евхаристии и требование к мирянам причащаться не реже раза в год (как правило, на Пасху) (Denzinger. Enchiridion. 197636. P. 264. N 812) способствовали расширению знаний мирян в вопросах веры: в ходе обязательной исповеди перед причастием приходскому священнику надлежало выяснить, знают ли его прихожане Символ веры и основные католические молитвы, а во время постов духовенству предписывалось наставлять прихожан в основах христианского вероучения. Важную роль в этом процессе сыграли проповедники - монахи нищенствующих орденов. К XV в. проповедь была уже обычным явлением в городах; результатом катехизационной и проповеднической деятельности стало значительное углубление знаний мирян о католич. вероучении и традициях благочестивой жизни, что раньше связывалось преимущественно с монастырской культурой. Появление обширного корпуса вернакулярной лит-ры - наставительных сочинений на национальных языках, переведенных с латыни и изначально ориентированных на монахов, а затем приспособленных для мирян, также сыграло важную роль в формировании предпосылок церковной реформы. С кон. XV в. доступность этой лит-ры обеспечивало развитие книгопечатания.

Во 2-й пол. XV в. в западноевроп. странах повышение образовательного уровня светской и церковной элиты и распространение благочестивых практик привело к ужесточению требований, предъявляемых к клирикам и мирянам. Духовенство побуждали уделять больше внимания пастырской деятельности и образом жизни подавать пример прихожанам. Повысились требования к кандидатам в священники, к их моральному облику и образованию, необходимому для регулярной проповеди и наставления прихожан в католической вере. Миряне должны были не только знать основные догматы («понимающая вера»), но и подчинить личную жизнь христианской морали. Эти установки способствовали как выработке планов реформирования католической

Церкви и устранения того, что воспринималось как недостатки и злоупотребления, так и появлению социальных групп, к-рые вполн. поддержали К.

Попытки реформирования католич. Церкви в XV - нач. XVI в. во многом предвосхитили программу преобразований, принятую Тридентским Собором, и отличались от нее лишь масштабом и последовательностью действий. Деятельность Римских понтификов была направлена гл. обр. на укрепление позиций папства, пошатнувшихся во время схизмы в католической Церкви (1378-1417), и восстановление власти папы как главы Римско-католической Церкви. Строгий, аскетический образ жизни папы Римского Евгения IV (1431-1447) стал примером для пап-реформаторов 2-й пол. XVI в. Папа Евгений IV одобрил возвращение монашеских орденов к строгому соблюдению устава (движение обсервантов): папским покровительством пользовались обсерванты из орденов доминиканцев и францисканцев, он поддержал создание конгрегации Санта-Джустина в Падуе, объединившей реформированных бенедиктинцев. Папа способствовал реформе католич. духовенства в диоцезах; заботясь об образовании клириков, он основал во Флоренции коллегию (1436), где клирики при подготовке к ординации должны были обучаться латыни и церковному пению. Папа настаивал на строгом соблюдении клириками celibата и запрете конкубината. При Николае V (1447-1455) укрепление позиций папства обрело визуальное отображение в начавшейся перестройке базилики св. Петра в Риме; вполн. базилика станет символом контрреформационного католицизма. Папа Пий II (1458-1464) создал комиссию по реформированию католической Церкви. Возглавивший ее венецианец Доменико де Доменики (1416-1478) выдвинул ряд предложений, направленных против nepотизма и роскоши папского двора, потребовал от кардиналов строгого аскетизма, а от епископов отказа от политической деятельности при дворах светских правителей и возвращения в свои диоцезы для выполнения пастырских обязанностей.

Иисус Христос вручает ключи ап. Петру. Роспись Сикстинской капеллы в Ватикане. 1481–1482 гг.
Худож. Пьетро Перуджино

Иисус Христос вручает ключи ап. Петру. Роспись Сикстинской капеллы в Ватикане. 1481–1482 гг.
Худож. Пьетро Перуджино

К нач. XVI в. идея церковной реформы получила настолько широкое распространение среди клириков, что даже те папы Римские, чья деятельность, как традиционно считается, была направлена гл. обр. на борьбу за политическое доминирование Папского гос-ва в Италии и укрепление позиций своих семейств,- Александр VI (Родриго Борджа) (1492-1503) и Юлий II (Джулиано делла Ровере) (1503-1513) - признавали необходимость преобразований. В 1497 г. папа Александр VI создал комиссию по реформированию Церкви. В 1511 г. кардиналы - противники папы Римского Юлия II, собравшись в Пизе (см. Пизанские Соборы), поддержали одно из главных требований Соборного движения - реформа «во главе и в членах» (in capite et in membris), связанное с призывом к моральному обновлению как папства, так и коллегии кардиналов, из числа которых обычно избирали понтифика. Собор потребовал от кардиналов отказаться от роскоши и вести строгий, аскетический образ жизни. Епископы должны были еженедельно служить мессе, соблюдать посты, а в остальное время питаться по преимуществу простой пищей, к-рую запрещалось вкушать в присутствии женщин; иерархам следовало значительно сократить свои свиты. На Латеранском V Соборе (1512-1517), созванном Юлием II и завершившемся уже при его преемнике папе Римском Льве X (1513-1521), была обозначена программа церковных реформ, во многом предвосхитившая тридентскую: Собор предписал повысить качество образования кандидатов в священники, строго соблюдать требования к их моральному облику и возрасту; епископов обязали проводить ежегодные визитации диоцезов и подчиненных обителей (особое внимание уделялось дисциплине в жен. мон-рях); проповедникам следовало строго придерживаться Свящ. Писания и избегать вымыслов и непроверенных рассказов о чудесах. Тогда же была сделана попытка подчинить монашеские ордены юрисдикции правящих епископов: епископ мог проводить визитации тех приходов, в к-рых право назначения священников принадлежало монашеским орденам. Проповедники-монахи должны были получить у местного епископа разрешение проповедовать на территории его диоцеза после того, как тот убедится в ортодоксальности их взглядов; аналогичный экзамен должны были пройти члены религиозных орденов, готовившиеся к ординации. Ограничивались возможности получения монахами бенефициев, право распоряжаться к-рыми полностью передавалось епископу.

Важные попытки реформирования церковной жизни в XV - 1-й пол. XVI в. предпринимались на уровне отдельных епархий и реализовывались усилиями епископов. Одним из реформаторов такого рода был католич. св. Антонин Флорентийский (Антонино Пьероцци; 1389-1459). В февр. 1405 г. он стал новицием доминиканской обители Санта-Мария-Новелла во Флоренции; вполн. получил известность как талантливый проповедник и сторонник реформирования ордена в том, что касалось строгого соблюдения устава. В 1436 г. он основал во Флоренции новый монастырь доминиканцев-обсервантов - Сан-Марко, где монахи соблюдали особо строгие правила; к общине Сан-Марко принадлежал сторонник радикальных реформ Джироламо

Савонарола (1452-1498). В 1446 г. папа Римский Евгений IV возвел Пьероцци на архиепископскую кафедру Флоренции. В отличие от многих итальянских прелатов того времени архиепископ постоянно находился в своем диоцезе, вел активную пастырскую деятельность: обращался к пастве с регулярными проповедями, служил мессу и совершал таинства (прежде всего таинство конфирмации), занимался организацией во Флоренции помощи бедным и больным, проводил ежегодные визитации приходов и монастырей. Антонин Флорентийский пользовался непререкаемым авторитетом и сразу после смерти стал почитаться как святой, хотя его канонизация состоялась лишь в 1523 г., при папе Римском Адриане VI (1522-1523).

Сторонником обновления церковной жизни был кард. Франсиско Хименес де Сиснерос (1436-1517), архиеп. Толедский и примас Испании (с 1495). Как и Антонин Флорентийский, Хименес де Сиснерос был доминиканцем-обсервантом. Став архиепископом, он регулярно проводил визитации приходов и монастырей, требовал от духовенства достойного образа жизни и активной пастырской работы. В 1499 г. он основал в Алькала-де-Энарес ун-т, где приоритетными стали гуманитарные штудии (*litterae humaniores*) и библейская экзегеза; в 1502-1517 гг. было подготовлено 6-томное издание «Многоязычной Библии» (*Biblia poliglota complutense*; опублик. в 1520). Деятельность Толедского архиепископа стала образцом для др. испан. прелатов-реформаторов, в т. ч. для католич. св. Томаса из Вильянуэвы (Томас Гарсиа Мартинес; 1488-1555), архиеп. Валенсии (с 1544), участника Тридентского Собора. В Англии сторонником реформы католической Церкви был Джон Фишер (ок. 1469-1535), еп. Рочестерский (с 1504). Он много проповедовал, лично инспектировал приходских священников, требуя от них как строгого соблюдения норм морали, так и получения образования, необходимого для проповеднической деятельности; регулярно проводил визитации мон-рей в своем диоцезе. Во Франции сторонники церковных преобразований объединились вокруг Гийома Брисонне (1470-1534), еп. Мо (с 1516). Главными принципами его реформаторской программы были очищение Церкви от суеверий и возвращение к истинным источникам христ. веры, прежде всего к Библии; епископ выступал за использование франц. языка в богослужении, способствовал распространению среди паствы франц. переводов Евангелия. Ключевой частью церковной реформы Брисонне видел повышение требований, применявшихся к приходскому духовенству: священники должны были подавать пример мирянам своим образом жизни, а также иметь достаточное образование для того, чтобы регулярно проповедовать. В диоцезе проводились частые визитации, созывались синоды, монастыри подвергались инспекциям.

Католич. св. Антонин Флорентийский. Скульптура на площади перед Галереей Уффици (Флоренция). 1859 г.

Католич. св. Антонин Флорентийский. Скульптура на площади перед Галереей Уффици (Флоренция). 1859 г.

Большое значение для современников в Италии и отчасти за ее пределами имели реформаторские усилия Джованни Маттео Джиберти (1495-1543), еп. Вероны (с 1524). Решения епархиального синода, на к-ром были приняты предложенные им меры по реформированию диоцеза, получили название «*Constitutiones Gibertinae*» (Постановления Джиберти); в посл. они оказали влияние на соответствующие решения Тридентского Собора. Еп. Дж. М. Джиберти требовал от духовенства строжайшей дисциплины, неукоснительного выполнения целибата. Выявленных в ходе регулярных визитаций недостойных священников лишали приходов, а тех из них, кого уличали в конкубинате и содержании сожительницы, заключали в тюрьму. Каждое воскресенье приходские священники епископства Вероны были обязаны проповедовать прихожанам, наставлять паству просто, используя понятные слова и выражения, избегая излишних риторических украшений. Сам Джиберти регулярно читал проповеди, а также приглашал в Верону известных проповедников, направляя их в сельские приходы, где проповедь звучала реже. Епископ проводил визитации мон-рей, особенно женских; контролировал деятельность продавцов индульгенций. Он уделял много внимания помощи бедным и больным. При его поддержке должникам оказывалась финансовая помощь через организованные религ. братствами ломбарды (*monti di pietà*), выделявшие беспроцентные ссуды нуждающимся. Епископ организовал в Вероне братство, объединявшее богатых жителей города; члены братства помогали нуждающимся и больным деньгами, продуктами, одеждой, оказывали медицинскую помощь, обеспечивали скромным приданым девушек из бедных семей. Примеру Веронского епископа в 1-й пол. XVI в. следовали епископы Трента (ныне Тренто), Брешиа, Бергамо и Виченцы, Неаполя, Альбы и Салерно в Италии, предстоятели Ниццы, Карпантра и Байё на территории Франции. В посл. во мн. диоцезах - от Пармы и Модены в Италии до герц-ства Клевского на северо-западе Германии, где синоды принимали решения о реформах в Церкви, речь шла прежде всего о необходимости регулярных наставлений мирян, катехизации, в ходе которой прихожане должны были усвоить содержание и смысл Символа веры, Десяти заповедей, евангельского повествования, догмата о реальности присутствия Христа в Евхаристии, выучить основные молитвы.

Движение за реформирование монашеских орденов получило выражение в стремлении вернуться к строгости изначальных уставов, к евангельским идеалам аскетизма и проповеди слова Христова. Волну монашеских реформ позднего средневековья принято называть реформой обсервантов (от лат. *observare* - соблюдать). В кон. XIV-XV в. она охватила всю Европу, причем импульсы к реформированию исходили как из монашеских конгрегаций, так и извне - от папства и Соборов. Наиболее отчетливо движение обсервантов проявилось в нищенствующих орденах. Уже к кон. XIV в. мн. уцелевшие после преследований францисканцы-спиритуалы объединились в общины еремитов (в Италии), стремясь следовать изначальному уставу св. Франциска Ассизского и установленному им правилу полной бедности. Изначально члены этих общин занимались только молитвой и проповеднической деятельностью; позднее под рук. католич. святых Бернардина Сиенского и Иоанна Капистранского францисканцы-обсерванты возобновили богословские штудии и подготовку проповедников. К 1440 г. в Европе насчитывалось ок. 600 конвентов францисканцев-обсервантов (мужских и женских), не только в Италии, но и во Франции, в Испании и Германии; фактически оформилась отдельная ветвь ордена францисканцев. В 1517 г. папа Лев X объединил общины францисканцев-обсервантов под властью викария и признал их отдельным орденом. Те из обсервантов, кто ратовали за радикальное применение францисканского правила бедности, в 1528 г. составили ядро ордена капуцинов. Среди доминиканцев движение обсервантов началось в 1388 г.; к 1470 г. обсерванты возобладали в ордене. В ордене августинских регулярных каноников установление строгого соблюдения устава, относится к кон. XIV в.; реформа заняла неск. десятилетий, и к кон. XV в. орден насчитывал 11 реформированных конгрегаций: 7 в Италии, 2 в Испании и по 1 в Германии и Ирландии; реформированные общины фактически доминировали в ордене. Попытки реформ предпринимались и в др. орденах - у камальдулов, валломброзиан, цистерцианцев..

Со 2-й пол. XIV в. реформированные конгрегации появились и в ордене бенедиктинцев: конгрегации, сложившиеся вокруг аббатств Субиако в Центр. Италии (1362), Кастль в Баварии (ок. 1380), Санта-Джустина в Падуе (1408), Мельк в Н. Австрии (1415), Санкт-Маттиас в Трире (1421), Бурсфельдская конгрегация (1435). Последняя была самой влиятельной, объединив мон-ри Баварии, Австрии, Швабии, Вестфалии, Рейнской обл., Тюрингии, Дании и Нидерландов.

Католич. св. Бернардин Сиенский. Ок. 1450 г. Худож. Пьетро ди Джованни д'Амброджио (Музей коммуну Лучиньяно)

Католич. св. Бернардин Сиенский. Ок. 1450 г. Худож. Пьетро ди Джованни д'Амброджио (Музей коммуну Лучиньяно)

Важную роль в движении обсервантов сыграл орден картузианцев, устав к-рого был одним из самых строгих. Его члены гордились тем, что их орден никогда не нуждался в реформировании, т. к. никогда не отступал от устава. Хотя картузианцы соблюдали правило затвора и не занимались активной проповеднической деятельностью, они способствовали распространению идеи реформирования и возвращения к аскезе и строгости первых уставов (повлияв, в частности, на реформу бенедиктинцев), прежде всего посредством наставительных сочинений на латыни и народных языках, адресованных как монахам своего и др. орденов, так и мирянам. Книги распространялись в рукописях, а с кон. XV в. во мн. картузианских обителях стали устраивать типографии, превратившиеся со временем в издательские центры. Позднее средневековье стало временем экспансии ордена, строгая жизнь к-рого вызывала уважение мирян и привлекала поддержку покровителей.

Реформы обсервантов и общее стремление к возрождению идеала аскетического монашества, соединенного с идеалами *vita apostolica* - апостольского служения, проповеди слова Божия и помощи бедным и больным, способствовали появлению в нач. XVI в. общин иезуатов, биргиттинок (см. Биргиттинский орден), минимов, иеронимитов, урсулинок и др., к-рые вскоре оформились в монашеские конгрегации.

Монахи-обсерванты из нищенствующих орденов (особенно францисканцы) вели активную проповедническую деятельность. В XV в. благодаря их усилиям проповедь стала обычным явлением не только в городах, но и в сельской местности, куда отправлялись т. н. проповеднические миссии (чаще всего во время Великого поста); задача проповедников состояла в том, чтобы призвать грешников к покаянию, помочь пастве подготовиться к исповеди, а затем к причастию. Согласно сохранившимся текстам, во время проповедей говорили не столько о догматах вероучения, сколько о христ. ценностях и морали. Внимание уделялось тем грехам, к-рые подрывали основы жизни в обществе (напр., гнев). Проповедники для выступлений часто привлекали агиографический материал, использовали житийные рассказы о чудесах для рассуждений о награждении благочестивых и наказании грешников. Однако сторонники церковной реформы, отмечая элемент недостоверности и злонамеренного обмана в подобного рода «баснях», пытались подчинить проповедников контролю со стороны правящих епископов; от проповедников требовали ограничить темы проповедей сюжетами Свящ. Писания и Житий святых, официально признанных католич. Церковью. В тех регионах, где

были распространены еретические учения (напр., учение лоллардов в Англии) или др. религии (ислам и иудаизм в Испании), в проповедях, носивших гл. обр. полемический характер, часто затрагивались догматические вопросы. Проповедники призывали мирян (прежде всего богатых горожан) отказаться от греховных наслаждений и обратиться к аскетической жизни первых христиан; так, пришедший к власти во Флоренции в 1494 г. монах-доминиканец Дж. Савонарола, стремясь исправить общественную нравственность, устраивал сбор и сожжение предметов роскоши, светских книг, игральные карты. Напротив, призывы францисканских проповедников к распространению благочестивых братств, созданию ломбардов и благотворительной деятельности способствовали смягчению социальных конфликтов в итал. городах, затронутых экономическим кризисом и Итальянскими войнами (1494-1559).

Важную роль в распространении идей реформ в католич. Церкви сыграли полумонашеские общины, объединявшие клириков и мирян, которые вели монашеский образ жизни, но часто не приносили монашеские обеты. Движение «нового благочестия» (см. *Devotio moderna*) было вдохновлено идеями картузианца Герта Грооте (1340-1384), который критиковал представителей секулярного духовенства за то, что они живут мирской жизнью, не следуют примеру св. апостолов и пренебрегают пастырскими обязанностями. Созданная Грооте община братьев общей жизни представляла собой объединение клириков (в т. ч. священников) и мирян (мужчин, обычно готовившихся к рукоположению, и женщин), не приносивших монашеских обетов, но проживавших вместе для того, чтобы вести целомудренную жизнь в трудах и молитвах. Аскетические практики братьев и сестер общей жизни были довольно умеренными: следовало регулярно молиться и размышлять о Страстях Христовых (поощрялось следование аффективной традиции медитаций, предполагавшей мысленное представление в мельчайших деталях Страстей); частью созерцательной жизни членов общины была работа переписчиков (для мужчин; братья общей жизни занимались переписыванием или составлением наставительных текстов, а также изготовлением копий Евангелий и часословов, предназначенных для мирян) или прядение и ткачество (для женщин). Произведенные общиной продукты продавались, вырученные деньги тратились на нужды общины. Изготовление книжной продукции и обязательное для медитативной практики знакомство с текстами Свящ. Писания, творений отцов Церкви и святых способствовали росту грамотности членов общин. При общинах братьев общей жизни действовали школы для мирян; задачей этих школ было распространение знаний о Свящ. Писании и благочестивых практиках.

Общины братьев и сестер общей жизни получили широкое распространение на севере Нидерландов и в Германии. Почти с момента возникновения эти объединения подвергались давлению со стороны офиц. церковных властей, настаивавших на принесении их членами формальных монашеских обетов и вступлении их в к.-л. из существующих монашеских орденов. Уже в 1383 г. часть братьев и сестер общей жизни приняла устав каноников и канонисс ордена августинских регулярных каноников, образовав Виндесхеймскую конгрегацию (см. ст. Братья общей жизни). Позднее мн. братья и сестры общей жизни стали терциариями ордена францисканцев.

Месса свт. Григория I Великого. Роспись капеллы Св. Причастия в ц. св. Иоанна Евангелиста в Брешии. 1521–1524 гг. Худож. Дж. Романино

Месса свт. Григория I Великого. Роспись капеллы Св. Причастия в ц. св. Иоанна Евангелиста в Брешии. 1521–1524 гг. Худож. Дж. Романино

В позднее средневековье разъяснение католич. толкования таинства Евхаристии и догмата о трансубстанциации, принятого IV Латеранским Собором, стало важной частью католич. учения, которое должны были донести до мирян проповедники. Догмат о реальном, телесном присутствии Христа под видом хлеба и вина в Евхаристии получил развитие в рассказах о чудесах с начавшей кровоточить гостией. В XIV-XV вв. популярностью стали пользоваться рассказы о мессе папы Римского свт. Григория I Великого: усомнившийся в истинности догмата своими глазами увидел, как меняется гостия после установительных слов, произнесенных свт. Григорием Великим (в разных версиях гостия превращалась то в кровоточащую плоть, то в распятого Иисуса Христа) (см.: Rubin M. *Corpus Christi: The Eucharist in Late Medieval Culture*. Camb., 1991. P. 108-128). Эта история многократно воспроизводилась в рукописях и в печатных книгах, изображалась на гравюрах и картинах. Довольно часто описывались явления Христа в гостии. Так, в 1520 г. в Линкольншире (Англия) прихожанин утверждал, что увидел в гостии, вознесенной над головой священника во время поднятия (*elevatio*) Св. Даров, образ Младенца (см.: Swanson R. N. *Religion and Devotion in Europe*, с. 1215 - с. 1515. Camb., 1995. P. 164). До 2-й пол. XVI в. объектом паломничества был г. Вильснак (ныне Бад-Вильснак, Германия), где, по преданию, после пожара в церкви в 1383 г. 3 хранившиеся на алтаре гостии были найдены неповрежденными с каплей крови внутри каждой из них (сомнения в чудесном характере находок высказывали некоторые прелаты, в т. ч. папский легат Николай Кузанский). Освященная гостия обрела статус святыни, с ней были связаны особые благочестивые практики - обычай зажигать свечи и звонить в колокол во время

возношения Св. Даров, совершать коленопреклонение в этот момент, выставлять освященную гостию в дароносице на обозрение верующих в церкви. Когда дароносицу несли по улицам в частный дом для причащения тяжелобольного, встречные должны были опускаться на колени.

В XIII-XV вв. получают распространение праздники и благочестивые практики, связанные с почитанием Христа и Евхаристии. Важное значение имело развитие почитания Тела Христова (Corpus Christi). В 1264 г. папа Римский Урбан VI установил общецерковный праздник в честь Тела Христова, к-рый, однако, стал широко отмечаться только после повторного утверждения папой Иоанном XXII (1317). В XIV в. праздник Тела Христова был включен в церковные календари, его популярности способствовали возникавшие повсюду братства Св. Тела Христова. Развивались и др. католические культы - Пяти Ран Христовых, Св. Имени Христова, Св. Сердца Христова и др. Почитание Св. Имени Христова обычно связывают с проповеднической деятельностью католич. св. Бернардина Сиенского и францисканцев-обсервантов, но оно было свойственно и доминиканцам (напр., нем. мистика Генриху Сузо), и его быстро подхватили монахи нищенствующих орденов. Сосредоточенное внимание к Страстям Христовым определило развитие почитания Честного Креста. В Зап. Европе в церквях хранилось много фрагментов Креста; они являлись объектами паломничеств, но их многочисленность (а в позднее средневековье их число умножилось) вызывала сомнение в подлинности. Кроме того, европ. ландшафт был размечен крестами, к-рые устанавливались на путях паломников и порой сами становились объектами паломничеств.

Семь скорбей Пресв. Богородицы. 1518–1535 гг. Худож. А. Изенбрант (ц. Пресв. Богородицы в Брюгге)

Семь скорбей Пресв. Богородицы. 1518–1535 гг. Худож. А. Изенбрант (ц. Пресв. Богородицы в Брюгге)

Важной чертой позднесредневеков. благочестия было почитание Пресв. Богородицы. Хотя францисканцы и доминиканцы продолжали спорить о непорочном зачатии Девы Марии (см. Зачатие прав. Анной Пресвятой Богородицы), на 36-й сессии Базельского Собора было сформулировано католич. учение об этом (соборное постановление получило статус «благочестивое мнение», но его противникам запрещалось проповедовать против него). Был установлен общецерковный праздник Непорочного Зачатия Девы Марии (8 дек.), что во многом определило дальнейшее развитие почитания Пресв. Богородицы в католической Европе в XVI-XVIII вв. (догмат о непорочном зачатии Девы Марии утвержден буллой «Ineffabilis Deus» папы Пия IX от 8 дек. 1854). С почитанием Пресв. Богородицы связано и развитие почитания Ее родителей (см. Иоаким и Анна). Праздник св. прав. Анны был установлен папой Урбаном VI в 1386 г., хотя праздник св. прав. Иоакима папа Римский Юлий II утвердил только в нач. XVI в. Объектами паломничеств становились места хранения богородичных реликвий - предметов Ее одежды (напр., покров Пресв. Богородицы в Шартре), а также дома Св. Семейства, чудесным образом перенесенного из земель неверных в одну из христ. стран: дом в Лорето (почитание оформилось в кон. XIII в.), его воспроизведение в Уолсингеме (графство Норфолк). С почитанием Страстей Христовых было тесно связано почитание Богоматери Скорбящей. Именно этот образ чаще всего воспроизводился в позднесредневеков. живописи, скульптуре и позднее на гравюрах. Важной формой почитания Пресв. Богородицы было и распространение благочестивой практики молитв розария, т. е. цикла Ave, Maria, количество к-рых обычно подсчитывали при помощи четок.

Сосредоточенность на Страстях Христовых была важной частью католич. практик мистического союза с Богом. При сохранении мистической традиции, подразумевавшей полное самоотрицание и принятие непознаваемости и неограниченности Бога, позднесредневеков. мистики (особенно в сочинениях, адресованных мирянам) предпочитали аффективную традицию, предполагавшую эмоциональную вовлеченность и стремление к почти или полностью физическому ощущению сопричастности Страстям Христовым при помощи воображения и задействования всех органов чувств. Сочинения позднесредневеков. мистиков - Иоанна Экхарта, Ричарда Ролле, Юлианы Нориджской, Екатерины Сиенской, Биргитты Шведской и др. - распространялись за пределами монашеских общин и оказывали большое влияние на благочестивые практики мирян.

На рубеже XV и XVI вв. в Европе, как среди церковных служителей, так и среди мирян (чаще всего знатного происхождения или принадлежавших к состоятельным горожанам), появились группы людей, религ. жизнь к-рых определялась как благочестивыми практиками, сосредоточенными на почитании Христа и Его Страстей, так и стремлением к покаянию, глубокому осознанию собственной греховности и значения Жертвы Христа, а также знакомством с основами католич. вероучения («понимающая вера»). Это подготовило почву для церковных преобразований: от духовенства будут требовать выполнения пастырских обязанностей, а от мирян отказа от «суеверных» практик (к ним могли относиться нек-рые аспекты почитания святых и св. мощей, веры в чистилище и практики заказа поминальных месс и приобретения индульгенций, а также связанные с индульгенциями злоупотребления, использование паралитургических объектов (освященной воды, гостий и др.) в «магических», с т. зр. буд. реформаторов, целях). Однако в борьбе с суевериями и церковными

злоупотреблениями часть сторонников церковных реформ сочла нужным отказаться не только от искажений ряда благочестивых практик (напр., почитания святых), но и от нек-рых положений католич. вероучения, выйдя, т. о., за рамки католич. ортодоксии и создав в посл. новые конфессиональные объединения (см. статьи Реформация, Протестантизм).

Общая характеристика

В ходе К. были развиты и систематизированы те тенденции внутрицерковных преобразований, к-рые на протяжении неск. десятилетий нарастали в Зап. Европе и стали причинами в т. ч. и для протестант. Реформации. Пытаясь противодействовать реформационному движению, папы Римские поначалу прибегали к церковному осуждению и интердиктам, и только успехи протестантизма в 20-30-х гг. XVI в., прежде всего вне Италии, заставили папство обратиться к решительным мерам и приложить усилия по сплочению всех католич. сил. Решения Тридентского Собора, посвященные вопросам католич. вероучения, очертили догматические границы католич. учения; унификация богослужебных книг и литургических практик определила стандарт католич. богослужения и укрепила влияние Папского престола в этой сфере, поскольку литургическая реформа проводилась по римским образцам и при руководстве из Рима. Реформы папской курии, епископата, приходского и орденского духовенства должны были способствовать улучшению нравов мирян и подготовке усердных пастырей, полностью посвятивших себя распространению католич. вероучения и борьбе с протестантизмом (о спорах богословского и вероисповедного характера между католиками и протестантами см. ст. Коллоквиумы) и суевериями. На это была нацелена утвержденная Собором программа религ. образования, к-рое также стандартизировалось и определялось догматическими решениями Собора и составленным в соответствии с соборными предписаниями Римским катехизисом (1566). Сутью христианской жизни должно было стать обращение от греха к праведности, к-рое могло принимать разные формы: изменение образа жизни или отказ от ложной веры, поэтому важной частью жизни католич. Церкви раннего Нового времени была миссионерская деятельность. В зависимости от адресата католич. миссия могла иметь разные задачи: обращение в католич. веру инаковерующих (язычников, протестантов) вызывало к жизни миссионерскую деятельность на протестант. территориях и за пределами Европы, а также появление огромного объема полемической и наставительной литературы («миссия пера», как называли ее иезуиты); в XVII-XVIII вв. проповеднические миссии действовали в разных областях католич. Европы, наставляя в католич. вере погрязших в суевериях крестьян. Миссионерская деятельность обеспечивалась структурами религ. орденов и конгрегаций, но с XVII в. она направлялась и контролировалась из Рима, где в 1622 г. была создана Конгрегация пропаганды веры.

Оборонительная функция К.- защита католиков от распространения ереси - выполнялась гл. обр. посредством контроля над книжной продукцией (вводились в действие общецерковный и местные Индексы запрещенных книг). Обязанность выявления, наказания (и попытки обращения) еретиков возлагалась на епископские суды, за исключением тех стран, где подобные вопросы находились в юрисдикции инквизиции (Испания, Португалия, Италия), поэтому формы преследования протестантов и представителей нехристианских конфессий в разных странах во многом отличались и в большей степени зависели от местных условий, нежели от тридентской программы К.

Религиозные ордены и конгрегации

В странах, охваченных протестант. движением, мн. мон-ри были разграблены и разрушены, а там, где протестантизм стал гос. религией (Дания, Швеция, Англия, Шотландия, нек-рые нем. княжества и др.), католич. обители были закрыты, монастырское имущество конфисковано, бывш. монахи либо переведены в разряд секулярного духовенства и стали приходскими священниками (в случае, если они уже имели соответствующий сан), либо получили пенсии. Подвизавшимся в монастырях конверсам, не принесшим монашеские обеты братьям-мирянам и монастырским слугам компенсации не полагались; в большинстве случаев они пополняли ряды нищих. В 1-й трети XVI в. августинские регулярные каноники лишились всех конвентов в Англии и Германии. Ок. 800 из 3 тыс. обителей были утрачены орденом бенедиктинцев. Задачей К. стало восстановление позиций монашества. В странах, не затронутых напрямую Реформацией, этот процесс часто был связан с внутренней реформой орденов: ужесточением монашеских уставов, стремлением строго следовать примерам апостольской жизни. Возвращение к изначальным затворническим, аскетическим и созерцательным правилам являлось целью реформирования жен. и муж. мон-рей в ордене кармелитов, проведенного в 60-70-х гг. XVI в. католич. святыми Терезой Авильской (1515-1582) и Хуаном де ла Крусом (1542-1591); результатом этих преобразований стало появление ордена босых кармелитов. В 1-й пол.-сер. XVII в. заметен рост влияния реформированных бенедиктинских конгрегаций (Сен-Ван, Сен-Мор (см. Мавристы) во Франции, Вальядолид в Испании и др.), члены к-рых стремились вернуться к строгому соблюдению бенедиктинского устава. Доминиканцы были одной из главных движущих сил К.: члены ордена вели активную проповедническую деятельность и участвовали в работе инквизиции. В XVI-XVII вв. число монахов-

доминиканцев увеличилось вдвое, достигнув 30 тыс. чел. Во францисканском ордено росло число монахов, строго соблюдавших требование абсолютной бедности. Так, к 1775 г. францисканцев-конвентуалов насчитывалось ок. 25 тыс., а францисканцев-обсервантов - до 77 тыс. чел. (см.: Bireley. 1999. P. 27).

Дела милосердия. Фрагмент фриза на фасаде больницы в Пистойе. 1526–1528 гг. Скульптор Санти ди Микеле

Дела милосердия. Фрагмент фриза на фасаде больницы в Пистойе. 1526–1528 гг. Скульптор Санти ди Микеле

Др. особенностью деятельности монашеских орденов в период К. стала осознанная потребность поддерживать социальную миссию католич. Церкви в заботе об обездоленных. Каритативная и пастырская деятельность вместе со стремлением вести монашеский образ жизни в строгой бедности стали основными чертами новых религ. орденов и конгрегаций секулярного духовенства, к-рые в XVI в. появились в Италии, а затем постепенно распространялись за ее пределами. Активной проповеднической деятельностью среди беднейших слоев населения, помощью больным и нуждающимся, пастырским окормлением заключенных в тюрьмах занимались члены ордена капуцинов. Они ухаживали за заболевшими во время эпидемий чумы в 1576-1577 и 1629-1631 гг. в Италии, Испании и во Франции, содержали лепрозории. Для помощи бедным капуцины организовывали «лавки Христовы» (botteghe di Cristo), где продукты продавались по низким ценам, городские зернохранилища, в голодные годы снабжавшие бедняков хлебом, и ломбарды (monti di pietà), выдававшие беспроцентные ссуды нуждавшимся. В XVII в. капуцины одними из первых организовывали миссии в сельской местности, где проповедники простым, понятным простолюдинам языком наставляли местных жителей в католической вере; задача монахов состояла также в том, чтобы подвигнуть людей к исповеди и покаянию, способствовать примирению враждующих семейств и установлению мира в местной общине. Капуцины активно проповедовали в регионах, охваченных влиянием протестант. Реформации: на границе со Швейцарией, где способствовали восстановлению в 1594-1598 гг. структур католич. Церкви в Шабле (ныне деп. В. Савойя, Франция), в Ирландии, Шотландии, Германии.

В 1524 г. в Риме католический св. Каэтан Тиенский, архиеп. Бриндизи Джованни Пьетро Караффа (впосл. папа Римский Павел IV (1555-1559)), пресвитеры Бонифацио да Колле и Паоло Консильери основали орден театинцев (орден регулярных (уставных) клириков Божественного Провидения). Личная аскеза и благочестие членов ордена (надлежало участвовать в общих богослужениях, прежде всего в Евхаристии, обязательно причащаться, поощрялось почитание гостии) соединялись с активным социальным служением (театинцы работали в госпиталях, ухаживали за больными, помогали бедным и неимущим) и проповеднической деятельностью. В орден вступали, как правило, представители знатных семей; добровольные пожертвования родственников давали ордену средства к существованию, т. к. в нем соблюдалось строгое правило бедности - братьям запрещалось даже просить милостыню. Соблюдение литургических часов и ежедневные богослужения сближали театинцев с традиц. католич. монашеством. Одной из целей ордена было повышение стандарта поведения и подготовки духовенства. Общины театинцев создавались гл. обр. в городах: в Турине, Генуе, Венеции, Милане, Палермо, Мессине и Лечче. С XVII в. орден действовал во Франции и Португалии.

Католич. св. Джованни Леонарди. Скульптура в ц. Санта-Мария-ин-Кампителли (Рим). XX в.

Католич. св. Джованни Леонарди. Скульптура в ц. Санта-Мария-ин-Кампителли (Рим). XX в.

В 1531 г. католич. св. Иероним (Джироламо) Эмильяни организовал в Венеции, Бергамо и Комо приюты для сирот и беспризорных детей, где подвизались как клирики, так и миряне; позднее он основал Об-во служителей бедным (см. Сомаски), конгрегацию регулярных клириков для ухода за немощными и нищими. Члены новой конгрегации оказывали помощь бедным и пострадавшим от войн и болезней. Под управлением сомасков находились несколько госпиталей, сиротские дома и приюты для раскаявшихся проституток, однако основной задачей конгрегации было обучение и наставление в вере (катехизация) сирот и мальчиков из бедных семей.

Орден регулярных клириков св. ап. Павла (известны как варнавиты, по названию ц. св. Варнавы в Милане, ставшей резиденцией ордена) был создан в 1530 г. представителями знати - католич. св. Антонио Марией Дзаккариа, Бартоломео Феррари и Джакомо Антонио Мориджа; в 1533 г. бреве «Vota per quae vos» орден утвердил папа Римский Климент VII (1523-1534). Варнавиты ухаживали за больными в госпиталях, оказывали помощь заключенным в тюрьмах, вели активную пастырскую деятельность: проповедовали в городах, организовывали проповеднические миссии в деревни, исповедовали. Постепенно члены ордена стали заниматься педагогической деятельностью в открытых ими школах и интернатах для мальчиков. В XVI в. орден действовал только в Италии, но после того как в орденский устав были внесены изменения, позволившие открывать новые школы (1608), общины, госпитали, приюты и образовательные учреждения варнавитов

появились во Франции, в герц-стве Савойя, Австрии, Венгрии и Чехии. В 20-х гг. XVIII в. в ведении ордена находилось более 700 школ (см.: Bireley. 1999. P. 35).

В 1574 г. католич. св. Джованни Леонарди основал в Лукке общину регулярных клириков Богоматери (леонардины, по имени основателя ордена); в 1583 г. новый орден был утвержден Алессандро Гвидиччони, еп. Лукки, в 1595 г. деятельность леонардинов одобрил папа Климент VIII (1592-1605) и передал орден в юрисдикцию Папского престола (бreve «Ex quo majestas»). Членов ордена объединяло особое почитание Пресв. Девы Марии и активная социальная деятельность: леонардины проповедовали, исповедовали и причащали мирян, ухаживали за больными в госпиталях, принимали последнюю исповедь и причащали умирающих. Также они наставляли детей в католической вере; орден содержал несколько школ для мальчиков. Леонардины действовали фактически только в Италии (в Риме, Генуе, Милане и Неаполе).

В 1582 г. в Риме был основан орден регулярных клириков - Об-во служителей больным (камиллианцы, по имени основателя, бывшего врача Камилло де Леллиса); его члены занимались призрением бедных и больных. Деятельность камиллианцев была одобрена в 1586 г. папой Сикстом V (1585-1590); орден утвержден буллой «Illius qui pro gregis» папы Григория XIV (1590-1591). В XVII в. общины камиллианцев действовали не только в Италии, но и в Испании и испан. колониях в Лат. Америке. Там деятельность камиллианцев несколько изменилась: члены ордена стали заниматься также религ. образованием (катехизацией) детей.

Католич. св. Камилло де Леллис спасает больных от наводнения. 1746 г. Худож. П. Г. Сьюблейра (Музей Рима)

Католич. св. Камилло де Леллис спасает больных от наводнения. 1746 г. Худож. П. Г. Сьюблейра (Музей Рима)

Главным орудием К. стал орден иезуитов (основан в 1534 католическим св. Игнатием Лойолой, утвержден в 1540 папой Римским Павлом III (1534-1549)). Члены Об-ва Иисуса не были связаны кругом ежедневных совместных молитв и богослужений; целью ордена была пастырская деятельности среди мирян (в т. ч. среди не католиков) и обращение их ко Христу. Полноправными членами ордена могли стать только те клирики, к-рые прошли новициат и терциат, принесли обеты бедности, целомудрия и послушания и «четвертый обет» - безоговорочного послушания папе Римскому, и были рукоположены в сан пресвитера. Лица, не принесшие «четвертого обета» и, как правило, не имеющие сана пресвитера, оставались в ордене как братья. Структура ордена отличалась одновременно централизацией (подчинением генералу в Риме) и гибкостью (орден состоял из провинций, руководство к-рыми осуществлялось провинциалами, назначенными генералом ордена), что давало возможность быстро приспособиться к политическим обстоятельствам. Орден иезуитов был организован как сообщество миссионеров. В 1541 г. один из основателей ордена, католический св. Франциск Ксаверий, отправился с проповедью христианства в Индию, а затем в Китай, положив начало заморским миссиям иезуитов (действовали в Индии, Китае, Японии, Африке и Лат. Америке вплоть до роспуска ордена в 1773). Иезуиты вели активную проповедническую и образовательную деятельность в тех европ. странах, где распространялся протестантизм, опираясь на покровительство местных элит (в Свящ. Римской империи, особенно в Баварии, Австрии, Чехии, Венгрии, и Польше), а иногда вопреки противодействию правительств и порой с риском для жизни (в Ирландии, Англии, Нидерландах и Скандинавских странах). Иезуиты проповедовали также в сельских районах Италии, Испании, Португалии и Франции, наставляли жителей в христ. вере, боролись с проявлениями местных обрядов, считая их языческими суевериями.

Создание иезуитами собственной системы образования способствовало стремительному росту ордена (в 1540 - 10 членов, в 1556 (на момент смерти Лойолы) - 1 тыс., в 1565 - 3,5 тыс., в 1626 - более 15 тыс. чел.). Подготовка новых членов к проповеднической деятельности велась в орденских школах. Первая иезуитская коллегия была основана в Гандии (Валенсия, Испания) в 1546 г. по настоянию покровительствовавшего иезуитам герц. Франсиско де Борхи (Борджа; вполн. генерал ордена иезуитов (1565-1572), канонизирован в 1610 папой Римским Павлом V (1605-1621)). В 1548 г. в Мессине (Сицилия) открылась 1-я иезуитская школа для мирян; в 1551 г. основана Римская коллегия (см. Григорианский университет). Коллегии обычно основывали на средства, пожертвованные богатыми покровителями - монархами, представителями местной аристократии или городскими общинами. В 1556 г. действовало более 30, в 1579 г. - более 140, в 1626 г. - более 400 коллегий, а накануне роспуска в 1773 г. иезуиты управляли более чем 800 коллегиями в Европе и за ее пределами. Иезуиты создавали также семинарии для подготовки священников. В 1-й пол. XVII в. под управлением ордена находилось ок. 100 семинарий и школ. В 1749 г. у ордена было 669 коллегий, 176 семинарий и школ (см.: Po-chia Hsia. 2005. P. 32). Образование в иезуитских коллегиях было бесплатным, однако предполагалось, что те, кто поступали в эти учебные заведения, уже освоили азы латинского языка, что исключало из числа учеников детей простолюдинов; на практике учеников набирали из семей дворянства и

городского патрициата. Коллегии предлагали самый прогрессивный на тот момент способ обучения: деление на классы в соответствии со способностями учеников и перевод их в старший класс в зависимости от уровня знаний; телесные наказания не применялись. Программа предусматривала изучение древних языков и получение образования в гуманистических традициях; в коллегиях преподавали риторику, математику и физику. Выпускники коллегий были востребованы в качестве как чиновников на гос. службе, так и местных магистратов и юристов, что делало иезуитские учебные заведения привлекательными не только для католиков, но и для протестантов (Германия, Франция) и православных (Польша). А поскольку существенная часть курса была посвящена католич. богословию и этике, обучение в коллегиях нередко способствовало обращению инославных учеников в католич. веру. Кроме того, в Риме были созданы особые коллегии для буд. католических миссионеров в Германии, Англии, Шотландии, Ирландии. Распространенные в коллегиях религ. практики - выполнение т. н. духовных упражнений (специально разработанных Лойолой медитаций), молитвы розария, деятельность братств Пресв. Девы Марии, объединявших не только преподавателей и студентов, но и горожан, существенно повлияли на духовную культуру западноевроп. стран.

Пресв. Богородица с Младенцем и католич. святые Венедикт Нурсийский, Доминик де Гусман, Пьетро дель Морроне (папа Римский Целестин V) и Филипп Нери. Алтарь в ц. св. Марии в Файфоли (Италия). 1705 г. Худож. Дж. Кастеллано

Пресв. Богородица с Младенцем и католич. святые Венедикт Нурсийский, Доминик де Гусман, Пьетро дель Морроне (папа Римский Целестин V) и Филипп Нери. Алтарь в ц. св. Марии в Файфоли (Италия). 1705 г. Худож. Дж. Кастеллано

Членов Об-ва Иисуса приглашали преподавать в европ. ун-ты. Так, уже в кон. 1548 г. герц. Вильгельм IV Баварский обратился к Лойоле с просьбой прислать образованных иезуитов для реорганизации в Ингольштадте ун-та, к-рый, по замыслу герцога, должен был стать форпостом католич. учености. В Баварию были направлены иезуиты Клод Леже, Альфонсо Сальмерон и католич. св. Петр Канизий. Иезуиты составили учебные пособия по всем предметам школьной и университетской программ (в т. ч. и по естественным наукам), а также необходимые для проповеднической деятельности католич. катехизисы, сборники гомилий и духовных увещаний. Для успешной миссионерской деятельности вне Европы члены ордена изучали и разрабатывали грамматики местных языков, на к-рые переводили Свящ. Писание и богослужебные тексты. Иезуиты, следуя своей «миссии пера», были авторами многочисленных наставлений, обращенных к европ. христианам, полемических произведений, призванных опровергать учения представителей др. конфессий и отстаивать истинность католич. веры. Религ. полемика в свою очередь привела к развитию исторических исследований (прежде всего в области церковной истории).

Деятельность ордена пиаристов, основанного в Риме в 1602 г. испан. пресв. Хосе де Каласансом, тоже была связана со школами, где мальчики из бедных рим. семей наряду с наставлениями в католической вере получали бесплатное начальное образование, а также осваивали азы ремесел, позволявшие им обрести профессию и найти работу. В 1646 г. орден насчитывал ок. 500 братьев, в 1724 г. - 1680, а к кон. XVIII в. - ок. 3 тыс. чел. Пиаристы трудились в Италии, Польше, а также в нем. и австр. владениях Габсбургов.

Помимо религ. орденов возникало и немалое число конгрегаций, объединенных не обетами или общим имуществом (члены таких конгрегаций обычно сохраняли свои источники дохода), а миссионерскими целями и религ. практиками. С кон. XV - нач. XVI в. в Италии действовали оратории (от лат. orare - молиться) Божественной любви (в Генуе основан в 1497, в Риме - ок. 1515, в Неаполе - в 1517) - добровольные объединения клириков и мирян, к-рые выступали за проведение реформы католич. Церкви путем возрождения молитвенных практик, в т. ч. совместных, утверждения благочестивого образа жизни католиков, оказания помощи больным и нуждающимся. В Риме католич. св. Филипп Нери основал конгрегацию ораториан, объединившую католических священников, но допускавшую и ассоциативное членство мирян (что было особенно важно для занятий благотворительностью). В 1575 г. деятельность конгрегации была одобрена папой Римским Григорием XIII. Члены конгрегации ораториан - представители секулярного духовенства - не приносили монашеских обетов и сохраняли свои доходы (общая касса пополнялась вкладами каждого из членов по подписке). Общины были самостоятельны, конгрегация не имела общего капитула. Основная деятельность ораториан была связана с богослужениями, общими для членов конгрегации и мирян, с регулярными проповедями (4 получасовые проповеди в день) и участием в таинствах; поощрялись частые исповедь и причастие: в кануны больших праздников в церквях, принадлежавших конгрегации, постоянно находились священники, готовые принять исповедь, с тем чтобы в праздник как можно больше простых мирян могли причаститься Св. Даров. Особое внимание уделялось музыке, к-рая звучала во время мессы. Специально для конгрегации ораториан написал неск. произведений композитор Дж. П. да Палестрина (1525/26-1594). Общины ораториан, появившись в Италии (Неаполь, Рим), в XVII в. распространили свою деятельность за пределы полуострова (Испания, Португалия, Польша, Лат. Америка, Гоа, Цейлон (ныне Шри-Ланка)). Франц.

община ораториан была основана в Париже в 1611 г. католическим проповедником и богословом Пьером де Берюлем (с 1627 кардинал). К 1629 г. в стране было уже 60 общин (ок. 400 членов), в 1702 г. - 78 общин (581 священник). По настоянию Папского престола ораториане во Франции занимались религ. образованием; к 1631 г. под их управлением находилась 31 коллегия.

Католич. св. Анджела Медичи. Икона со сценами Жития. XXI в. (ц. Сант-Анджела-Медичи в Брешии)

Католич. св. Анджела Медичи. Икона со сценами Жития. XXI в. (ц. Сант-Анджела-Медичи в Брешии)

В 1592 г. пресв. Сезар де Бю основал в Авиньоне конгрегацию Христианского учения, члены которой преподавали и наставляли в католич. вере. В Риме община конгрегации появилась в нач. XVII в.; ее члены учили детей из бедных семей, исповедовали и причащали бедняков, а также совершали публичное чтение молитв розария, способствуя распространению этой религ. практики. К 1690 г. во Франции под управлением конгрегации Христианского учения находилось 39 коллегий, а в XVIII в. - ок. 400; это были не только школы для мальчиков, но и семинарии для подготовки приходских священников. В целом религиозные конгрегации во Франции уделяли больше внимания образовательной деятельности и пастырской работе. Так, члены конгрегации миссионеров (лазаристы, получили название по находившемуся в их ведении госпиталю Сен-Лазар в Париже), основанной в 1625 г. католич. св. Венсаном де Полем, занимались миссионерской деятельностью в сельских приходах, организовывали там регулярные проповеднические миссии. Лазаристы, а также члены Об-ва св. Сульпиция (сульпициане, 1641-1642) и эвдисты (1643) видели своей задачей повышение образовательного и проповеднического уровня приходского духовенства, для чего создавали семинарии. В 1760 г. во Франции насчитывалось 153 семинарии, 60 из них управляли лазаристы, 32 - иезуиты, 20 - сульпициане, 14 - ораториане, 14 - члены конгрегации Христианского учения, 13 - эвдисты.

В кон. XV - 1-й пол. XVI в. в Европе было значительно реформировано жен. монашество. Правило затвора вводилось в жен. обителях на всей католич. территории, в т. ч. там, где раньше существовали автономные и открытые жен. общины (бегинки, сестры общей жизни и др.), с целью оградить монахинь от соблазнов мира и защитить их целомудрие; распространилась типичная для католических стран Средиземноморья система контроля со стороны мужчин-клириков над жен. монашескими общинами. В 1563 г. Тридентский Собор распространил правило затвора на все жен. обители (С^Тrident. Т. 9. Р. 1080-1081), в 1566 г. папа Пий V (1566-1572) подтвердил это положение буллой «Circa pastoralis», что вступало в противоречие с намерением возникавших одновременно с мужскими жен. орденов и конгрегаций служить в миру и преобразовывать его, активно участвуя в благотворительной и образовательной деятельности.

Ангелики св. Павла в 30-х гг. XVI в. появились в Милане как часть религ. движения, к-рое в дальнейшем послужило созданию ордена варнавитов. Первоначально ангелики существовали как орг-ция благочестивых женщин-мирянок при муж. ордене. Мужчины и женщины, в т. ч. и миряне, активно участвовали в жизни общины, занимаясь благотворительной деятельностью; сестры-ангелики оказывали помощь тем падшим женщинам, к-рые стремились к покаянию. Лидерами жен. части движения были Лудовика Торелли, гр. Гуасталлы, и Вирджиния Негри (монашеское имя - Паола Антония), чей духовный авторитет внутри общего движения признавали и мужчины-клирики (в 1536 ее деятельность внимательно изучила инквизиция, но ничего предосудительного обнаружено не было). Ангелики и варнавиты совместно обсуждали духовные дела, участвовали в покаянных процессах. С оформлением самостоятельных жен. и муж. орденов монахини-ангелики были подчинены правилу затвора; им пришлось прекратить социальное служение.

Об-во смиренных сестер св. Урсулы (см. Урсулинки) основала в Брешиа в 1535 г. францисканка-терциарка католич. св. Анджела Меричи, вокруг которой объединилась небольшая община женщин. Они вместе молились, помогали больным и девочкам-сиротам, занимались религ. образованием девочек. Первые урсулинки происходили из городской среды; они приносили лишь обет целомудрия и иногда даже жили дома, в кругу семьи. Такая гибкая организация напоминала общежития бегинок (бегинажи) в Сев. Европе. Активная публичная деятельность урсулинок получила широкое распространение в североитал. городах и привлекла внимание церковных властей. Постепенно благочестивых женщин вынудили подчиниться правилам, напр. с 1540 г. урсулинки стали носить монашеские облачения. В 1566 г. урсулинки начали свою деятельность в Милане, где им покровительствовал архиеп. Карло Борромео. Он поручил ордену катехизацию девочек в своем диоцезе, однако настоял на том, чтобы в соответствии с решениями Тридентского Собора урсулинки жили только в конвентах и соблюдали правило затвора (в 1582 утверждено папой Римским Григорием XIII (1572-1585)). Школы для девочек стали организовывать при конвентах урсулинок. С кон. XVI в. общины урсулинок действовали в Авиньоне (как жен. ветвь конгрегации Христианского учения) и во Французском королевстве. В отличие от итальянских французские урсулинки происходили в основном из знатных семей и пользовались покровительством королевского двора. Урсулинки соблюдали правило затвора, вели созерцательный образ жизни, но при этом содержали школы, где девочки получали бесплатное (прежде всего религиозное)

образование. В XVIII в. во Франции насчитывалось ок. 12 тыс. урсулинок, орден содержал 320 школ (см.: Bireley. 1999. P. 204).

Подобную эволюцию претерпел и орден визитанток (орден Посещения Пресв. Девы Марии), основанный во Франции в 1610 г. католич. святыми Жанной Франсуазой де Шанталь и Франциском Сальским. Хотя предполагалось, что женщины, вступив в этот орден, будут вести созерцательный образ жизни, удалившись от мира и сосредоточившись на молитве, визитантки активно занимались образовательной и благотворительной деятельностью. Основатели ордена сопротивлялись введению правила затвора, к-рое тем не менее было навязано монахиням. Поскольку мн. монахини имели аристократическое происхождение, орденские школы превратились в пансионы для девушек из знатных семей, тем самым была ограничена образовательная миссия визитанток. В XVII в. во Франции и в Лотарингии насчитывалось 149 конвентов ордена (см.: Po-chia Hsia. 2005. P. 39).

Стремление к активной деятельности в миру во мн. случаях было следствием влияния иезуитов, которые поддерживали распространение жен. орденов и конгрегаций, а члены этих орденов и конгрегаций в свою очередь принимали иезуитов как исповедников и следовали модифицированному правилу Об-ва Иисуса. Такая тенденция противоречила вводимому после Тридентского Собора правилу затвора; чтобы избежать конфликтных ситуаций, жен. общины, ставившие своей целью благотворительную деятельность и работу в школах, где девочки получали религ. и светское образование, не стремились иметь статус религ. ордена. Часто у них был статус религ. конгрегаций, члены к-рых либо вовсе не давали монашеских обетов, либо приносили их на определенное время (на год) с повторением их по истечении этого срока. Один из самых радикальных путей был предложен англичанкой Мэри Уорд. В 1609 г. она основала в г. Сент-Омер (Испан. Нидерланды; ныне деп. Па-де-Кале, Франция) Ин-т Блаженной Девы Марии - общину, которая создавалась как жен. параллель ордену иезуитов. «Английские сестры», как называли последовательниц Уорд, сосредоточились на образовании для девочек, следуя адаптированной программе иезуитских коллегий. Вскоре были основаны школы (и общины) в Льеже (1616), Кёльне (1620), Трире (1621), Риме (1622), Неаполе (1623), Перудже (1624), Мюнхене и Вене (1627), Пресбурге (ныне Братислава) и Праге (1628). По примеру иезуитов Уорд пыталась организовать жен. конгрегацию миссионерок, к-рые проповедовали бы католич. вероучение в странах, где католики жили рядом с протестантами; однако миссионерские амбиции Уорд были сочтены неподобающими женщинам. Под давлением иезуитов (создание жен. ветви в ордене было запрещено Лойолой) общины «английских сестер» распустили, а Уорд в 1637 г. отправили в Англию (где она до своей кончины в 1645 занималась проповедью католич. веры). Созданные «английскими сестрами» школы сохранились, они пользовались большой популярностью и покровительством местной католич. знати (особенно в Свящ. Римской империи); общины, содержавшие эти школы, со временем превратились в самостоятельные женские конгрегации. Тем не менее другие женские объединения, занимавшиеся образованием девочек, продолжали пользоваться покровительством ордена иезуитов, как, напр., Сестры св. Екатерины - община, основанная Региной Протманн в кон. XVI в., или урсулинки в Кёльне.

На рубеже XVI и XVII вв. много новых женских конгрегаций начали действовать во Франции, в Савойе и Лотарингии. Члены конгрегации Пресв. Богородицы, основанной Аликс Ле Клерк в 1597 г. в Лотарингии, занимались религ. образованием девочек, работали в школах, организованных при жен. конвентах. К 1640 г. в Германии, Лотарингии, Савойе и во Франции насчитывалось 49 конвентов этой конгрегации. Сестры из конгрегации Дочерей Богородицы, организованной в 1606 г. Жанной де Лестоннак в Бордо, также посвятили себя образовательной деятельности; устав, по которому они жили, опирался на орденские конституции иезуитов. В 1640 г. конгрегации Дочерей Богородицы принадлежало ок. 30 конвентов во Франции. Конгрегация Дочерей милосердия, основанная в 1629 г. во Франции католич. святыми герц. Луизой де Марийак и Венсаном де Полем, объединяла женщин, взявших на себя уход за больными, заботу о бедных, а также помощь священникам-миссионерам, действовавшим в сельских приходах. Дочери милосердия подчинялись конгрегации лазаристов, однако, не будучи орденом, они не соблюдали правило затвора. К 1700 г. в конгрегации Дочерей милосердия насчитывалось ок. тысячи сестер.

В целом деятельность монашеских и др. религ. орденов и конгрегаций в эпоху К. существенно изменила представления о монашеском служении: созерцательный образ жизни был дополнен активной миссионерской моделью поведения, предполагавшей пастырскую, социальную, каритативную и образовательную работу в миру. В XVII в. это привело к столкновениям с приходским духовенством, которое рассматривало членов орденов и конгрегаций как конкурентов. В миссионерскую деятельность, как в Европе, так и в Азии, Африке, Лат. Америке, на Дальн. Востоке, были вовлечены традиц. монашеские и новые ордены. Часто между орденами возникали острые конфликты, в т. ч. по вопросу о принципах миссионерского служения. Тем не

менее появление новых орденов и их активность среди мирян способствовали распространению новых типов благочестивой деятельности и индивидуальных религ. практик среди мирян.

Триденский Собор

Призывы к проведению вселенского Собора для реформирования католической Церкви, звучавшие еще до начала Реформации, участились после выступления Лютера, который уже в ранних работах предлагал обсудить на Соборе высказанные им идеи. С нач. 20-х гг. XVI в. некоторые прелаты и светские магистраты Свящ. Римской империи выражали надежду на то, что спорные догматические вопросы будут разрешены Собором и он остановит начавшееся разделение христиан. В апр. 1524 г. Нюрнбергский рейхстаг принял постановление о созыве в ближайшее время Собора в пределах Свящ. Римской империи. Присутствовавший в Нюрнберге папский легат Л. Кампеджио обсуждал планы созыва Собора с братом имп. Карла V (1519-1556) австр. эрцгерц. Фердинандом (имп. Фердинанд I в 1556-1564) и др. светскими и церковными князьями. В отличие от нем. князей, настаивавших на созыве национального Собора или синода, посвященного рассмотрению учения Лютера и дел империи, Кампеджио выдвигал план созыва общецерковного Собора, который помимо обсуждения вероучительных разногласий должен был выработать программу комплексной реформы католической Церкви. Однако созыву Собора препятствовали как общее недоверие папской курии к Соборам и их роли в управлении католич. Церковью, вызванное длительной борьбой с Соборным движением, вовлеченность пап того периода, особенно папы Римского Климента VII, в династическую политику итал. гос-в, так и политическая обстановка в Европе (в т. ч. Итальянские войны) и отсутствие организационной готовности к проведению Собора.

Трент. 1495 г. Худож. А. Дюрер (Британский музей, Лондон)

Трент. 1495 г. Худож. А. Дюрер (Британский музей, Лондон)

Обеспокоенный распространением протестантизма папа Римский Павел III в окт. 1534 г. обратился к кардиналам с предложением начать реформы в католич. Церкви. В июне 1536 г. на консистории кардиналов папа объявил о созыве в мае следующего года Собора в Мантуе, для подготовки к-рого была создана комиссия из 9 прелатов и богословов, в т. ч. кард. Гаспаро Контарини (1483-1542), архиеп. Дж. П. Караффы (1476-1559), Якопо Садолето (1477-1547), еп. Карпантра, и Реджиналда Пола (1500-1558). Выработанная комиссией и представленная в нач. 1537 г. папе Павлу III программа реформ (*Consilium delectorum Cardinalium et aliorum prelatorum de emendande Ecclesia*) предполагала меры по усилению контроля над приходским духовенством, повышение образовательного уровня клириков, реформирование папской курии; ключевая роль в осуществлении реформ отводилась Папскому престолу. Однако из-за начавшегося в 1536 г. очередного военного конфликта между имп. Карлом V и франц. кор. Франциском I Собор не состоялся, т. к. стороны не могли договориться о месте его проведения; в ответ на предложение папы Павла III провести Собор в 1538 г. в Виченце монархи не разрешили епископам из своих стран покинуть их. В июне 1539 г. папа, убедившись в том, что конфликт 2 правителей препятствует созыву Собора, отложил его проведение на неопределенное время.

По инициативе имп. Карла V в рамках Регенсбургского рейхстага 1541 г. был проведен colloquium между католич. и протестант. богословами с целью выработать приемлемое для сторон исповедание веры. Католиков представляли кард. Г. Контарини, Наумбургский еп. Юлиус фон Пфлуг (1499-1564), Иоганн Гроппер (1503-1559, хранитель печати архиепископа Кёльнского), полемист Иоганн Экк (1486-1543), а протестантов - Мартин Буцер (1491-1551), Иоганн Писторий Старший (1504-1583) и Филипп Меланхтон (1497-1560). Хотя сторонам удалось достичь компромисса в вопросе об оправдании верой, полное расхождение взглядов на Евхаристию сделало соглашение невозможным. Богословский colloquium в Регенсбурге показал невозможность вероучительного примирения католиков и протестантов, что повлияло на выработку представления о том, что созываемый Собор должен быть ориентирован не на полемику с протестантами, а на обсуждение положений о реформе католич. Церкви. В 1542 г. папа Павел III вновь объявил о созыве Собора. По предложению эрцгерц. Фердинанда местом его проведения был выбран г. Трент (Триден; ныне Тренто), формально независимый, но находившийся под протекторатом Свящ. Римской империи. Возобновление военных действий между имп. Карлом V и кор. Франциском I в 1542 г. вновь помешало созыву Собора, проведение к-рого стало возможным лишь после подписания мирного договора в Крепи в 1544 г. Папа призвал делегатов явиться в Трент к марту 1545 г., но делегаты собирались так медленно, что дату открытия Собора пришлось перенести на декабрь 1545 г.

Первое заседание Собора состоялось 13 дек. 1545 г. На 1-й сессии в качестве делегатов присутствовали 4 кардинала, 4 архиепископа, 21 епископ (большинство составляли итальянцы, 2 епископа приехали из Испании и по одному из Франции, Англии и Германии), 5 глав монашеских орденов, а также эксперты (*consultores*) из числа богословов и канонистов, на которых возлагалась основная работа по подготовке декретов. На 1-м этапе работы Собора число его участников увеличилось; в Соборе приняли участие 5

кардиналов, 12 архиепископов, 74 епископа, 6 генералов монашеских орденов, 3 аббата Кассинской конгрегации бенедиктинцев, представители (прокторы) архиепископа Трирского и епископа Аугсбургского, а также ок. 100 богословов и канонистов. Участники представляли все католические страны, кроме Швейцарии, Речи Посполитой и Венгрии. Работой Собора руководили папские легаты, избранные из числа кардиналов, выступавших за проведение реформ в католической Церкви: Джованни Мария Чокки дель Монте (впосл. папа Римский Юлий III (1550-1555)), Марчелло Червини (впосл. папа Римский Маркелл II (апр.-май 1555)) и Р. Пол.

Заседание Тридентского Собора. Гравюра из серии «Concilio di Trento, 1543–1563». 1673 г. Худож. Л. Сарданья

Заседание Тридентского Собора. Гравюра из серии «Concilio di Trento, 1543–1563». 1673 г. Худож. Л. Сарданья

Работа Тридентского Собора строилась на обсуждении догматических вопросов, касавшихся, как правило, расхождений между католиками и лютеранами (толкование Свящ. Писания, оправдание верой, таинства), и вопросов реформы католич. Церкви (*de reformatione*); по результатам обсуждений принимались соответствующие декреты. 8 апр. 1546 г. на 4-й сессии Собора рассматривался статус Свящ. Писания и Свящ. Предания, а также библейский канон и переводы Библии. Принятые Собором решения провели четкую грань между католич. и протестант. учениями. Собор постановил, что «истины и установления веры» содержатся равным образом в Свящ. Писании и в Свящ. Предании, передававшемся из уст в уста от Христа и апостолов, а основанные на Предании традиции Церкви, так же как и Свящ. Писание, были продиктованы Св. Духом (*Spiritu Sancto dictante*). Тридентский Собор признал каноническими библейские книги, исключенные Лютером из библейского канона (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Книги Маккавеев и др.), а также постановил считать авторитетным лат. перевод Библии блж. Иеронима Стридонского (см. Вульгата) ввиду его длительного использования в католич. Церкви (CTrident. Т. 5. Р. 91-93; Denzinger. *Enchiridion*. 197636. Р. 364-366. N 1501-1508).

17 июня 1546 г. на 5-й сессии было подтверждено католич. понимание первородного греха (CTrident. Т. 5. Р. 238-240; Denzinger. *Enchiridion*. 197636. Р. 366-368. N 1510-1516), а также принят 1-й декрет о реформе, к-рым предписывалось расширение проповеднической деятельности духовенства. Епископам вменялось в обязанность организовать в диоцезах обучение приходских священников догматике и Свящ. Писанию, с тем чтобы те проповедовали перед прихожанами по воскресеньям и в праздничные дни. В отсутствие подготовленных священников к проповеди допускались монахи, но только при наличии лицензии от правящего епископа. Самим епископам надлежало находиться в своих диоцезах и подавать пример проповедничества (CTrident. Т. 5. Р. 241-243). Принятым 13 янв. 1547 г. на 6-й сессии Собора догматическим декретом об оправдании была провозглашена равнозначная роль благодати и веры в деле спасения, источником к-рого является искупительная жертва Христа; т. о., отвергался тезис Лютера об оправдании только верой (CTrident. Т. 5. Р. 791-799; Denzinger. *Enchiridion*. 197636. Р. 368-381. N 1520-1583). Принятый на той же сессии 2-й декрет о реформе обязывал епископов находиться в своих диоцезах и выполнять пастырские обязанности (CTrident. Т. 5. Р. 802-804). На 7-й сессии 3 марта 1547 г. декретом о таинствах Собор подтвердил католич. учение об их необходимости для спасения как главных источников Божественной благодати (CTrident. Т. 5. Р. 994-997; Denzinger. *Enchiridion*. 197636. Р. 381-384. N 1600-1630). Декрет о реформе устанавливал правила назначения на вакантные бенефиции и запрещал совмещать несколько бенефициев, а также определил, что в пастырские обязанности епископов входит наблюдать за ремонтом храмовых зданий и экзаменовывать кандидатов в священники (CTrident. Т. 5. Р. 997-999).

Из-за давления, к-рое оказывал на ход Собора имп. Карл V, и обострения отношений между Папским престолом и императором папа Павел III решил перенести работу Собора за пределы империи, в Папскую область. 11 марта 1547 г. на 8-й сессии было принято решение о переносе Собора в Болонью, однако Карл V запретил епископам из подчиненных ему владений ехать туда, в результате часть епископов осталась в Тренте. Собравшиеся в Болонью участники Собора занимались лишь обсуждением вопросов, но не приняли к.-л. существенных документов. 13 сент. 1548 г. папа Павел III принял решение о приостановке работы Собора.

Возобновление соборных заседаний стало задачей папы Юлия III. Буллой «*Quum ad tollenda*» от 14 нояб. 1550 г. папа объявил о созыве епископов в Тренте в мае 1551 г. Собор возобновил работу, но из-за отсутствия большинства епископов из герм. княжеств, представителей нем. протестантов, на участии которых в Соборе настоял имп. Карл V, а также франц. епископов, не приехавших на Собор из-за препятствий со стороны франц. кор. Генриха II, на следующей, 12-й соборной сессии (1 сент. 1551), никаких документов принято не было. Принятый 11 окт. 1551 на 13-й сессии декрет о Евхаристии подтвердил неприемлемое для протестантов католич. учение о пресуществлении (трансубстанциации), сформулированное IV Латеранским Собором (Mansi. Т. 33. Col. 80-85; Denzinger. *Enchiridion*. 197636. Р. 384-390. N 1635-1661); обсуждение

вопроса о причащении мирян хлебом и вином было отложено. Принятый на этой сессии декрет о реформе утверждал прерогативы епископа и его обязанность контролировать дисциплину клириков своего диоцеза (Mansi. Т. 33. Col. 86-89). На 14-й сессии (нояб. 1551) были приняты догматические декреты о таинствах Покаяния и Миропомазания, подтверждавшие католическое учение и осуждавшие протестант. позицию (Mansi. Т. 33. Col. 91-102; Denzinger. Enchiridion. 197636. P. 391-404. N 1667-1719), а также устанавливались правила назначения на бенефиции и применения к клирикам различных канонических санкций со стороны правящего епископа (Mansi. Т. 33. Col. 102-107). К этому времени в Трент прибыли представители имперских протестант. княжеств и городов, которые выдвинули требования отменить принятые Собором решения, противоречившие Аугсбургскому исповеданию (1530), и обсудить вопрос о подчинении Собору папы Римского. Несмотря на неприемлемость этих требований, участники Собора на 15-й сессии (25 янв. 1552) согласились отложить принятие декретов о мессе и таинстве Священства (Ibid. Col. 107-111). Обострение конфликта между папой Римским, императором и франц. королем (1551-1556) затруднило работу Собора; 28 апр. 1552 г. было объявлено о приостановке заседаний на 2 года из-за начавшегося в Юж. Германии наступления протестант. войск под командованием кн. Морица Саксонского, грозившего напасть на Трент.

Перерыв в соборных сессиях затянулся более чем на 10 лет и был связан с разочарованием в итогах работы Собора: невозможностью достичь примирения между католиками и протестантами и отсутствием поддержки со стороны императора и франц. короля в реформировании католич. Церкви. Папа Юлий III принял решение не созывать Собор в условиях новой войны, а продолжить реформу властью Папского престола. В булле «*Varietas temporum*» (не была офиц. обнародована) он объединил соборные декреты о реформе католич. Церкви, подтвердив обязанность епископов постоянно пребывать на территории своих диоцезов и запретив занимать неск. кафедр одновременно. В 1553 г. папе удалось добиться офиц. признания решений Собора со стороны португ. кор. Жуана III. Избранный в 1555 г. на Папский престол кард. Дж. П. Караффа считал работу Собора неэффективной. Папа сформировал комиссию из 60 прелатов для реформирования католич. Церкви; она следовала рекомендациям, сформулированным комиссией, работавшей в 1536-1537 гг. (в ее составе был сам Караффа), и в основном занималась реформированием папской курии (устранение злоупотреблений при получении диспенсаций, сокращение расходов на содержание свит папы и кардиналов, реформы управления Папским гос-вом). Папа Павел IV настаивал на том, чтобы стоявшие во главе монашеских орденов генералы и приоры усилили контроль над мон-рями, направлял легатов в европ. католич. страны для распространения церковной реформы, к-рая теперь насаждалась сверху. Являясь сторонником жестких мер по борьбе с протестантизмом, папа Павел IV увеличил полномочия Конгрегации инквизиции, которую он возглавлял до избрания на Папский престол, значительно расширил Индекс запрещенных книг, преследовал кардиналов, подозреваемых в симпатиях к лютеранам (Джованни Мороне (1509-1580), Контарини, Пола и др.). Недовольство жесткими мерами в папской политике К. привело к возвращению к идее реформирования католической Церкви посредством Собора. Завершение Итальянских войн и заключение в 1559 г. мира между испан. кор. Филиппом II (1556-1598, король Португалии с 1581) и франц. кор. Генрихом II (1547-1559) позволили устранить политические препятствия в работе Собора. Преемник Павла IV, избранный в дек. 1559 г. папа Римский Пий IV (1559-1565), в июне 1560 г. объявил о возобновлении работы Тридентского Собора, а изданная в нояб. 1560 г. булла «*Ad Ecclesiae regimen*» призвала епископов собраться в Тренте на Пасху 1561 г.

Третий этап работы Собора проходил в новой политической обстановке, определявшейся 3 католич. монархами: испан. кор. Филиппом II, имп. Фердинандом I и франц. правительством регентши Екатерины Медичи. На 17-й сессии (18 янв. 1562) было объявлено о возобновлении работы Собора. На этой сессии присутствовало 110 участников; на следующей сессии заседали 180 чел., а всего в 1562-1563 гг. в Тренте приняли участие в работе Собора свыше 250 чел. Большинство епископов по-прежнему были итальянцами, значительные группы прелатов представляли Испанию и Францию (в нояб. 1562 на Собор впервые прибыла делегация франц. епископов во главе с кард. Карлом Лотарингским).

На 18-й сессии Тридентского Собора (26 февр. 1562) была сформирована комиссия по пересмотру принятого папой Павлом IV Индекса запрещенных книг, который был сочтен излишне строгим (CTrident. Т. 8. P. 358). Дальнейшая работа Собора была затруднена возобновлением дебатов о природе власти правящего епископа и степени его зависимости от Папского престола в управлении диоцезом. Летом 1562 г. участники Собора обсуждали догматические вопросы, связанные с мессой, в т. ч. вопрос о причащении под двумя видами. После долгих дискуссий на 21-й сессии (16 июля 1562) Собор принял декрет о причащении под двумя видами и о причащении маленьких детей, в к-ром подтверждалось, что миряне не обязаны причащаться под двумя видами, т. к. Тело и Кровь Христовы пребывают одновременно и в евхаристическом хлебе и в вине. Собор позволил (но не запретил) не причащать маленьких детей до «возраста разума» (CTrident. Т. 8. P. 698-700; Denzinger. Enchiridion. 197636. P. 405-407. N 1725-1734). Декрет о реформе, принятый на этой сессии, регулировал практику рукоположения священников епископами, доходы каноников, создание приходов и сбор

милостыни в диоцезе (CTrident. Т. 8. Р. 701-704). Декретом о Пресв. Жертве Евхаристии, принятым на 22-й сессии (17 сент. 1562), подтверждалось учение о Евхаристии как о жертвоприношении, а не только как о воспоминании об искупительной жертве Христа. Декретом устанавливались общие нормы совершения мессы. Подчеркивалось важное значение обрядов и молитвословий мессы, подтверждалась в качестве допустимой практика служения частных месс, запрещалось служение мессы на национальных языках (CTrident. Т. 8. Р. 959-964; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 407-411. N 1738-1759). Принятый на этой же сессии декрет о реформе определил требования к поведению клириков, установил критерии для соборных каноников, а также подтвердил право епископа инспектировать все монашеские общины и религ. братства на территории своего диоцеза (CTrident. Т. 8. Р. 965-968).

Осенью 1562 г. в связи с обсуждением учения о таинстве Священства возобновились дебаты о непременном нахождении епископа в своем диоцезе и о власти епископа в целом. Испанская партия утверждала, что вся власть епископа исходит от Бога, а папа Римский лишь определяет, какой именно диоцез достанется епископу, тогда как сторонники абсолютной власти папы Римского считали, что через понтифика - викария Христа - епископам сообщается их власть. После того как к испанской партии, находившейся в меньшинстве (55 епископов против 75 сторонников курии), примкнули прибывшие на Собор франц. прелаты (12 епископов, 3 аббата и 15 богословов), появилось опасение, что Соборное движение вновь может набрать силу. Папскому легату Дж. Мороне, возглавившему заседания Собора, удалось добиться ослабления позиций испан. и франц. партий, и 15 июля 1563 г. на 23-й сессии был принят декрет о таинстве Священства, предложивший компромиссное решение: долг епископа - пещься о душах паствы - определяется божественным установлением; архиепископам и епископам предписывалось постоянно находиться в своих диоцезах, за исключением кратких (не более 3 месяцев) периодов, когда они выполняли к.-л. важные дела (дипломатические, в курии и т. п.) по поручению Папского престола или главы церковной провинции (CTrident. Т. 9. Р. 620-622; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 412-415. N 1763-1778). Декрет о реформе, принятый на той же сессии, определил порядок предоставления свидетельств достойного образа жизни кандидата, установил минимальный возраст (22 года - для субдиакона, 23 - для диакона и 25 - для священника), порядок рукоположения и назначения на бенефиций, подтвердил подчинение всех исповедников диоцеза правящему епископу, а также предписал создание во всех диоцезах семинарий для обучения клириков (CTrident. Т. 9. Р. 623-630).

Трудности, вызванные обсуждением вопроса о власти епископа, и опасения, что папская курия будет саботировать реформы, определили скорейшее завершение Собора. 11 нояб. 1563 г. на 24-й сессии был принят декрет о таинстве Брака, в котором отвергалось мнение лютеран о большем совершенстве брака по сравнению с целомудрием и подтверждалось требование celibата духовенства (CTrident. Т. 9. Р. 966-968; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 415-417. N 1797-1812). Декрет о реформе устанавливал правила заключения брака и его аннулирования. Собор запретил несовершеннолетним вступать в брак без согласия родителей, взрослые должны были произносить брачные обещания в присутствии не менее 3 свидетелей, чтобы брак считался законным. Аннулирование брака в случае прелюбодеяния одной из сторон не давало другому супругу права вступить в повторный брак (CTrident. Т. 9. Р. 968-971; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 417-418. N 1813-1816). Принятые на той же сессии декреты о реформе касались назначения папой кардиналов (из разных наций), регулярности проведения провинциальных и епархиальных синодов (раз в 3 года и раз в год соответственно), правил проведения епископских визитаций, лицензирования проповедников епископом, рассмотрения уголовных дел против духовенства и епископов, обязанностей соборных каноников и наставлений мирян в вероучении (CTrident. Т. 9. Р. 978-988).

Полученные из Рима известия о серьезной болезни папы Пия IV заставили легатов поторопиться с завершением Собора. 3 и 4 дек. 1563 г. состоялась последняя, 25-я сессия, на которой было принято сразу неск. догматических и реформационных декретов. Декретом о чистилище подтверждалось католич. учение о нем, однако проповедникам рекомендовалось толковать его с осторожностью, чтобы не порождать суеверий (CTrident. Т. 9. Р. 1077; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 418-419. N 1820). Декрет о культе святых и священных образах подтвердил учение о почитании святых и их мощей, одобрил практику паломничества, а также почитания икон и др. священных изображений. Декретом определялись правила изображения святых, которым должны были следовать авторы картин на религ. сюжеты (CTrident. Т. 9. Р. 1077-1079; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 419-420. N 1821-1825). Декрет об индульгенциях подтвердил католич. учение о их необходимости, но предписал запретить практику продажи грамот об индульгенциях (CTrident. Т. 9. Р. 1105; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 421. N 1835). Декретом о монашествующих Собор в ответ на протестант. критику подтвердил ценность монашеского образа жизни, но потребовал от членов монашеских орденов строго следовать своим изначальным уставам, соблюдать монашеские обеты бедности и целомудрия, а также правило *stabilitas loci* (пребывание в одном мон-ре, перемещение между обителями допускалось только с

разрешения настоятеля); монахиням предписывалось правило затвора, резко ограничивавшее их контакты с окружающим миром (CTrident. Т. 9. Р. 1079-1085). Декреты о реформе, принятые на последней сессии, укрепили власть епископа над соборными канониками и коллегиальными церквами в диоцезах, а также урегулировали правила сбора десятины, права светских патронов по отношению к церковным бенефициям. Священникам вменялось в обязанность соблюдать целибат, конкубинат клириков карался лишением бенефиция, незаконнорожденным сыновьям клириков воспрещалось занимать бенефиции, принадлежавшие их отцам. Епископам и кардиналам предписывалось сократить расходы на содержание свиты и вести аскетический образ жизни (CTrident. Т. 9. Р. 1085-1094; Denzinger. Enchiridion. 197636. Р. 420-421. N 1830).

Некоторые направления в работе Собора не были завершены: не успели подготовить новый Индекс запрещенных книг и провести унификацию богослужебных книг и катехизисов. Их подготовка была поручена папской курии (CTrident. Т. 9. Р. 1106).

Декреты и каноны Тридентского Собора, подписанные 4 легатами, 2 кардиналами, 3 патриархами, 25 архиепископами, 168 епископами, 7 аббатами и 7 генералами монашеских орденов, были переданы на утверждение папе Пию IV, который одобрил их буллой «Benedictus Deus» от 26 янв. 1564 г. Тридентскому Собору удалось лишь частично решить те задачи, о которых заявлялось буллой о созыве Собора в 1545 г. Примирение католиков с протестантами оказалось невозможным, однако Тридентский Собор четко определил догматические границы католицизма в тех сферах, которые были затронуты полемикой с протестантами, что способствовало консолидации католической Церкви. Приняв меры по реформированию католической Церкви, Собор обобщил практику и достижения т. н. ранней церковной реформы, придал им систематический характер и распространил их на всю католическую Церковь. Собору не удалось выработать программу реформ папской курии; впоследствии реформа курии осуществлялась с опорой на достижения Тридентского Собора, но проводилась Папским престолом.

Реформа папской курии

Злоупотребления папской курии в управлении католич. Церковью неизменно входили в перечень церковных проблем, однако Тридентский Собор не рассматривал реформу учреждений Папского престола, оставив ее реализацию на усмотрение Римских пап. Во 2-й пол. XVI в. произошли существенные изменения в образе жизни и стиле правления Римских пап. Вместе с тем развитие папской власти в XVI-XVIII вв. было определено тенденциями, проявлявшимися еще в XV в., - папа стал абсолютным монархом в своих владениях, а его власть в церковных делах также приблизилась к абсолютной. Во власти Римского понтифика переплетались духовный авторитет главы католич. Церкви и могущество светского правителя Папской области, что определило институциональное развитие папской курии в XVI-XVII вв.

Папа Римский Сикст V. Гравюра. 2-я пол. 90-х гг. XVI в. Мастер Дж. Пинаделло (Музей Рима)

Папа Римский Сикст V. Гравюра. 2-я пол. 90-х гг. XVI в. Мастер Дж. Пинаделло (Музей Рима)

Все папы, занимавшие Римскую кафедру с сер. XVI в. по 1978 г., были итальянцами; многие происходили из княжеских семей или городской знати, тесно связанных узами службы и патроната с папской курией. Если во 2-й пол. XVI в. 3 понтифика были представителями монашеских орденов (основатель ордена театинцев Павел IV, доминиканец Пий V и францисканец Сикст V), то в XVII-XVIII вв. лишь папа Бенедикт XIII (1724-1730) принадлежал к ордену доминиканцев. 25 из 29 Римских пап, занимавших Папский престол с сер. XVI в. до 70-х гг. XVIII в., являлись секулярными священниками, получившими подготовку в области канонического права (а не богословия), их церковная карьера предполагала должности на разных уровнях церковного управления, связанные с курией. Полученная благодаря покровительству влиятельного члена курии (чаще всего родственника) должность служащего одной из конгрегаций или одного из папских судов затем, как правило, сменялась дипломатическими назначениями в разные страны Европы или управлением провинциями папских владений в ранге легата, а затем следовало возвращение в Рим, возведение в кардинальское достоинство и членство в папской курии.

На протяжении XVII-XVIII вв. папы нередко оказывались представителями потомственной куриальной аристократии, по происхождению из неск. знатных итал. родов (Фарнезе, Бонкомпаньи, Перетти, Сфондрати, Альдобрандини, Боргезе и Барберини), увеличивавшими семейное благосостояние за счет земельных пожалований со стороны Римских пап. Карьера представителей этих семейств в папской курии сопровождалась накоплением в одних руках доходов от разных бенефициев, что шло вразрез с решениями Тридентского Собора. Укрепилась практика nepotизма - вознаграждения папой Римским своих родственников и наделения их различными куриальными должностями. Однако в условиях фракционной борьбы кардиналов внутри курии и давления на Папский престол со стороны католических правителей pontифик нуждался в политическом советнике, независимом от этих влияний, что привело к появлению т. н. кардинала-непота (см.

ст. Кардинал), своеобразной должности, на к-рую назначался близкий родственник папы Римского, чаще всего племянник. Кардинал-непот отвечал за внешнюю политику Папского престола и руководил работой папских секретарей, надзирая за всей системой управления папской курии. Сам факт получения должности кардинала-непота не всегда подразумевал злоупотребление: примером одного из самых эффективных кардиналов-непотов был католич. св. К. Борромео, секретарь папы Пия IV, в компетенции к-рого находилась переписка с папскими легатами на Тридентском Соборе и к-рому Собор во многом обязан своим успешным завершением. Тем не менее, поскольку полномочия кардинала-непота прекращались со смертью назначившего его папы Римского, многие стремились использовать относительно краткий период пребывания у власти для возвышения семьи, гл. обр. заполучив как можно больше бенефициев для дальнейшего распределения среди членов семьи; подобная практика серьезно подрывала церковную реформу. Чтобы избежать обвинений в совмещении бенефициев, кардиналы обращались к практике «отречения» (*resignatio*), отказываясь от того или иного бенефиция в пользу др. лица (как правило, родственника) за плату, что в свою очередь приводило к обвинениям в торговле бенефициями и симонии. Кроме того, кардинал-непот в отличие от др. прелатов имел привилегию составлять завещание (*facultas testandi*) и передавать доход от своих бенефициев родственникам, в т. ч. мирянам: напр., племянник папы Римского Григория XV (1621-1623) кард. Лудовико Лудовизи в 1632 г. был архиепископом Болоньи, вице-канцлером католич. Церкви, главой суда Апостольской сигнатуры и аббатом 23 мон-рей; после его смерти доходы от этих должностей и бенефициев были распределены между 17 родственниками. Нередко родственники понтифика получали вознаграждение: напр., родственники папы Римского Павла V из семьи Боргезе были избавлены от уплаты налогов; за время понтификата племянники папы получили 158 должностей, денежные и земельные пожалования.

Патронат и nepoтизм были тесно связаны с системой управления Папской областью и всей католич. Церковью, поэтому решения Тридентского Собора в данном отношении часто не выполнялись. Система патроната объединяла управление Церковью с др. адм. системами Нового времени, прежде всего со светскими гос-вами. Тем не менее папские владения представляли собой 1-е гос-во нового типа с регулярной армией, прямым налогообложением; здесь впервые возникли постоянные дипломатические представительства (нунциатуры), появилась централизованная система управления. В управлении Папской областью Римские понтифики придерживались политики меркантилизма, финансируя строительство дорог и морских портов и поощряя развитие промышленности и торговли в своих владениях.

В XVI в. папская курия претерпела существенные изменения, прежде всего это коснулось роли кардиналов в деле управления католич. Церковью. Если в средние века кардиналы курии фактически составляли совет при папе Римском, а в нач. XVI в.- ближний круг папского двора, то к кон. столетия они перестали представлять собой «сенат», умерявший власть Римского понтифика, и были поглощены папской адм. системой. В посттридентский период папы редко советовались со всей коллегией кардиналов, предпочитая полагаться на кардиналов-непотов и секретариат. Превращение куриальных кардиналов в должностных лиц папской администрации завершилось проведенной папой Сикстом V реформой курии. Изданной им 22 янв. 1588 г. буллой «*Immensa Aeterni Dei*» учреждалось 15 постоянных конгрегаций. Шесть из них ведали светскими делами в управлении Римом и папскими владениями (снабжение продовольствием, флот, налогообложение, ун-т Сапиенца в Риме, строительство дорог, мостов и водоснабжение, папский совет). Церковными проблемами занимались Конгрегация инквизиции (создана папой Павлом III в 1542), Конгрегация сигнатуры (папская канцелярия), Конгрегация Индекса запрещенных книг, Конгрегация обрядов, Конгрегация Собора (надзирала за выполнением решений Тридентского Собора), Конгрегация монашествующих, Конгрегация секулярного духовенства и Конгрегация книгопечатания. В 1622 г. к этой группе прибавилась Конгрегация пропаганды веры, руководившая миссионерской деятельностью католич. Церкви. Римская курия, т. о., стала главным элементом в управлении католич. Церковью, превратившись в систему учреждений Папского престола, действующих от имени папы Римского в различных сферах.

Судебные полномочия Папского престола реализовывались через суд Апостольской пенитенциарии (в его юрисдикцию входили дела по богословским спорам), суд Апостольской сигнатуры, разделенный на суд справедливости и суд благодати (высшая апелляционная инстанция по делам духовенства), и суд Римской Роты (1-я апелляционная инстанция для дел смешанного характера) (см. Трибуналы Римско-католической Церкви). Папской корреспонденцией занималась канцелярия (под рук. кардинала), датария ведала назначениями на бенефиции (приходы), брачными диспенсациями и продажей куриальных должностей. Апостольская палата (*Camera Apostolica*) управляла финансами папской курии и католической Церкви в целом. Гос. секретариат в XVI в. фактически отошел на 2-й план, его функции выполнял кардинал-непот. В XVII в. значение гос. секретариата вновь возросло, а после 1676 г. он стал главным органом, определявшим политику Папского престола. Управлением Рима занимались губернатор и префект города, провинциями Папского

государства (Болонья, Анконская марка, Романья, Умбрия, Патримоний и Кампанья) - папские легаты с функциями губернаторов.

На протяжении XVI в. развивалась система постоянных дипломатических представительств (нунциатур). С 1500 г. Папский престол содержал нунция в Венеции, с 1519 г. нунциатура действовала в Испании. С 1530 г. папский нунций находился при имп. дворе (со 2-й пол. XVI в. в Вене), в 1-й трети XVI в. появилась нунциатура во Франции, а после Тридентского Собора - в Турине, Милане, Тоскане и Неаполе, чуть позднее - в Португалии и Речи Посполитой. В 70-80-х гг. XVI в. были учреждены нунциатуры в австр. владениях Габсбургов, однако в XVII в. папские нунции оттуда были отозваны; в 80-х гг. XVI в. была создана нунциатура для католич. кантонов Швейцарии, а Сев. Германия подчинялась нунциатуре в Кёльне. Для Испан. Нидерландов и Английской миссии в 1596 г. была учреждена Фландрская нунциатура. С небольшими изменениями эта система дипломатических представительств просуществовала до XIX в.

Модернизация Папского гос-ва и активная церковная политика папства финансировалась за счет налогов и доходов от продажи должностей. Хотя по сравнению с расходами светских европейских государств расходы Папского престола на армию были незначительными, защита и распространение католич. веры в Европе и за ее пределами требовали больших средств. Понтифики вкладывали значительные финансовые средства в борьбу с турками в Средиземноморье и Центр. Европе: так, в морском сражении при Лепанто (1571) победу над турками одержал флот, шедший под папскими знаменами и оплаченный из папской казны; папы Римские участвовали в финансировании имп. армий, сражавшихся с турками в Венгрии. Щедрую финансовую поддержку папы оказывали католическим правителям и представителям знати, боровшимся с протестантами (испан. кор. Филиппу II, Католической лиге во Франции), а также мн. католикам, к-рые вынуждены были бежать из протестант. стран.

Налоги ложились тяжелым бременем на всех жителей Папского государства, клириков и мирян. Чтобы способствовать росту налоговых поступлений, понтифики принимали меркантилистские меры, которые должны были привести к развитию торговли и производства: содержались в порядке дороги и мосты, в кон. XVII в. был расширен порт в Чивитавеккье, предпринимались попытки осушения болот. Важным источником дохода была добыча квасцового камня (алунита) в Тольфе (Лацио). Квасцы использовались при крашении тканей, и в рассматриваемый период на европейский рынок их привозили либо с месторождения в Тольфе, либо из Азии. Папский престол запретил ввозить алунит с территорий, подконтрольных мусульманам, что способствовало монополизации его добычи. Наиболее производительным периодом шахт в Тольфе было столетие между 1550 и 1650 гг. Доходы от добычи алунита использовались как для финансирования активной политики Папского престола за пределами Италии, так и для строительных работ в Риме в XVI-XVII вв. Спад производства к кон. XVII в. вызвал кризис папских финансов, сокращение расходов курии и вынужденно поставил под контроль практику папского патроната. В 1692 г. папа Римский Иннокентий XII (1691-1700) буллой «*Romanum decet Pontificem*» запретил впредь передавать родственникам понтифика поместья, должности или ренты, окончательно упразднив систему nepотизма.

В XVI в. унаследованная от средневековья практика продажи должностей получила развитие. Если в 1520 г. продажа 2323 должностей принесла в папскую казну ок. 2,5 млн дукатов, в 1565 г. было продано уже 3635 должностей, а доход от них составил 3,3 млн дукатов. Продажа должностей в курии входила в число злоупотреблений, к устранению к-рых призывали и протестант. реформаторы, и участники Тридентского Собора, тем не менее эта практика сохранялась еще довольно долго. Однако со 2-й пол. XVI в. она вызывала уже гораздо меньше критики, чем раньше, что, вероятно, было обусловлено перераспределением получаемых Папским престолом средств на нужды всей Церкви, прежде всего на финансирование политики восстановления позиций католицизма в Сев. Европе.

Понтификам удалось поддерживать высокий уровень налогообложения в своих владениях путем централизации управления этими областями. Легаты - правители отдельных провинций - обладали широкими полномочиями и нередко вмешивались в дела, находившиеся в юрисдикции местных епископов. В нарушение норм Тридентского Собора папское правительство не поощряло самостоятельности епископов на территории своих диоцезов. Так, Болонский архиеп. Габриеле Палеотти (1522-1597), активно проводивший в 1566-1577 гг. в своем диоцезе реформы в духе решений Тридентского Собора, регулярно жаловался в Рим на действия папского легата Дж. Б. Дориа, вмешивавшегося в вопросы визитации архиепископом мон-рей и церковной дисциплины клириков.

Рост духовного авторитета реформированного папства во 2-й пол. XVI - XVII в. не сопровождался ростом политического влияния понтификов. В XVI в. папам приходилось лавировать между католическими

лидерами Европы (императором Свящ. Римской империи, королями Испании и Франции). Кроме того, конкордаты с католич. правителями (см. Конкордат) предоставляли государям право назначения на бенефиции (включая епископов и аббатов), усиливая их власть над национальными Церквями в их государствах. Конфликты с Папским престолом, как правило, разрешались не в пользу папы Римского. Так, конфликт с Венецианской республикой (из-за ареста 2 клириков) в 1606 г., приведший к наложению интердикта и изгнанию из Венеции иезуитов, был улажен при посредничестве Франции в 1607 г., но Венеция не пошла на уступки. Вестфальский мир 1648 г., урегулировавший правовой и политический статус лютеран и кальвинистов в Свящ. Римской империи, был заключен вопреки протестам папы Римского Иннокентия X (1644-1655). Со 2-й пол. XVII в. отношения Папского престола с католич. монархами Европы почти всегда были отягощены противоречиями и конфликтами; так, франц. кор. Людовик XIV (1643-1715), несмотря на противодействие Папского престола, последовательно воплощал идеи широкой автономии католич. Церкви во Франции (см. ст. Галликанизм). В XVIII в. папская власть переживала упадок, причиной которого были как снижение ее политического влияния в Европе, так и столкновение с новой идеологией Просвещения и порожденным им антиклерикализмом.

А. Ю. Серегина

Литургическая реформа

К нач. XVI в. благодаря распространению книгопечатания и постепенному вытеснению рукописных книг из церковного обихода единство в области литургических обрядов, которое лишь декларировалось прежде, стало реально осуществимым. Попытки реформировать и упорядочить богослужение предпринимались в католич. Церкви уже при папе Римском Льве X. Прежде всего интеллектуалов той эпохи не устраивала варварская латынь богослужебных текстов, составленных в средние века. Однако подготовленный тогда к печати проект Бревиария сгорел в 1527 г. во время пожара в Риме. В 1529 г. папа Климент VII поручил работу над новым Бревиарием еп. Дж. П. Караффе, но потом отдал предпочтение проекту, предложенному испан. кард. Франсиско де Киньонесом. Кард. Ф. де Киньонес руководствовался лозунгом «возврат к источникам» и использовал только тексты Свящ. Писания и тщательно отобранные жития святых. Он полностью изменил систему чтения Псалтири, исключил все небиблейские гимнографические тексты (во 2-й редакции частично восстановлены). В 1535 г. Бревиарий, подготовленный кард. Ф. де Киньонесом, был опубликован для частного употребления и вплоть до выхода нового офиц. издания переиздавался более 100 раз, получив широчайшее распространение (науч. изд.: Legg J. W. *Breviarium Romanum a Francisco Cardinale Quignonio ed.* 1535. Camb., 1888; *Idem. The Second Recension of the Quignon Breviary. L., 1908 Vol. 1: Text; 1912. Vol. 2: Liturgical Introduction.* (H. Bradshaw Society; 35, 42)). В 1555 г. кард. Дж. П. Караффа занял Папский престол под именем Павел IV и отозвал папское разрешение на публикацию Бревиария Киньонеса, надеясь сделать официальным вариант, подготовленный им самим.

Триденский Собор в связи с нараставшей литургической анархией и ввиду угроз, исходивших от протестантизма, на 22-й сессии принял решение об упорядочении служения мессы и поручил осуществление этой задачи Папскому престолу (декрет от 17 сент. 1562 «*De observandis et evitandis in celebratione missae*» (О том, что следует соблюдать и чего избегать при совершении мессы) - *CTrident. T. 8. P. 962-963*). На 25-й сессии 4 дек. 1563 г. было также решено поручить папе издание общих для всей католич. Церкви Миссала и Бревиария (*Ibid. T. 9. P. 1106*).

Созданная в 1564 г. специальная папская комиссия предложила взять за основу проект Бревиария Павла IV, покойного к тому времени, но папа Римский Пий IV воспротивился этому. При папе Пии V комиссия в обновленном составе постановила «восстановить» Бревиарий, использовавшийся до 20-х гг. XVI в., что отразилось в его заглавии - «*Breviarium Romanum restitutum*» («восстановленный»). Буллой «*Quod a nobis*» от 9 июля 1568 г. новое издание было введено в употребление; при этом разрешалось использовать и др. Бревиарии, но только те, к-рые были составлены не позднее 200 лет назад, т. е. до сер. XIV в. (все менее древние запрещались). Т. о., свои Бревиарии сохраняли монашеские ордены бенедиктинцев, доминиканцев, кармелитов и премонстрантов, а также кафедральные соборы Милана, Аквилеи, Толедо, Браги, Парижа, Лиона, Безансона, Льежа, Кёльна, Мюнстера и Трира.

В булле Пия V «*Quo primum tempore*» от 14 июля 1570 г. об издании нового Миссала, обязательного для всей католич. Церкви, говорилось о стремлении воссоздать тот Миссал, к-рым пользовались отцы Церкви. Как и в случае с Бревиарием, главным источником для работы комиссии послужили рукописи Ватиканской б-ки (что прямо отмечается в булле). Ядром нового Миссала стал первопечатный Миссал 1474 г. (переизд.: *Missalis romani editio princeps: Mediolani anno 1474 / Ed. A. Ward, C. Johnson. R., 1996*).

Чтобы восстановить единство обрядов, тексты Бревиария и Миссала сопровождалась подробными рубриками - *Rubricae generales Breviarii*, *Rubricae generales Missalis* и *Ritus servandus in celebratione missae*. Основой для них послужили следующие сочинения: Ciconiola L. *Directorium divinarum officiorum juxta Romane Curie ritum...* R., 1539 (частично переиздан: Legg J. W. *Tracts on the Mass*. L., 1904. P. 195-215); [Frisco M.-A.] *Rubricarium pro divinis officiis ac missis rite celebrandis secundum ordinem Romane Curie*. Bononiae, 1523; Burckard J. *Ordo [servandus per Sacerdotum in celebratione] Missae* (1502) // Legg J. W. *Tracts on the Mass*. L., 1904. P. 119-178 (1-й краткий вариант этого сочинения составлен в 1496).

Наиболее характерной чертой новых литургических книг стало упрощение Санкторала, который фактически воспроизводил месяцеслов времен папы Римского Григория VII (1073-1085). Целью реформ Пия V было, вероятно, не только восстановление рядовых служб, к-рые стали редко совершать из-за обилия праздничных дней, но и стремление придать богослужению более христоцентричный характер. От столь радикальных изменений вскоре отказались, что наряду с календарной реформой и необходимостью согласовать литургические тексты с новой Вульгатой привело к появлению пересмотренных изданий Бревиария (1602) и Миссала (1604). Также в ближайшие десятилетия после Собора были выпущены переводы Миссала на кит., араб., груз., арм. и церковнослав. языки.

Созданная в 1588 г. Конгрегация священных обрядов взяла под свой контроль все последующие исправления и издания литургических книг. В первую очередь ей было поручено исправление Понтификала, Ритуала и Церемониала. Новый Понтификал был издан в 1595 г. на основе первопечатного Понтификала 1485 г. еп. Агостино Патрици Пикколомини (переизд.: *Il Pontificalis liber di Agostiono Patrizi Piccolomini e G. Burcardo* (1485) / Ed. M. Sodi. Vat., 2006), восходящего в свою очередь к Понтификалу Гийома Дюрана (Вильгельма Дуранда; 1293-1295) (изд.: Andrieu M. *Le Pontifical Romain au Moyen Âge*. Vat., 1939. T. 3: *Le pontifical de Guillaume Durand*. (ST; 88)). Основой для нового Церемониала (1600) послужили предшествующие труды Пикколомини (1488) и П. Грасси (*Grassi P. De caeremoniis cardinalium et episcoporum in eorum dioecesisibus*. R., 1580). Новый Ритуал с 1584 г. готовился к изданию комиссией под рук. кард. Дж. А. Санторио и был опубликован в 1614 г.

Активизация литургической жизни в протестант. общинах заставляла католиков искать новые формы литургических практик. Широкое распространение получило поклонение Св. Дарам вне мессы, к-рое должно было зримым образом подтверждать учение о Реальном присутствии. В 1527-1537 гг. в Милане благодаря деятельности капуцина Дж. Пьянтаниды да Фермо стали практиковать «Моление 40 часов» (*Quarant' Ore*) перед выставленными для поклонения Св. Дарами. По всей Европе появляются братства Св. Таинства. С сер. XVI в. особо торжественно начинают праздновать 1-е причастие подростков. Папа Пий V призывал к частому совершению т. н. Малой службы Пресв. Деве Марии (см. о ней в ст. Клермонский Собор). Стала поощряться частая исповедь и особенно исповедь перед Причащением. С этой целью в 1576 г. кард. К. Борромео были введены в употребление конфессионалы (см. Исповедальня). О литургической реформе см. также в статьях: Бревиарий, Евхаристия, Месса, Миссал, Римский обряд.

А. А. Ткаченко

Издания Библии

Унификация богослужения и упорядочение пастырской работы с мирянами требовали издания авторитетного лат. текста Свящ. Писания. В соответствии с постановлением Тридентского Собора от 8 апр. 1546 г. было решено подготовить исправленное издание Вульгаты. Комиссия по подготовке издания, учрежденная папой Пием IV лишь в 1561 г., работала медленно и неэффективно. В 1569 г. папа Пий V создал новую комиссию (*Congregatio pro emendatione Bibliorum*); в ее состав вошли кардиналы Гульельмо Сирлето (1514-1585), Марко Антонио Амулио (1506-1572), Кристофоро Мадруццо (1512-1578) и Антонио Карафа (1538-1591) (комиссия была распущена папой Григорием XIII). Работу по исправлению текста Свящ. Писания продолжила 3-я комиссия под рук. кард. А. Карафы, назначенная папой Сикстом V. За основу был взят текст в издании франц. гуманиста Р. Этьенна (1-е изд. - 1528), который сверяли со средневек. рукописями. В 1588 г. кард. А. Карафа представил папе Римскому Сиксту V результаты работы комиссии, но папа не был удовлетворен ими и лично принял участие в исправлении Вульгаты по греч. и евр. текстам. Подготовленное им издание (*Vulgata Sixtina*) было опубликовано в мае 1590 г. Папа Сикст V буллой «*Aeternus Ille*» от 1 марта 1590 г. объявил его единственным авторитетным для Римско-католической Церкви. Издание содержало многочисленные опечатки, а также ок. 100 существенных ошибок, поэтому сразу после кончины Сикста V (27 авг. 1590) кард. Роберт Беллармин (1542-1621) потребовал отменить продажу напечатанных экземпляров, указывая на то, что столь несовершенное издание Свящ. Писания представляет угрозу для авторитета Церкви. 5 сент. коллегия кардиналов запретила продажу издания; значительная часть тиража была выкуплена и уничтожена.

Папа Климент VIII назначил 4-ю комиссию по исправлению текста Свящ. Писания. В ее состав вошли опытные специалисты - кардиналы Франсиско де Толедо Эррера (1532-1596), Агостино Вальер (1531-1606), Федерико Борромео (1564-1631) и Р. Беллармин, а также Антонио Аджелли († 1608), еп. Ачерно, и библеист Пьер Морен (1531-1608). За основу приняли текст лувенского издания 1547 г. В 1592 г. была издана новая версия лат. текста Свящ. Писания (Vulgata Clementina); папской буллой «Cum Sacrorum» (9 нояб. 1592) она была объявлена офиц. переводом Библии. Ее статус в Римско-католической Церкви оставался неизменным до 1979 г., когда Папский престол признал «Новую Вульгату» в качестве офиц. библейского текста в Римско-католической Церкви (см. Вульгата).

Реформа календаря

(См. также Календарь). Необходимость исправить календарь диктовалась смещением дня весеннего равноденствия по отношению к юлианскому календарю и увеличившимся расхождением пасхальных и астрономических полнолуний. Задачей реформаторов было вернуть праздник Пасхи на то время года, в к-рое он праздновался во времена I Вселенского (Никейского) Собора (325), и предотвратить его серьезное смещение в обозримом будущем. Исправление календаря обсуждалось в Римской курии при папе Павле III и на Тридентском Соборе в 1563 г., но решение по этому вопросу не было принято. Итал. астроном Алоизий Лилий (Луиджи Лилио) разработал проект реформы, переданный комиссии кардиналов его братом Антонио, тоже астрономом. Этот проект, исправленный и обнародованный в 1577 г. как «Руководство по восстановлению календаря» (Compendium novae rationis restituendi kalendarium), обсуждался астрономами и математиками. Новый календарь был введен буллой папы Римского Григория XIII «Inter gravissimas» от 24 февр. 1582 г. Для того чтобы весеннее равноденствие соответствовало 21 марта, потребовалось одновременно исключить из календаря 10 дней, поэтому после 4 окт. 1582 г. следовало 15 окт. Кроме того, 14-й день луны был приведен в соответствие с астрономическим полнолунием. Это позволило согласовать даты празднования Пасхи с теми, к-рые были установлены Никейским Собором. Количество високосных годов сократилось: вековые годы (1800, 1900 и т. д.) исключили, но те годы, к-рые можно было разделить на 400 (1600, 2000), остались високосными. Было решено составить новые таблицы для определения даты Пасхи с использованием даты весеннего равноденствия 21 марта по новому календарю.

Папа Григорий XIII призвал всех католич. правителей ввести в своих странах новый календарь. Это сразу же было сделано в итал. государствах, а также в Испании, Португалии и Речи Посполитой. В заморских владениях Испании и Португалии реформа календаря была проведена в 1584 г. К кон. 1582 г. новый календарь были принят во Франции и в Лотарингии, в 1583-1584 гг. - на католич. землях Свящ. Римской империи и в католических кантонах Швейцарии, позднее - в Венгрии (1587) и Трансильвании (1590). В протестант. гос-вах реформа была проведена в XVII-XVIII вв.

В связи с календарной реформой были внесены изменения в литургический год, унифицировавшие цикл праздников. По указанию папы Григория XIII был составлен Римский Мартиролог (1-е полное изд.- 1583), в значительной степени основанный на самом распространенном в средние века каролингском Мартирологе Узуарда. Дальнейшую работу над текстом Римского Мартиролога и комментариями к нему выполнил кард. Цезарь Бароний (1538-1607), специалист по церковной истории (Мартиролог с комментариями был опубликован в 1587; дополненное издание подготовил папа Бенедикт XIV (1740-1758)). При папе Павле V пересмотру подвергся литургический календарь, в к-рый входили праздники, обязательные для всей Римско-католической Церкви: были изъяты дни памяти многих католич. святых XIII-XV вв. (Антония Падуанского, Николая Толентинского, Франциска из Паолы, Бернардина Сиенского, Елизаветы Тюрингской), а также праздники недавнего происхождения (стигматов св. Франциска Ассизского, Крови и Ран Христовых); эти праздники продолжали отмечать в отдельных диоцезах и религ. орденах.

«Corpus iuris canonici»

Несмотря на то что решениями Тридентского Собора реформа церковного права не была предусмотрена, папа Пий IV санкционировал ревизию канонических правовых сводов и создание офиц. корпуса общецерковного законодательства. По заданию папы Римского Пия V специальная комиссия кардиналов, канонистов и теологов (Correctores Romani) в 1566-1580 гг. подготовила новую редакцию Декрета Грациана (см. в ст. Грациан) и сводов декретального права на основе изданий франц. лиценциата рим. и канонического права Ж. Шапнюи. Папа Римский Григорий XIII буллой «Cum pro tempore» от 1 июля 1580 г. одобрил публикацию правовых сводов (Декрет Грациана, Декреталии Григория IX, «Liber Sextus», «Clementinae», «Extravagantes Ioannis XXII», «Extravagantes communes»), к-рые были выпущены в 3 томах и составили т. н. рим. издание «Corpus iuris canonici». Буллой «Emendationem» от 2 июня 1582 г. оно было признано офиц. правовым сводом Римско-католической Церкви. Своды были снабжены ординарными

глоссами. При подготовке издания тексты сводов сверялись с древними рукописями, в нек-рые каноны были внесены изменения и примечания, отражавшие решения Тридентского Собора, однако систематизация канонов, в т. ч. исключение устаревших и недействующих канонических норм, не проводилась, в результате чего этот свод остался малопригодным для практического употребления.

Контроль над книгопечатанием

Развитие книгопечатания в кон. XV в. произвело революцию в системе распространения информации в Европе и за ее пределами и сыграло огромную роль в последующих изменениях религ. культуры, вызванных Реформацией и К. Печатная книга с унифицированным текстом, относительно дешевая и издававшаяся большими тиражами, способствовала быстрому распространению новых идей и учений. Книга стала важным пособием для пастырской деятельности, а порой и заменяла пастырей (напр., в условиях религ. преследований католиков в Англии, Шотландии и Нидерландах).

В XVI в. в Европе существовали несколько важных центров книгоиздательской деятельности, где выпускалась в свет католич. лит-ра: Париж и Лион - во Франции, Антверпен - в Испан. Нидерландах, Венеция - в Италии, Диллинген - в Баварии, а также ряд столиц церковных княжеств Свящ. Римской империи - Бонн, Кёльн и Бриксен (ныне Брессаноне, Италия). В XVII в. к ним прибавились Фрайбург, Вюрцбург, Трир, Вена, Грац. Важным издательским центром стал Рим. Среди католич. авторов преобладали клирики, прежде всего иезуиты, важной частью деятельности к-рых была «миссия пера», а также и представители др. орденов, принимавших активное участие в проповеднической и образовательной деятельности. Каталог книг, опубликованных иезуитами с момента создания ордена и до его роспуска в 1773 г. (*Bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jésus / Éd. A. de Backer. Liège, 1853-1861. 7 vol.*), дает представление об издании католич. лит-ры эпохи К. Всего было опубликовано более 30 тыс. книг; чуть более 1/3 книг (11 тыс.) - это богословская лит-ра, из которых большая часть (ок. 3,8 тыс.) представляет собой духовные тексты и наставления в религиозной жизни (о молитве, христианском совершенстве, подражании Христу); гомилетические сочинения - 2,4 тыс. книг; более 1,5 тыс.- труды по догматическому богословию. Ок. 1,3 тыс. произведений было посвящено полемике с представителями др. христ. конфессий (гл. обр. с лютеранами и кальвинистами) и нехрист. религий, а также неортодоксальных движений (напр., в кон. XVII-XVIII в.- с янсенистами и в XVIII в.- с масонами). 2/3 сочинений не являлись богословскими по тематике, но материал в них был полностью или частично религиозным. Эти издания были тесно связаны с преподавательской и миссионерской деятельностью ордена иезуитов. Так, 8 тыс. названий приходилось на сочинения по истории и географии - рассказы о путешествиях, описания неевроп. стран, труды, посвященные светской и церковной истории, а также истории католич. миссий. Ок. 7 тыс. книг представляли собой грамматики и словари всех европ. языков, а также копт., древнесир. и древнеевр., япон., кит. языков, фарси, санскрита, языков индейцев Сев. и Юж. Америки и т. д. В этот же комплекс входили религ. поэзия и драма на разных языках. Еще ок. 3,6 тыс. книг были посвящены философии (истории древней и совр. философии, диалектике, логике, метафизике и этике), математике и естественным наукам, а также представляли собой труды по живописи, музыке и архитектуре. Часть текстов была составлена на неевропейских языках, большинство из них носило наставительный или богослужебный характер. Единственным исключением были сочинения на кит. языке, среди которых помимо доминировавших богословских сочинений были труды, представлявшие достижения европ. философии и науки (Po-chia Hsia. 2005. P. 185).

Самым популярным (после Библии и богослужебных текстов) было соч. «О подражании Христу» (*De imitatio Christi*), приписываемое католич. мистик Фоме Кемпийскому († 1471) и переведенное на мн. европ. языки. Его издавали как католики, так и протестанты; в XVI-XVII вв. оно стало самым читаемым произведением о христ. жизни. Обычно наставительные сочинения, адресованные широкой аудитории, создавались не на латыни, а на национальных языках. Переводы на латынь были вторичными, они предпринимались для того, чтобы труды самых популярных авторов стали доступны образованной аудитории в других странах; потом с этих изданий делались переводы на др. языки. Так, англ. католики чаще знакомились с сочинениями нем. авторов в переводах с латыни или с французского, тогда как франц. и испан. тексты переводились на англ. язык напрямую. В целом труды испан. авторов пользовались в XVI-XVII вв. большой популярностью и переиздавались по всей Европе. В их числе - «Трактат о молитве и медитации» (*El tratado de la oración y de la meditación*) францисканца католич. св. Петра Алькантарского (1499-1562), труды доминиканца Луиса де Гранады (1504-1588); из работ последнего особую популярность получили «Руководство грешника» (*Guía de Pecadores*) и «Книга о молитве» (*El libro de la oración*). Нем. проповедник иезуит Иеремия Дрексель (1581-1638) был автором ок. 20 сочинений, посвященных христ. добродетели и аскетическому образу жизни, к-рые издавались в Германии тиражами более 100 тыс. экз. и были переведены на ряд европ. языков. Пользовались популярностью католич. катехизисы, адресованные как юношеству, ученикам коллегий и ун-тов,

так и их наставникам - священникам и мирянам. Самыми востребованными были катехизисы, составленные нем. иезуитом Петром Канизием.

Хотя книги были адресованы людям образованным, составлявшим меньшинство населения, реальное воздействие книгопечатной продукции охватывало гораздо более широкий круг, поскольку практика чтения в раннее Новое время подразумевала чтение вслух для аудитории друзей, родственников и домочадцев.

Контроль над книжной продукцией появился практически одновременно с распространением книгопечатания и осуществлялся повсеместно светскими и церковными властями. В некоторых диоцезах с целью оградить католиков от воздействия еретических учений, а также защитить христ. мораль списки (индексы) запрещенных книг составлялись епископами и университетскими теологами еще до оформления общецерковных цензурных структур. При папе Павле IV в Риме был составлен 1-й общецерковный Индекс запрещенных книг (издан в 1559), вызвавший в церковной среде нарекания в излишней строгости. Тридентский Собор предписал исправить Индекс; в 1564 г. вышел новый, т. н. Тридентский индекс. Однако и в него на протяжении XVI в. вносились исправления; окончательная версия вышла в 1596 г. - т. н. Индекс папы Климента VIII, все последующие Индексы запрещенных книг опирались уже на него: он включал в себя ок. 2,2 тыс. названий и действовал до кон. XVIII в.

В 1571 г. папа Пий V создал Конгрегацию Индекса; среди ее задач были контроль над изданием книг, регулярное обновление списка запрещенных книг, а также составление рекомендаций по исправлению тех сочинений, содержание к-рых считалось частично ошибочным и подлежащим исправлению. Такие книги входили в состав отдельных списков изданий, запрещенных временно, до исправления или очищения текста от ошибок (*donec corrigatur, donec expurgetur*). Изначально Конгрегация инквизиции также имела право включать книги в Индекс запрещенных книг, что вызывало споры и конфликты между конгрегациями. Эта ситуация была разрешена в кон. XVI в.: Конгрегации инквизиции надлежало передавать материалы, касавшиеся той или иной книги, в Конгрегацию Индекса, к-рая и принимала решение о ее судьбе. В странах Пиренейского п-ова книжную продукцию контролировали местные инквизиции, которые издавали свои Индексы запрещенных книг: в Испании - в 1551, 1554, 1559 и 1584 гг., в Португалии - в 1547 и 1597 гг. После 1600 г. они в целом следовали общецерковному Индексу, утвержденному в Риме. В странах, где не было инквизиций, списки запрещенных книг составляли местные церковные власти и теологические фак-ты ун-тов (Лувенский ун-т - в 1546, Парижский ун-т - в 1551). В Антверпене Индекс запрещенных книг издавался в 1567, 1570 и 1571 гг., однако книготорговля занимала такое важное место в экономике города, что налагаемые цензурой ограничения здесь соблюдались менее строго, чем в др. местах.

Основной целью составления списков запрещенных книг была борьба с распространением протестант. идей и сочинений, подрывавших авторитет католич. Церкви. Под абсолютный запрет попадали все произведения, авторы которых были признаны еретиками; чтение таких книг влекло за собой отлучение от Церкви. После рассмотрения церковными властями могли быть разрешены к прочтению сочинения авторов-еретиков, не касавшиеся религиозных вопросов, переводы католич. трудов, выполненные еретиками, а также составленные на национальных языках полемические произведения, направленные против еретиков. Запрещались анонимные издания. Издания Библии на национальных языках подлежали лицензированию, а их чтение мирянами разрешалось только после получения «*Imprimatur*» от Папского престола или правящего епископа. Критика нек-рыми католич. авторами (напр., Эразмом Роттердамским) церковной иерархии стала причиной того, что их сочинения были включены в Индекс запрещенных книг. Запрещались сочинения аморального содержания, затрагивавшие темы любви вне брака, супружеской измены или дуэлей, труды по астрологии, предсказаниям и оккультизму, а также рассуждения о политике, науке и морали, к.-л. образом подрывавшие католич. учение. В XVI в. к этой категории причислили ряд сочинений М. Монтеня, Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Ф. Рабле, а после 1600 г. - труды Н. Коперника, Г. Галилея и др. ученых и философов. После 1600 г. Индекс запрещенных книг расширился тематически; в него были включены тексты, содержавшие критику папы Римского, клириков и духовенства, церковных институтов, как подрывавшие авторитет Церкви, сочинения, рассказывавшие о тайных обществах, суеверных практиках или содержавшие рассказ о сверхъестественных явлениях, не признававшихся Церковью. В XVI в. Индекс запрещенных книг включал имена 1228 авторов и названия их сочинений, а в Индексы, издававшиеся после 1600 г., были добавлены только 120 новых имен (половина из них - протестанты XVII в.). Большинство текстов, включенных в Индексы XVII в., были составлены на латыни, франц. или итал. языках. Если в XVI в. в этих списках преобладали сочинения протестантов, то в XVII-XVIII вв. их сменили произведения католич. авторов - янсенистов, а также труды, касавшиеся догматических споров (напр., полемики иезуитов и янсенистов, иезуитов и доминиканцев относительно учения пробабиллизма и казуистики) (подробнее см.: *Index des Livres Interdits / Éd. J. M. de Bujanda et al. Gen., 1984-[2002]. 11 vol.*).

Практическое применение цензурных ограничений фактически раскололо католическую Европу на 2 части в зависимости от того, насколько легко там было получить доступ к запрещенным книгам. В Сев. Европе цензурные ограничения не отличались особой строгостью; так, во мн. странах еще в средние века существовала практика чтения Библии мирянами на национальных языках. Несмотря на ограничения, наложенные Индексом запрещенных книг, в странах, где было сильным протестант. влияние - в Германии, Речи Посполитой, Швейцарии, Чехии, были изданы официально санкционированные переводы Библии на национальные языки, предназначавшиеся для мирян. В условиях гонения на католиков отменялось даже правило об анонимности: значительная доля трудов англ. и голл. полемистов-католиков издавалась за границей без указания имени автора, в противном случае это могло представлять угрозу либо для самого автора, либо для его родственников или других католиков в этих странах. Кроме того, близость к книжным рынкам во Франкфурте-на-Майне, а также во Франции и в Нидерландах, где можно было приобрести практически любые книги, ограничивала эффективность церковной цензуры в этих странах. По-настоящему она работала в странах, где запреты Индекса запрещенных книг сопровождались действиями инквизиций, что и создавало реальную культурную и религ. границу между Сев. и Юж. Европой.

Реформа духовенства

Проекты реформирования католич. Церкви предполагали прежде всего изменение жизни духовенства: строгое выполнение клириками любого ранга пастырских обязанностей, точное соблюдение установленных Церковью служб и обрядов, наставление прихожан в вопросах веры и христ. морали, проповедь католич. вероучения, соблюдение церковной дисциплины и строгое подчинение вышестоящим церковным властям (священнику надлежит подчиняться диоцезальному епископу, монаху - настоятелю мон-ря и главе ордена и т. п.). Безупречная личная жизнь должна была служить примером морального совершенства для прихожан.

Епископат

В кон. XV - 1-й пол. XVI в. епископами, сторонниками церковной реформы, были приняты первые меры по ужесточению дисциплины клириков и повышению их образовательного уровня. Они, а также результат действия ранних, дотридентских проектов реформ сформировали поколение католич. пастырей сер.- кон. XVI в., к-рые восприняли тридентскую реформу и способствовали проведению К. Деятельность в Италии католич. св. Карло Борromeо, архиеп. Милана (1564-1584), Лелио Браначчи, архиеп. Таранто (1574-1599), Габриеле Палеотти, архиеп. Болоньи (1566-1597), Кристофоро Бонкомпаньи, архиеп. Равенны (1578-1603), стала примером для др. предстоятелей, и не только на территории Италии. К. Борromeо, происходивший из аристократической миланской семьи, благодаря семейным связям сделал успешную карьеру в Римской курии. В 1560 г. в нарушение канонов о возрасте кандидатов он был возведен в кардинальское достоинство, стал администратором Миланского архиеп-ства (архиепископ с 1564) и гос. секретарем при папе Пии IV, дяде по материнской линии. Через кард. К. Борromeо проходила переписка Папского престола с легатами в Тренте; он был хорошо осведомлен о ходе Тридентского Собора и немало способствовал его успешному завершению. Затем, выполняя соборное предписание об обязательном проживании епископов в своих диоцезах, он покинул Рим и переехал в Милан, став первым за 80 лет предстоятелем, который постоянно находился в этой церковной провинции. Его главной задачей стало укрепление духовной власти архиепископа. Он регулярно проводил провинциальные Соборы и епархиальные синоды (всего 6 Соборов и 11 синодов), на к-рых были одобрены решения Тридентского Собора, обсуждались первоочередные дела в провинции и диоцезах. Постановления Соборов Миланского архиеп-ства (*Acta Ecclesiae Mediolanensis*) в 1582 г. были опубликованы в специально для этого созданной по указанию архиепископа типографии в Милане; впосл. постановления многократно переиздавались, послужив образцом для церковных реформ в других диоцезах. С целью унификации богослужебных обрядов и проповеди вероучения в Милане были изданы Римский Бревиарий, Миссал и Катехизис.

Католич. св. кард. Карло Борromeо. Кон. XVI в. Худож. Дж. А. Фиджино (Музей Миланского архиеп-ства)

Католич. св. кард. Карло Борromeо. Кон. XVI в. Худож. Дж. А. Фиджино (Музей Миланского архиеп-ства)

Подчиненные архиепископу церковные суды использовались как средство дисциплинарного воздействия на духовенство и контроля над поведением клириков; в случае серьезных провинностей по решению суда священнослужители могли быть лишены бенефициев и заключены в тюрьму. Регулярно проводились визитации приходов и подчиненных архиепископу монастырей, инспектировалось церковное имущество, оценивалось общее состояние храмов, регулярность богослужений и их соответствие каноническим предписаниям, а также поведение клириков и монахов, выполнение приходскими священниками пастырских обязанностей, благочестие прихожан, деятельность в приходе религ. братств, наличие еретиков и т.

п. От приходских священников требовали вести регулярные записи о совершаемых крещениях, браках и отпеваниях, регистрировать присутствие прихожан на уроках катехизиса, записывать имена исповедовавшихся и причащавшихся.

Особое внимание архиепископ уделял развитию структур образования. Для повышения уровня подготовки духовенства были открыты семинарии для клириков Миланского архиепископства, для священников сельских приходов и для миссионеров, отправлявшихся проповедовать протестантам в Швейцарию. В Милане с XII в. существовали школы для мирян (в 1563 действовали 33 школы, где обучались ок. 2 тыс. учеников обоего пола), к-рые находились под управлением братства Христианского учения, насчитывавшего ок. 200 членов - клириков и мирян. Архиепископ, оказав поддержку школам и поспособствовав открытию новых учебных заведений в своей церковной провинции (к сер. 80-х гг. XVI в. на 560 тыс. прихожан приходилось 740 школ, 3 тыс. учителей и 40 тыс. учеников), настаивал на том, чтобы контроль над школами и религ. образованием перешел к духовенству (Po-chia Hsia. 2005. P. 115). В 1578 г. в Милане было основано братство облатов св. Амвросия; его члены, священники, дававшие обет послушания архиепископу, стали его главными помощниками в реформаторской деятельности. Сам Карло Борромео подавал пример католич. духовенству своей пастырской деятельностью. Он регулярно проповедовал в Милане, направлял пастырские послания и наставления духовенству (их сохр. ок. 40 тыс.), занимался благотворительностью. В 1572 г., во время голода, он на свои средства кормил хлебом бедняков и нуждавшихся, а во время эпидемии чумы (1576), когда светские власти бежали из Милана, по призыву архиепископа священники и монахи в специально организованных лазаретах ухаживали за заболевшими и совершали над умирающими последние таинства. Кард. К. Борромео, как и др. епископам-реформаторам, приходилось сталкиваться с трудностями. Из-за системы патроната он далеко не всегда мог контролировать назначение клириков на вакантные бенефиции, поскольку многие бенефиции были в руках светских властей: испан. губернатора Милана или местных аристократов. В связи с этим соборные каноники или отдельные монахи в Миланском архиеп-стве могли сопротивляться проводимым сверху реформам и препятствовать визитациям предстоятеля; во мн. случаях архиепископу приходилось искать компромисс с местной знатью. После смерти К. Борромео церковные реформы в Милане были прекращены и возобновились только при его родственнике и последователе Федерико Борромео (архиеп. Милана в 1595-1631).

Кард. Габриеле Палеотти. Кон. XVI в. Неизв. художник (Университетский архив, Болонья)

Кард. Габриеле Палеотти. Кон. XVI в. Неизв. художник (Университетский архив, Болонья)

В Болонье кард. Г. Палеотти проводил ежегодные синоды, основал диоцезальную семинарию; он требовал от священников вести достойный образ жизни и регулярно наставлять мирян в католич. вере, оказывал помощь беднякам во время эпидемии чумы. При Палеотти получившие широкое распространение братства мирян были преобразованы в религиозные конгрегации, контролируемые духовенством. В Равенне при архиеп. К. Бонкомпаньи также проводились регулярные пастырские визитации, созывались провинциальные Соборы и синоды. Священникам вменялось в обязанность постоянно находиться в приходах, регулярно служить мессу, исповедовать и причащать мирян, наставлять их в католической вере и организовывать классы для их катехизации. Публичному осуждению стали подвергаться те прихожане, к-рые редко исповедовались и причащались.

Идеи церковной реформы были активно восприняты на Пиренейском п-ове. Среди наиболее активных испанских реформаторов были епископы Памплоны Альваро Москосо (1550-1561; в 1561-1564 епископ Саморы) и Диего Рамирес Седеньо де Фуэнлеаль (1561-1573), епископы Куэнки Мигель Муньос (1547-1553) и Бернардо де Фреснеда (1562-1571; в 1571-1577 епископ Кордовы; в окт.-дек. 1577 архиепископ Сарагосы), архиепископ Бургоса кард. Франсиско де Мендоса Бобадиля (1550-1566) и др. В Португалии сторонником церковных преобразований был Бартоломеу Фернандиш дуж Мартириш, архиеп. Браги (1559-1590). На Пиренейском п-ове прелаты-реформаторы всегда пользовались покровительством королевской власти, особенно при кор. Филиппе II, являвшемся твердым сторонником К.

Решения Тридентского Собора быстро распространились в Речи Посполитой благодаря усилиям кард. Станислава Гозия († 1579), убедившего польск. кор. Сигизмунда II Августа (1548-1572) усилить борьбу с Реформацией. По приглашению кардинала в страну прибыли иезуиты; в 1564 г. в Браунсберге (ныне Бранево, Польша) была основана иезуитская коллегия (Collegium Hosianum). С 70-х гг. XVI в. выпускники этой и других иезуитских коллегий (они нередко учились и в Римской коллегии ордена) занимали важные посты в церковной иерархии и способствовали церковной реформе в стране. Среди них Петр Костка, еп. Хелмский (Холмский) (1574-1595), Станислав Розражевский, еп. Куявский (Влоцлавекский) (1581-1600), кард. Ежи Радзивилл, еп. Кракова (1591-1600), его преемники на Краковской кафедре Бернард Мацеёвский (1600-1606; в 1604 возведен в

достоинство кардинала; в 1606-1608 архиепископ Гнезненский) и Марцин Шишковский (1616-1630), Бенедикт Война, еп. Виленский (1600-1615), Павел Волицкий, еп. Куявский (1616-1622).

В др. европ. странах тридентская реформа распространялась медленнее. Хотя в нек-рых франц. диоцезах решения Тридентского Собора были одобрены синодами уже в 70-х гг. XVI в., официально франц. прелаты приняли их только на общей ассамблее духовенства в июле 1615 г. Поэтому сначала церковные преобразования стали проводиться во франкоязычных областях, не входивших в состав Французского королевства: в Авиньоне и графстве Конта-Венессен, являвшихся папским анклавом, Савойе, Лотарингии и Испан. Нидерландах (территория совр. Бельгии). В своей деятельности епископы, являвшиеся сторонниками реформ, как правило, следовали итальянским образцам. Так, начало реформ в Конта-Венессене было связано с деятельностью Я. Садолето, еп. Карпантра (1517-1547), а продолжены они были его племянником Джакомо Сакрати, преемником на кафедре Карпантра (1572-1593), к-рый опирался на пример преобразований кард. К. Борромео; для нужд еп-ства Карпантра были адаптированы постановления Миланских провинциальных Соборов. Франческо Мария Таруджи, архиеп. Авиньона (1592-1597), и его преемник Джованни Франческо Бордини (1598-1609) были последователями католич. св. Филиппа Нери. Успеху К. во многом способствовало покровительство местных правителей и церковной элиты. В Лотарингии сразу после завершения Тридентского Собора Никола Псом, еп. Вердена (1548-1575), призвал в еп-ство иезуитов (1564). Под упр. Об-ва Иисуса находился ун-т в Понт-а-Мусоне, основанный в 1572 г. при поддержке кард. Карла Лотарингского из семейства Гизов.

Реформирование католич. Церкви в Испан. Нидерландах проходило в кон. XVI - 1-й пол. XVII в. Проведению контрреформационных преобразований способствовало покровительство королей Испании Филиппа II и Филиппа III (1598-1621) и испан. наместников в Брюсселе, к-рое они оказывали сторонникам церковных реформ Жану Вандевиллю, еп. Турне (1586-1592), и его преемнику Мишелю д'Эню (1592 или 1593-1614). Тесно связаны с правительством были и французские епископы, чья деятельность по утверждению реформы католической Церкви пришлась на XVII - 1-ю пол. XVIII в.: напр., Леонор д'Этамп де Валансе, еп. Шартра (1620-1641; в 1641-1651 архиепископ Реймса), и его преемник Жак Леско (1641-1656), Антим Дени де Коон, еп. Нима (1634-1644, 1655-1670), Ренские епископы Анри де Ла Мот-Уданкур (1639-1660; в 1661-1684 архиепископ Ошский) и Шарль Луи Огюст Ле Тоннелье де Бретей (1723-1732), епископы Сен-Мало Аший де Арле де Санси (1631-1646) и Франсуа де Вильмонте (1658-1670) и др.

На землях Свящ. Римской империи распространению К. препятствовало существование как церковных княжеств (56, самые крупные - курфюршества Кёльн, Майнц и Трир), в к-рых князь-епископ одновременно занимал епископскую кафедру и являлся светским правителем своих владений, так и аббатств, не подчинявшихся юрисдикции ординарных епископов и фактически находившихся под контролем аристократических семейств. Немецкие князь-епископы в XVI, а отчасти и в XVII в. вели светский образ жизни, и даже те из них, кто начали проводить реформы в своих диоцезах в соответствии с решениями Тридентского Собора, не следовали всем соборным установлениям. Так, 1-й реформатор Кёльнской церковной провинции архиеп. Эрнст Баварский (1583-1612), представитель католич. баварской династии Виттельсбахов, вопреки соборному декрету о запрете совмещать несколько епископских кафедр был одновременно епископом Фрайзинга (с 1566), Хильдесхайма (с 1573), Льежа (с 1581) и Мюнстера (с 1585) (эти кафедры традиционно занимали представители Виттельсбахов). Однако и он, и его племянник и преемник Фердинанд Баварский (1612-1650) способствовали распространению К. в своих диоцезах. Сторонниками К. были Йоханн Отто фон Гемминген, еп. Аугсбурга (1591-1598), Юлиус Эхтер фон Меспельбрюнн, еп. Вюрцбурга (1573-1617). Изменение образа жизни католического епископата, приверженность реформам католической Церкви во многом были обусловлены тем, что начиная с 1560 и до 1803 г. заметная часть представителей высшей церковной иерархии в Свящ. Римской империи (дети дворян и городского патрициата, к-рые, избрав церковное служение, становились в посл. епископами, генеральными викариями и др. представителями церковной иерархии в католич. диоцезах, а также соборными канониками) училась в Немецкой коллегии ордена иезуитов в Риме (18%; применительно к Австрии - 30% - Po-chia Hsia. 2005. P. 119). Во 2-й пол. XVII в. выпускники Немецкой коллегии составляли значительную долю ординарных епископов, генеральных викариев и др. чиновников епископской курии, в обязанности к-рых и входило выполнение решений Тридентского Собора.

Приходское духовенство

Важным содержанием тридентской реформы стало изменение положения духовенства, прежде всего приходского, к-рому было вверено попечение о верующих. Именно недостатки образа жизни священников и низкий уровень подготовки пастырей были главными объектами критики сторонников реформы. В дотридентский период духовенство было достаточно аморфной социальной группой: клирик, получая tonsuru, имел определенный правовой статус - он подчинялся церковной, а не светской юрисдикции (даже по

уголовным делам), был освобожден от уплаты налогов и пользовался доходами от церковного имущества; однако подавляющее большинство клириков никогда не были рукоположены в сан субдиакона, диакона или священника, не служили мессу, не имели пастырских обязанностей и зачастую даже не носили особого облачения. Принадлежность к духовенству обеспечивала таких клириков доходами или давала им возможность заниматься науками (преподаватели ун-тов). Напр., в 1570 г. в еп-стве Карпантра клириков, рукоположенных в сан, было только 6% от всего духовенства диоцеза; к 1-му десятилетию XVII в., однако, этот показатель вырос до 30% (Po-chia Hsia. 2005. P. 120). Уровень образования клириков, рукоположенных в сан священника, сильно различался. Так, в ходе визитации 1579-1581 гг. в Трентском еп-стве выяснилось, что из 216 приходских священников лишь 6 имели университетское образование, а многие едва знали латынь; лишь у 13% из них имелись богослужебные книги (Ibidem). Единых требований к кандидатам не существовало, их знания в области богословия не проверяли, свидетельств подобающего происхождения и достойного образа жизни часто не требовалось. Большинство клириков, рукоположенных в сан священника, не имели бенефициев; многие из них были капелланами, получавшими плату за совершение поминальных месс, и постоянно перемещались между приходами и резиденциями своих покровителей, что затрудняло контроль как за ходом богослужения, так и за возникновением новых религиозных практик. Кроме того, епископ мог ставить кандидатов далеко не на все бенефиции. Напр., в Страсбурге в 1670 г. епископ назначал священников в 15 приходов из 217; остальные приходы контролировали представители знати и городской патрициат, с кон. XV в. препятствовавшие проведению церковных реформ.

В отсутствие возможности выбирать кандидатов в священники епископы, являвшиеся сторонниками церковных преобразований, стремились повысить средний уровень образования клириков. Главными инструментами были семинарии, где готовили новое духовенство, разделявшее цели К., диоцезальные синоды, распространявшие наставления епископа и предоставлявшие сведения о проблемах в пастырской работе, епископские визитации, во время которых собиралась информация о жизни приходов и осуществлялся контроль над ними, и церковные суды, оказывавшие дисциплинарное воздействие на провинившихся клириков и мирян. Образовательные учреждения играли главную роль, т. к. они готовили новое поколение священников-реформаторов. Тем не менее попытка, согласно предписаниям Тридентского Собора, открыть семинарии во всех еп-ствах уже в кон. XVI в. провалилась из-за недостатка средств и оппозиции со стороны соборных капитулов. Лишь в отдельных местах (напр., в Милане) основанные во 2-й пол. XVI в. семинарии непрерывно существовали несколько столетий. Основанная в 1568 г. семинария в Неаполе не могла принять много учеников. В Кёльне семинария была открыта на средства архиепископа в 1615 г., но в 1646 г. ее пришлось закрыть; постоянная семинария появилась здесь лишь в 1736 г. Из-за недостатка средств в Париже семинарию учредили только в 1642 г. Из 3 семинарий, открывшихся после Тридентского Собора в Авиньонском архиепископстве, спустя полвека осталась только одна. Семинарии в Европе, стабильно функционировавшие на протяжении долгого времени, - это учебные заведения, основанные в кон. XVII-XVIII в. Они были не причиной, но следствием появления в Европе нового реформированного духовенства. Подготовкой нового типа духовенства католич. Церковь, т. о., обязана не диоцезальным семинариям, а монашеским школам и коллегиям иезуитов и других орденов. В некоторых странах иезуитские коллегии и ун-ты, находившиеся под упр. Об-ва Иисуса (ун-ты в Понт-а-Мусоне в Лотарингии, Диллингене в Баварии, Дуэ в Испанских Нидерландах (ныне деп. Нор, Франция) и др., а также Немецкая, Английская и Ирландская коллегии ордена в Риме и в испан. владениях), окончила большая часть того духовенства, с к-рым связывают проведение К.

Повышение уровня образования клириков и их подготовки к выполнению пастырских обязанностей сопровождалось усилением дисциплинарных мер. Важную роль в этом процессе играла и деятельность разнообразных конгрегаций клириков. Напр., сельские капитулы, объединявшие приходских священников Вюрцбургского еп-ства для обсуждения пастырской работы с прихожанами, наставлений верующих, чтения книг и молитвы, действовали под надзором епископа. Конгрегация рукоположенных, созданная в 1680 г. кард. Иннико Караччоло, архиеп. Неаполя (1667-1685), способствовала распространению среди духовенства более строгого образа жизни. В Баварии советы по делам клира, в состав которых входили представители церковных и светских властей, также занимались вопросами церковной дисциплины; в кон. XVI - 1-й пол. XVII в. такие советы появились в Кёльне и Мюнстере, ими управляли прелаты из баварской династии Виттельсбахов.

К 20-50-м гг. XVII в., а в нек-рых регионах и раньше, уровень подготовки приходского духовенства значительно повысился; священники стали строже соблюдать целибат, конкубинат в среде духовенства искоренялся. Повышение уровня подготовки клириков и укрепление дисциплины были достигнуты быстрее в тех городах, где духовенство находилось под постоянным надзором со стороны епископской курии и мирян. В сельских приходах священники, обычно получавшие десятину не деньгами, а продуктами и имевшие более низкий доход, вели образ жизни, приближенный к крестьянскому, и нередко добывали дополнительные средства к существованию, обрабатывая земельный надел. Такие священники часто имели сожительницу-

домохозяйку, которая помогала им в быту, а соседи воспринимали пару как фактически живущую в браке и, как правило, не сообщали об этом епархиальным властям. Так, в 1-й пол. XVII в. в сельских приходах таких удаленных друг от друга диоцезов, как Трент и Кёльн, 20-25% приходских священников сожительствовали с женщинами (Po-chia Hsia. 2005. P. 123-124). В сельских приходах исчезновение конкубината как распространенной практики относится ко 2-й пол. или даже к кон. XVII в. Дольше всего конкубинат сохранялся на юге Италии; здесь практика celibата среди католического духовенства возобладала только в кон. XVIII в.

Строгое соблюдение celibата проводило четкую грань между клириками и прихожанами. Др. разделительной чертой стало социальное происхождение священников и уровень их доходов, к-рые различались в разных регионах: в удаленных горных долинах доходы священников были значительно ниже, чем в городских приходах или в винодельческих районах. Однако в ряде провинций (напр., в Испан. Нидерландах) рост доходов приходских священников в период между 1622 и 1683 гг. составил 45%, что объяснялось как общим ростом цен на зерно в XVII в. (именно зерном чаще всего выплачивали десятину), так и улучшением управления церковными доходами. Священник в богатом приходе получал доход, примерно равный доходу светского магистрата среднего уровня, что способствовало повышению социального статуса приходского духовенства. Рост престижа священства привел к тому, что в XVII в. приходские священники по своему происхождению обычно были горожанами и часто - уроженцами больших городов. Так, в XVI-XVIII вв. более половины священников Кёльнского архиеп-ства были выходцами из 6 крупных городов Германии (почти 16% - из Кёльна). В Неаполе этот показатель был еще выше: в 1655-1670 гг. 65% священников этого архиеп-ства происходили из городской среды. Подобным образом и в Лионском архиеп-стве священники в сельских приходах по происхождению были горожанами. Такие священники получали образование в коллегиях и ун-тах и отличались от своих прихожан образом жизни и представлениями о мире. Они совершали мессу, соблюдая предписанные Тридентским Собором каноны, боролись со скрытым язычеством прихожан и осуждали их за суеверия и приверженность местным религ. традициям. Возросший социальный статус, повышение образовательного уровня и увеличение доходов духовенства, особенно в сельских приходах, повышали авторитет священника в глазах прихожан, но при этом создавали дистанцию между ними, что порой затрудняло проповедь и наставления. Тем не менее к кон. XVII в. повсеместно в Европе приходское духовенство оформилось в особую группу, представители к-рой получали специальное образование и были лучше подготовлены к пастырской работе.

Религиозная культура

Урок музыки. Гравюра из кн.: *Cannutijs P., de. Incipiunt regulae florum musices... Florentiae, 1510*

Урок музыки. Гравюра из кн.: *Cannutijs P., de. Incipiunt regulae florum musices... Florentiae, 1510*

Применение принципов тридентской реформы в пастырской работе привело к постепенному преобразованию религ. культуры католич. населения. Среди основных направлений реформы было религ. образование мирян, распространение знаний о вероучении, основанное на принципе «понимающей веры». Во всех католич. странах были приняты меры по катехизации мирян, взрослых и детей, но методы реализации этой программы варьировались и не везде оказались успешными.

Основой катехизационной программы стал Римский катехизис (см. ст. Катехизис), составленный по инициативе участников Тридентского Собора на итал. языке под наблюдением кардиналов К. Борромео и Г. Сирлето (впервые издан на латыни и итал. яз. в 1566). Римский катехизис предназначался для приходских священников, к-рые должны были руководствоваться им в пастырской деятельности. Мирянам рекомендовали читать катехизисы на национальных языках, неоднократно публиковавшиеся в XVI-XVII вв. Среди самых известных катехизисов, выдержавших многократные переиздания и переведенных на др. языки, были катехизисы иезуитов П. Канизия (1555, 1556 и 1558 или 1559), Эдмона Оже (1563), Диего де Ледесмы (1571), а также кард. Р. Беллармина (1597, 1598). Обращение авторов-иезуитов к жанру катехизиса объяснялось их активной преподавательской, пастырской и миссионерской работой.

Причащение Св. Даров. Фрагмент росписи в оратории-деи-Крочифери в Венеции. 1583–1592 гг. Худож. Я. Пальма Мл.

Причащение Св. Даров. Фрагмент росписи в оратории-деи-Крочифери в Венеции. 1583–1592 гг. Худож. Я. Пальма Мл.

По решению Тридентского Собора каждое воскресенье после мессы приходские священники должны были обучать детей и подростков основам вероучения. В Испании, особенно в Кастилии, где систематическое религ. образование развивалось с нач. XVI в., к кон. столетия 91% горожан и 74% крестьян знали основные молитвы и Символ веры. В др. странах программа катехизации осуществлялась гл. обр. религиозными конгрегациями и благочестивыми братствами, к-рые содержали школы, а также особыми миссионерами. В Сев. Италии, Баварии, Лотарингии, Польше и Савойе активно заниматься катехизацией населения стали лишь к сер.

XVII в., во Франции, в Испан. Нидерландах, Германии и во владениях австр. Габсбургов - еще позднее, а в сельских районах Юж. Италии - только в XVIII в.

Регулярные проповеди по воскресеньям и праздникам стали нормой приходской жизни: к кон. XVI в. - в городских приходах Баварии, Испании, Италии и Португалии, позднее - в др. католических странах. В сельской местности распространение новых религ. практик и насаждение норм христ. морали было связано с деятельностью религ. орденов, особенно иезуитов. Миссионеры из Об-ва Иисуса проповедовали не только в католич. регионах (в Италии и на Пиренейском п-ове), но и в тех странах, где католицизм был запрещен (в Англии и Голландии). Среди самых известных проповедников в Тоскане и в Папском гос-ве был иезуит Паоло Сеньери (1624-1694); его деятельность оказала влияние на методы проповеди, которые использовали члены ордена. Группа миссионеров, как правило из нескольких священников, останавливалась в городе и совершала 7-10-дневные поездки в сельскую местность. Прибытие миссионеров сопровождалось процессией со Св. Дарами. Проповеди, которые ежедневно произносили иезуиты, отличались драматичным, эмоциональным стилем. Миссионеры призывали мирян покаяться, а для детей проводили уроки катехизиса; особое внимание уделялось восстановлению гармоничных отношений между членами семьи и соседями (это было особенно актуально в странах, где сохр. традиция кровной мести). Кульминацией такой миссии становилась месса, на которой покаявшиеся грешники после исповеди принимали причастие. Перед отъездом иезуиты старались организовать братства; их члены должны были вести благочестивую жизнь. В Германии и в некоторых регионах Франции, где католики жили рядом с протестантами, больше внимания уделялось конфессиональной полемике. Во многих странах, напр. в Неаполитанском королевстве, деятельность странствующих проповедников оказала решающее влияние на упорчение К.

Школа св. Роха. 1731 г. Худож. Дж. А. Каналетто (частное собрание)

Школа св. Роха. 1731 г. Худож. Дж. А. Каналетто (частное собрание)

В сер.- 2-й пол. XVII в. примеру иезуитов стали следовать представители др. орденов (редемпционисты, члены Апостольской миссии). Лазаристы использовали др. методы: они оставались в определенной местности на длительный срок (до месяца), уделяя основное внимание катехизации населения; стиль их проповедей был более сдержанным и менее драматичным (нек-рые проповедники могли использовать сразу неск. разных ораторских стилей). Миссионерам не удалось искоренить мн. практики народной религ. культуры, считавшиеся суеверными, но под их влиянием формировался круг благочестивых прихожан, при активном участии к-рых проводилась дальнейшая пастырская работа с мирянами.

Развитие католич. школьного образования было связано в основном с деятельностью Об-ва Иисуса. В иезуитских коллегиях программа была насыщена религ. идеями, ученики устраивали театральные представления на религ. сюжеты, поощрялось создание благочестивых братств (в 1563 в Римской коллегии было основано 1-е братство Благовещения). Члены братств ежедневно посещали мессу, каждую неделю исповедовались, ежемесячно причащались, придерживались строгих правил в отношении постов, помогали бедным, больным и заключенным, оказывали поддержку миссионерской деятельности иезуитов.

Религ. братства существовали и до эпохи К.; обычно они были основаны на почитании определенного святого и на других благочестивых практиках, а также нередко имели светские функции (являлись, напр., объединениями людей одной профессии и т. д.). Такими братствами управляли миряне, а священники, служившие в братских капеллах, получали от членов братства вознаграждение. В XVI в. мн. епископам удалось, хотя и не сразу, установить контроль над братствами и подвизавшимися в них клириками. Новые братства отличались не только отношением к духовенству, но и особым вниманием к образу жизни своих членов: они должны были проявлять благочестие, совершая «добрые дела». Братства помогали бедным, больным и заключенным, содержали беспроцентные ссудные кассы, госпитали, дома призрения, приюты для раскаявшихся проституток, собирали средства для выкупа христиан, оказавшихся в плену у мусульман (такие братства получили распространение в Италии и Испании), а также способствовали религ. образованию детей, содержали школы и помогали духовенству в пастырской работе. Благодаря деятельности братств получили более широкое распространение благочестивые практики, к-рые принято связывать с религиозной культурой К., - почитание Страстей Христовых, Св. Имени Иисусова, Св. Сердца Христова (ранее эти религиозные практики были свойственны гл. обр. монашеским орденам). Почитание Св. Сердца во многом сложилось под влиянием видений монахини-визитантки католич. св. Маргариты Марии Алакок, записанных ее духовником-иезуитом (одобрено Папским престолом в 1765). С сер. XVII в. усилиями католического св. Жана Эда во Франции получило распространение почитание Сердца Пресв. Девы Марии. В честь Девы Марии создавались братства, члены к-рых среди прочего занимались молитвой розария (такие братства известны с 3-й четв. XV в.; в 1495 их деятельность получила одобрение папы Александра VI); нередко они пользовались покровительством иезуитов. В 1571 г. папа Пий V призвал всех католиков молиться по розарию о победе

христианского флота над турками в битве при Лепанто; после сражения был установлен праздник Богоматери Победительницы (7 окт.), к-рый в посл. стали отмечать как праздник Розария. С кон. XVI в. Пресв. Деву Марию стали почитать как помощницу христиан в борьбе с еретиками.

Папа Римский свт. Григорий I Великий с католич. святыми Игнатием Лойолой и Франциском Ксаверием. 1626 г. Худож. Гверчино (Национальная галерея, Лондон)

Папа Римский свт. Григорий I Великий с католич. святыми Игнатием Лойолой и Франциском Ксаверием. 1626 г. Худож. Гверчино (Национальная галерея, Лондон)

В ответ на действия протестантов, борющихся с католическим почитанием святых и уничтожавших священные реликвии и изображения, сторонники К. сделали укрепление культа святых важной составляющей пастырской деятельности и конфессиональной полемики. В дни религ. праздников совершались торжественные процессии, поощрялось паломничество к католич. святыням. В то же время католич. реформаторы учитывали протестант. критику форм народного благочестия и с осторожностью относились к народному почитанию святынь, хотя мн. традиц. обычаи переосмыслились и инкорпорировались в постридентскую религиозную культуру. После создания Конгрегации по канонизации святых (1588) в ведение Римской курии были переданы вопросы, связанные не только с канонизацией общецерковных святых, но и с утверждением местного почитания подвижников. Тем не менее широкое распространение получил неофициальный культ католических мучеников - миссионеров и христиан, погибших во время проповеди язычникам или казненных в протестантских странах. Католические богословы подчеркивали, что вопреки мнению протестантов в современном мире есть праведники и мученики, продолжают совершаться чудеса. В XVII-XVIII вв. были канонизированы 42 чел., жившие в эпоху К., еще 6 признаны блаженными. В их числе миссионеры, основатели и реформаторы религ. орденов, епископы и проповедники: Игнатий Лойола и Франциск Ксаверий, Тереза Авильская, Филипп Нери и Карло Борromeо. Эти католич. святые олицетворяли идеалы К., к подражанию им должны были стремиться клирики и миряне. Святые, канонизированные в XVIII в. (напр., итал. францисканцы Доменико да Мурро и Бонавентура да Потенца), как правило, были проповедниками, к-рые прославились аскетическим образом жизни и даром чудотворения.

Полемика с протестантами, литургическая реформа и стремление унифицировать общецерковное почитание святых способствовали созданию корпуса агиографических текстов, очищенных от позднейших добавлений и недостоверной информации. Антверпенский иезуит Гериберт Росвейде (1569-1629) подготовил проект, предполагавший выявление или реконструкцию достоверных житий, публикацию неизданных текстов и составление подробного комментария. Объем работы оказался слишком велик, и Росвейде не успел приступить к реализации своего замысла. Его труд был продолжен Иоанном Болландом (1596-1665) и его помощниками, создавшими при иезуитской коллегии в Антверпене т. н. об-во болландистов. В 1643 г. были опубликованы первые 2 тома сер. «Acta Sanctorum»; после упразднения ордена иезуитов издание и изучение агиографических текстов продолжили кармелиты, однако их работа была прервана во время Французской революции. В 1643-1794 гг. было издано 53 тома с житиями святых, чья память отмечается с 1 янв. по 14 окт.

Историческими и богословскими исследованиями занимались также мавристы, члены реформированной бенедиктинской конгрегации св. Мавра (Сен-Мор), основанной в 1621 г. В состав конгрегации вошла бóльшая часть бенедиктинских мон-рей Франции; ее центром стало аббатство Сен-Жермен-де-Пре в Париже. Мн. члены конгрегации прославились как историки и источниковеды, заложившие основы специальных исторических дисциплин; их трудами были изданы сочинения мн. отцов Церкви, богословов и церковных писателей, напр., «Жития святых ордена св. Бенедикта» Жана Мабильона (изд. между 1668 и 1701), к-рый считается основоположником палеографии и дипломатики. Членами конгрегации были историки и издатели Люк д'Ашери, Пьер Кустан, Никола-Юг Менар и Мишель Фелибьен, специалист по истории агиографии Тьерри Рюинар, литургист и историк монашества Эдмон Мартен, основоположник греч. палеографии Бернар де Монфокон.

Униональная политика

Основы политики Папского престола, направленной на воссоединение Восточных Церквей, были заложены на Ферраро-Флорентийском Соборе (1438-1445). К участию в работе Собора были приглашены не только представители правосл. К-польской Церкви, но и армяне, копты, несториане и яковиты. На Соборе делегации Восточных Церквей заявили о согласии с католическим вероучением, но эти заявления, подтвержденные папскими декретами, носили декларативный характер и в основном не оказали существенного влияния на жизнь вост. христиан. Воссоединение К-польской Церкви, провозглашенное декретом папы Евгения IV «Laetentur coeli» (6 июля 1439), не получило поддержки большинства византийцев, а после падения К-поля (1453) уния фактически была расторгнута. В XVI в. униональная политика Римской курии осуществлялась силами католических миссионеров, членов религ. орденов - иезуитов, францисканцев,

доминиканцев, капуцинов и др. Мусульманские власти негативно относились к деятельности миссионеров, препятствовали вост. христианам устанавливать контакты с Римом и поддерживали противников униональной политики.

Маронитская католическая Церковь вступила в общение с Папским престолом еще в XII в., но созыв Ферраро-Флорентийского Собора способствовал укреплению связей маронитов с Римом. В 1439 г. папа Римский Евгений IV даровал маронитскому патриарху паллий и признал его законным патриархом Антиохийским. После этого маронитские церковные иерархи поддерживали регулярные контакты с Римской курией. В соответствии с решениями I Каннубинского Собора (1580) Маронитская Церковь приняла постановления Тридентского Собора. Латинизации богослужения, церковной дисциплины и обычаев способствовало основание в Риме Маронитской коллегии - учебного заведения для духовенства (1584). В 1598 г. марониты приняли григорианский календарь. Тесные связи Маронитской Церкви с Римом были возможны благодаря тому, что османские власти, признавшие автономию маронитов при султани Сулеймане I (1520-1566), не всегда могли оказывать влияние на руководителей Церкви (маронитский патриарх и значительная часть паствы жили в Горном Ливане, который контролировали друзья). В отличие от глав др. Восточных Церквей патриарх маронитов не утверждался султаном и находился под покровительством Франции (с 1649). Итоги преобразований, направленных на латинизацию богослужения и обычаев, были подведены на Ливанском Соборе 1736 г., закрепившем зависимость Маронитской Церкви от Папского престола.

По приглашению папы Евгения IV на Ферраро-Флорентийский Собор прибыли представители Коптской Церкви, а также делегация из эфиоп. монархии в Иерусалиме. Однако воссоединение коптов с Римско-католической Церковью, провозглашенное в декрете «*Cantate Domino*» (4 февр. 1442), не состоялось. В XVI в. католические миссионеры неоднократно пытались обосноваться в Египте и инициировали богословский диалог с коптами, но этому препятствовали мусульм. власти (с 1517 Египет входил в состав Османской империи). Турки обвиняли миссионеров в том, что они вели антиосманскую пропаганду и подрывали лояльность вост. христиан мусульманской власти. В 1561 г. папа Пий IV пригласил представителей Коптской Церкви принять участие в работе Тридентского Собора, но патриарх Гавриил VII (1525-1570) отклонил приглашение. В XVIII в. усилия католич. миссионеров привели к тому, что часть коптов признала высшую юрисдикцию папы Римского; в XIX в. на основе общины коптов-униатов была создана Коптская католическая Церковь.

В Эфиопии, находившейся в юрисдикции коптского патриарха, с сер. XVI в. действовала миссия иезуитов. Царь Сисиний (Сусэиос; 1606-1632) принял католицизм и оказал поддержку миссионерам, стремившимся искоренить местные церковные обычаи, латинизировать богослужение, ввести григорианский календарь и т. д. Деятельность миссионеров во главе с патриархом Альфонсо Мендесом, вызывавшая протесты большинства эфиопских клириков и мирян, стала причиной восстания. После отречения и смерти Сисиния миссионеры были изгнаны из Эфиопии, а эфиопы, принявшие католицизм, подверглись гонениям.

Воссоединение Сирийской яковитской Церкви с Римом было провозглашено в декрете «*Multa et admirabilia*» (30 нояб. 1444), но уния с яковитами не была заключена. С 1626 г. в Сирии, особенно в г. Халеб (Алеппо), трудились кармелиты и представители др. орденов, деятельность к-рых привела к формированию влиятельной прокатолич. партии среди яковитов. С 1656 г. Халебскую кафедру занимал архиеп. Андрей Ахиджан, получивший образование в Риме и рукоположенный маронитским патриархом. Несмотря на сопротивление противников унии, он был избран на Патриарший престол и утвержден османским правительством как глава сиро-яковитского миллета. Однако после кончины патриарха Мар Игнатия Андрея Ахиджана (1662-1677) противостояние прокатолич. и антикатолич. партий привело к избранию 2 патриархов и расколу Церкви. Османские власти оказали поддержку противникам унии и притесняли униатов. Воссоздание Сирийской католической Церкви стало возможным только после того, как яковитский патриарх Мар Игнатий Михаил III (1783-1800) объявил об унии с Римом. Во 2-й пол. XVII в. в Антиохийской Православной Церкви также сложилась группа сторонников унии, к-рая контролировала правосл. общину Дамаска. Избрание на Патриарший престол Кирилла VI (1724-1759), получившего образование в Риме, вызвало протест противников унии, к-рых поддержал К-польский патриарх Иеремия III, назначивший на Антиохийскую кафедру своего ставленника Сильвестра (1724-1766). Кирилл VI стал 1-м предстоятелем Мелькитской католической Церкви.

На Ферраро-Флорентийском Соборе присутствовали представители несторианских общин о-ва Кипр во главе с Тимофеем, архиеп. Тарса. О воссоединении несториан с Римско-католической Церковью было объявлено в декрете «*Benedictus sit Deus*» (7 авг. 1445). В это время перспектива унии не вызывала интереса у несторианских иерархов, но их позиция изменилась к сер. XVI в., во многом из-за тяжелого положения Церкви Востока (изоляция, сокращение паствы, притеснения со стороны мусульман (курдов, турок и персов),

внутренние конфликты). В 1553 г. Иоанн Сулака, настоятель мон-ря Раббан-Хормизд (близ Мосула; совр. Ирак), избранный на кафедру католикоса Церкви Востока, прибыл в Рим, подписал исповедание веры, принял епископское рукоположение и был назначен «патриархом халдеев». Однако избрание Иоанна Сулаки поддержали не все несторианские епископы, и в Церкви Востока возникли параллельные иерархии. Почти 300 лет продолжалось соперничество между сторонниками разных католикосов, многие из к-рых добивались признания от Папского престола (между 1681 и 1828 в Церкви Востока были 3 католикоса, пребывавшие в монастыре Раббан-Хормизд, в сел. Кочаныс (обл. Хаккяри; совр. Турция) и в г. Диярбакыр; все католикосы, жившие в Диярбакыре, находились в унии с Римом, как и нек-рые представители др. иерархий). В этот период уния поддерживалась гл. обр. усилиями католических миссионеров из ордена капуцинов. Положение Церкви Востока стабилизировалось лишь в XIX в., после слияния 2 иерархий и присвоения Иоанну VIII Хормизду (1830-1838) титула «Халдейский патриарх Вавилона». В связи с этим окончательно оформилось разделение между Халдейской католической Церковью, которая находится в унии с Римом, и Ассирийской Церковью Востока.

В XVI в. христ. общины в Юго-Зап. Индии (совр. штат Керала), находившиеся в юрисдикции Церкви Востока, воссоединились с Римско-католической Церковью благодаря деятельности миссионеров, гл. обр. иезуитов. Переход инд. христиан в юрисдикцию католич. архиепископа Гоа был подтвержден решением Диамперского Собора (1599); участники Собора во главе с архиеп. Алейшу ди Менезишем также распространили на индийские христ. общины действие правил Тридентского Собора. Подчинение инд. христиан католич. иерархам, проводившим латинизацию богослужения и церковной дисциплины, вызвало сопротивление традиционных лидеров христ. общин. В 1653 г. часть инд. христиан во главе с архидиак. Фомой отказалась подчиняться католич. церковным властям и в посл. приняла епископа, принадлежавшего к Сирийской яковитской Церкви (эти общины стали основой монофизитской Маланкарской Церкви). Из Рима в Индию были направлены миссионеры-кармелиты, к-рым удалось сгладить конфликт и вернуть в унию значительную часть отпавших. Униатские общины в Индии стали именоваться Сиро-Малабарской католической Церковью (самостоятельная церковная иерархия восстановлена в 1923; в 1930 некоторые общины Маланкарской Церкви, принявшие унию, образовали Сиро-Маланкарскую католическую Церковь).

На Ферраро-Флорентийском Соборе унию с Римом заключили представители Армянской Апостольской Церкви, направленные в Италию католикосом Григором IX Мусабеянцем (1439-1446). Однако воссоединение армян, провозглашенное в декрете «Exsultate Deo» (22 нояб. 1439), не состоялось. Лишь в XVII в. унию приняли отдельные арм. церковные общины, напр. Львовская епархия, объединявшая армян Речи Посполитой во главе с архиеп. Николаем Торосовичем (1630). В 1700 г. Мхитар Севастеци основал монашескую конгрегацию мхитаристов, находившуюся в унии с Римом. По инициативе армян-католиков, живших в Халебе, на кафедру католикоса Киликии был избран Аврам Бедрос I Ардзивян (1740-1749), утвержденный Папским престолом в 1742 г. С этого времени общины армян-католиков были объединены в Армянскую католическую Церковь.

Русскую делегацию на Ферраро-Флорентийском Соборе возглавлял Исидор, митр. Киевский (1436-1443), сторонник воссоединения правосл. Церквей с Римом; 6 июля 1439 г. вместе с представителями К-польской Церкви он подписал акт об унии. После возвращения в Москву митрополит столкнулся с враждебной реакцией вел. кн. Василия II Васильевича и русских епископов и в 1441 г. был вынужден покинуть русские земли. В посл. Исидор, возведенный в достоинство кардинала, был назначен папским легатом в К-поле и стал свидетелем взятия города турками (1453). Следствием унии, подписанной митр. Исидором, стало основание Западнорусской митрополии, которую возглавил ученик Исидора митр. Григорий (1458-1472/73). Однако Григорий и его преемники перестали поддерживать контакты с Римом и перешли в юрисдикцию правосл. К-польского патриарха. Проекты восстановления унии неоднократно выдвигались западнорус. церковными иерархами, но условия для их осуществления сложились лишь в кон. XVI в. (острая религ. полемика с католиками и протестантами, ослабление позиций церковной иерархии, вызванное попытками правосл. братств, магнатов и шляхты захватить контроль над епископскими кафедрами, церквями и мон-рями). После провозглашения Брестской унии (1596) начались ожесточенные столкновения сторонников и противников унии с Римом, но к кон. XVII в. в униат. (греко-католич.) Церкви состояло большинство христиан вост. обряда, живших в Речи Посполитой. Процесс латинизации богослужения, церковной дисциплины и обычаев усилился после Замойского Собора (1720), проведенного при митр. Льве Кишке. Структуры греко-католич. Церкви в бывш. Речи Посполитой были в основном ликвидированы рус. властями в XIX в., но на территории, отошедшей к Австро-Венгерской империи, они сохранились в Украинской греко-католической Церкви.

В Закарпатье, входившем в состав Венгерского королевства, воссоединение православных было достигнуто в результате Ужгородской унии (1646) и Мукачевской унии (1664). После этого православная

Мукачевская епархия была подчинена юрисдикции католического епископа Эгера (Венгрия). В соответствии с Марамурешской унией (1713) высшую юрисдикцию Папского престола признали также православные, жившие в Сев. Трансильвании (обл. Марамуреш, в совр. Румынии). Мукачевская епархия, получившая самостоятельность в 1771 г., стала основой Русинской греко-католической Церкви.

В условиях притеснений, которым кальвинист. власти Трансильвании подвергали правосл. население, Афанасий (Ангел), митр. Дьюлафехервара (ныне Алба-Юлия, Румыния) (1698-1713), заключил унию с Папским престолом (1698, 1700), утвержденную имп. Леопольдом I. Первоначально румын. греко-католики находились в юрисдикции католич. архиепископа Эстергома, но в папском декрете «Indulgendum esse» (6 июля 1716) была признана самостоятельность греко-католической епархии Дьюлафехервара, которая стала основой Румынской греко-католической Церкви (Румынской Церкви, объединенной с Римом).

Расширение миссионерской деятельности

В XVI-XVII вв. проповедь христ. учения в Азии, Африке и Америке была связана с колониальной и торговой экспансией европ. гос-в, прежде всего Испании и Португалии. До создания в 1622 г. папской Конгрегации пропаганды веры руководство миссионерской деятельностью осуществляли церковные власти колониальных держав и религиозные конгрегации, гл. обр. иезуиты. В соответствии с Тордесильясским (1494) и Сарагосским (1529) договорами мир был разделен на сферы влияния Испании и Португалии. Проповедь христианства здесь была напрямую связана с колонизацией: миссионеры пользовались поддержкой европ. поселенцев и колониальных властей, а от местных жителей ожидали принятия не только христ. веры, но и европ. образа жизни. В испан. колониях сразу же была создана церковная орг-ция по европ. образцу (приходы, епископские и архиепископские кафедры); первоначально эта система возникла в регионах с большим числом испан. колонистов (Куба, Панама, Центр. Мексика), а затем - на территориях с преобладающим индейским населением. Колониальная империя Португалии была основана на торговых связях, португ. колонии в Африке (Ангола, Мозамбик), Индии (Гоа, Диу и др.) и Китае (Макао) были небольшими и служили в основном центрами торговли. Возможности принуждения в них были ограничены, распространение христианства осуществлялось путем проповеди и нередко - частичной адаптации католич. учения к местным культурам. В португ. владениях власти оказывали особое покровительство иезуитам, к-рые стремились монополизировать право на проповедь христианства.

В Латинской Америке

В Латинской Америке распространение христианства началось с европ. завоеванием. Вместе с испан. завоевателями и колонистами на Карибские о-ва и в Центр. Америку прибыли миссионеры (францисканцы и доминиканцы); на территориях, где жили колонисты и их потомки - метисы, была создана система приходов и диоцезов (в 1511 основаны еп-ства на островах Гаити и Пуэрто-Рико, позднее - на Кубе, Панамском перешейке и побережье Юж. Америки, в совр. Колумбии и Венесуэле). В 1530 г. епископская кафедра была создана в г. Мехико, в 1537 г. - в Куско. Церковные иерархи в Лат. Америке подчинялись правилам, установленным Тридентским Собором; подготовка духовенства осуществлялась в семинариях и орденских коллегиях, регулярно проводились Соборы (в 1555, 1565 и 1585 в Мехико).

В отличие от португ. колоний, где иезуиты играли ведущую роль среди миссионеров, в испан. владениях были представлены все основные религ. ордены. К сер. XVI в. в Мексике трудились 800-900 проповедников, в т. ч. 380 францисканцев, 212 августинцев, 210 доминиканцев и др. Первоначально миссионеры прибегали к помощи переводчиков, но вскоре были написаны грамматики самых распространенных индейских языков (кечуа, майя, науатль), а проповедники при участии представителей индейской элиты составляли на них не только тексты о христ. вероучении и дисциплине, но и лит. произведения.

Иезуитская церковь в Куско (Перу). 1576 г. — 2-я пол. XVII в.

Иезуитская церковь в Куско (Перу). 1576 г. — 2-я пол. XVII в.

Отношение миссионеров к индейцам было неоднозначным. Одни считали, что индейцы не испорчены пороками, которые были свойственны европейцам, что они особенно восприимчивы к христ. проповеди и что здесь можно создать идеальное христ. общество в противовес европейцам, погрязшим в грехах. Мн. проповедники, в т. ч. Бартоломе де Лас Касас (1474 (или, по др. данным, 1484) - 1566), Диего де Ланда (1524-1579), Бернардино де Саагун (ок. 1500-1590), Херонимо де Мендьета (1525-1604), защищали местное население от колонистов и представляли их интересы перед испан. монархами. Др. миссионеры с подозрением относились к индейцам, сомневаясь в искренности их обращения в католич. веру. Эти подозрения получили подтверждение в 1562 г., когда францисканцы, уже более 30 лет проповедовавшие среди индейцев майя на п-ове Юкатан, обнаружили, что новообращенные тайно соблюдали традиц. обряды. Расследование, которое

инициировал еп. Д. де Ланда, сопровождалось применением пыток и завершилось массовыми телесными наказаниями и ссылкой осужденных в рудники; было уничтожено большое количество рукописей майя. В Картахене, Лиме и Мехико стали действовать трибуналы инквизиции.

К сер. XVI в. в Испанской Америке сложилась социальная система, в к-рой статус определялся расовой принадлежностью. К высшему слою общества принадлежали испанцы и креолы (родившиеся в колониях потомки испанцев, в т. ч. от смешанных браков с представителями индейской элиты), за ними шли метисы (потомки смешанных браков испанцев и индианок, не принадлежавших к элите), затем мулаты (потомки европейцев и африканцев), индейцы, а в некоторых регионах и африкан. рабы. Только испанцы, креолы, метисы и мулаты считались «полноценными» христианами. Принципу расовой чистоты следовало и духовенство: в учебные заведения принимали только испанцев и креолов (в нек-рых местах делали исключение для метисов и мулатов) и лишь они могли быть рукоположены в священники. В 1769 г. семинариям было предписано предоставлять квоты для индейцев и метисов. Во мн. городах существовали благочестивые братства, объединявшие людей в зависимости от происхождения. Т. о., идеалы католич. благочестия в колониях распространялись преимущественно в среде испанцев, креолов и отчасти метисов, но оказались практически неизвестными большинству новообращенного индейского населения.

Особая ситуация сложилась в Перу, где проповедь христианства сначала была затруднена из-за негативного отношения конкистадора Франсиско Писарро Гонсалеса († 1541), который не оказывал поддержку католич. миссионерам, и из-за нехватки католического духовенства (к 1563 в Перу было всего 350 священников). В XVII в. в состав Лимского архиеп-ства входили территории совр. гос-в Боливия, Парагвай, Эквадор, Чили и сев. части Аргентины, однако в Перу христ. население было сосредоточено в прибрежных областях и в некоторых горных районах (Куско): испанцы с трудом контролировали территории в горах и джунглях, населенные индейцами. Христианизация вызвала сопротивление индейцев, вплоть до восстаний (напр., выступление последнего правителя инков Тупака Амару, разгромленное в 1572). Несмотря на формальное принятие индейцами христианства, жители горных районов сохраняли традиц. верования (напр., культ предков), искоренение к-рых было целью проводившихся в XVII-XVIII вв. визитаций индейских приходов. Основой христ. общины в Перу были креолы и метисы, принявшие испан. язык и европ. образ жизни. С 1588 г. законнорожденные метисы могли принимать рукоположение, но число священников-метисов оставалось небольшим, среди духовенства преобладали креолы. Для подготовки местного духовенства в Лиме были основаны доминиканская коллегия (1548; с 1551 - ун-т) и иезуитская семинария св. Павла (1568). Дочерью испан. колониста и креолки была католич. св. Роза Лимская (1586-1617), терциарка ордена доминиканцев, почитаемая как покровительница стран Нового Света. Однако более желательными кандидатами для рукоположения в сан священника оставались чистокровные испанцы: с сер. XVII в. прием метисов и мулатов в семинарию св. Павла был ограничен.

В португальской колонии Баия (Сев. Бразилия), где находились обширные плантации сахарного тростника, с 1551 г. существовала епископская кафедра, действовала иезуитская миссия.

Особые методы миссионерской деятельности иезуиты успешно использовали в зал. Ла-Плата. Здесь в XVI в. благодаря бракам испанских колонистов и индианок гуарани сложилась прослойка креолов, смешавшихся с европ. переселенцами; из их числа вышли иезуиты, проповедовавшие среди индейцев гуарани. В 1610 г. была основана миссия Сан-Игнасио-Гуасу, ставшая 1-м поселением (редукцией) индейцев-христиан, которым руководили иезуиты. Вскоре на территории Парагвая возникло несколько десятков редукций, получивших поддержку руководства Об-ва Иисуса. Из-за конфликтов с охотниками на рабов из Сан-Паулу (Бразилия) иезуитам пришлось перевести редукции выше по течению р. Уругвай; благодаря поддержке испан. вице-короля Лимы миссионеры организовали защиту индейцев гуарани от португальских рабовладельцев и распространили свою деятельность на индейские племена, жившие у вост. подножий Анд. В центре редукции, насчитывавшей обычно 2-7 тыс. жителей, находилась церковь, дома миссионеров, школа, больница и мастерские. Индейцы под руководством иезуитов занимались сельским хозяйством, ремеслами и торговлей. Жители редукций должны были соблюдать церковную дисциплину, но миссионеры позволили им сохранить некоторые элементы традиц. обрядности (богослужение частично совершалось на местных языках (гуарани и др.), совмещалось с традиц. танцами и процессиями). Распорядок жизни во многом определяли циклы молитв (утром - месса, вечером - чтение розария). Упадок системы редукций был связан с Мадридским трактатом (1750), по которому часть земель, занимаемых племенами гуарани, была передана Португалии, а редукции следовало перенести на территорию совр. Уругвая. Из-за восстания, поднятого индейцами, к-рые успешно противостояли испан. и португ. войскам до 1756 г., власти стали подозревать миссионеров в намерении основать независимое гос-во. В 1767 г. иезуиты были изгнаны из испан. владений; индейское восстание в их защиту было подавлено, а редукции закрыты.

В Африке

В Африке распространение христианства было связано с португальской колонизацией во 2-й пол. XV в. В 1493 г. была основана колония на о-ве Сан-Томе, где на плантациях сахарного тростника использовали труд африкан. рабов; в 1534 г. здесь была учреждена епископская кафедра (в состав еп-ства вошли португ. владения в Анголе и Мозамбике), в 1571 г.- открыта семинария для подготовки духовенства из местного населения. Вскоре семинарию закрыли, т. к. церковные власти стремились привлечь клириков из Европы, но в 1597 г. из-за недостатка духовенства семинария была вновь открыта. Однако клирики из местных уроженцев в португ. колониях подвергались дискриминации: они были помощниками европейских миссионеров или приходскими священниками, но не могли стать членами религ. орденов.

С кон. XV в. португ. миссионеры, гл. обр. кармелиты, иезуиты и капуцины, проповедовали в королевстве Конго (включало территории совр. Республики Конго, Демократической Республики Конго (Заира) и Сев. Анголы). Центром проповеди христианства была резиденция короля в Сан-Сальвадоре (ныне Мбанза-Конго, Ангола). Важную роль играли помощники-миряне, представители местной знати, которые получали образование в католич. учебных заведениях (напр., в иезуитских коллегиях в Мозамбике (с 1611), в Луанде (с 1622), в Сан-Сальвадоре (с 1623) и др.), но лишь немногие из них становились священниками. Как правило, в Африке христианизация была поверхностной: сохранялись традиц. обряды, полигамия и т. д. Африкан. миссии пришли в упадок в XVIII в. в связи с изгнанием португ. властями иезуитов (1759); в 1834 г. муж. религ. ордены были там упразднены.

В Азии

В Азии португальцы контролировали небольшие территории, прилегавшие к торговым факториям; число европ. поселенцев было невелико, поэтому миссионеры действовали за пределами португ. владений. Филиппины находились под контролем Испании, однако численность испан. населения оставалась небольшой, а многие районы были вне пределов досягаемости колониальных властей. В ряде стран миссионеры столкнулись с буддийскими и мусульманскими проповедниками, которые нередко пользовались поддержкой местных правителей.

Колонизация Филиппинских о-вов началась после основания городов Себу (1565) и Манила (1571). Проповедью христианства занимались в основном члены религиозных орденов - августинцы, францисканцы (с 1577), иезуиты (с 1581), доминиканцы (с 1587) и августинцы-реколлекты (с 1606). В соответствии с соглашением 1594 г. францисканцы и доминиканцы трудились на Лусоне и др. островах, население к-рых говорило на тагальском языке, а августинцы и иезуиты - на Висайских о-вах. В Маниле была основана типография, где печатали книги, в т. ч. на тагальском и китайском языках, напр. катехизис (*Doctrina Christiana en lengua espanola y tagala*. Manila, 1593). Проповедь христианства была затруднена нехваткой миссионеров: еще в 1700 г. на 600 тыс. католиков приходилось ок. 400 священников-испанцев (власти препятствовали рукоположению филиппинцев). На островах архипелага жили изолированные общины, говорившие на десятках языков, поэтому миссионеры были вынуждены использовать переводчиков. Власти поощряли переселение филиппинцев в крупные (30-70 семей) поселения, жители которых принимали испан. подданство и христ. веру; дети усваивали основы вероучения в школах, открытых миссионерами. При содействии местной знати (глав сельских общин) духовенству удалось добиться соблюдения местным населением церковных обрядов, но во многом сохранялись традиц. обычаи (в частности, многоженство) и религ. верования; на о-ве Минданао, где был распространен ислам, жители оказывали проповедникам активное сопротивление. Тем не менее к XVIII в. католицизм укоренился на Филиппинах; увеличивалось число священников-филиппинцев, появились авторы, писавшие на тагальском языке на христ. темы.

В Индии центром португ. владений была колония Гоа, основанная в 1510 г.; жителей окрестных районов насильственно крестили, причем миссионеры действовали при поддержке португ. властей. До сер. XVI в. проповедью христианства занимались францисканцы, затем в Индии были основаны миссии доминиканцев и иезуитов (в 1541/42 в Гоа учреждена коллегия св. Павла, ставшая важным центром подготовки миссионеров), а также августинцев, кармелитов и театинцев. В 1533 г. в Гоа была создана епископская кафедра, получившая в 1558 г. статус архиеп-ства; с 1560 г. в городе действовал трибунал инквизиции. Обращение в христианство предполагало принятие индийцами европ. образа жизни (при крещении они получали португ. имена и фамилии), но попытки миссионеров устранить кастовые различия завершились неудачей. Священники-индийцы, а также помощники миссионеров и руководители религ. братств в основном были представителями варны брахманов; как правило, они получали образование в иезуитской коллегии св. Павла. Христианизация индийцев нередко была принудительной: запрещались традиц. брачные и похоронные обряды, уничтожались языческие храмы и мечети, жителей колонии заставляли присутствовать на богослужениях и проповедях.

Инквизиционный трибунал рассматривал дела, связанные с соблюдением местных обычаев, в т. ч. не имевших религ. значения; в 1684 г. португ. власти запретили использовать язык конкани (это вызвало сопротивление иезуитов, которые активно пользовались конкани для проповеди христианства). За первые 100 лет существования (1560-1660) инквизиция Гоа признала виновными в ереси 121 чел. (из них было казнено 57 чел.); всего было вынесено ок. 4 тыс. обвинительных приговоров, но наказания были более мягкими (напр., церковное покаяние). Деятельность инквизиции и запрещение местных обычаев привели к переселению части христиан-индийцев на юг, в Карнатаку.

Конфликтные отношения у португальцев сложились также с христ. населением обл. Керала (т. н. христиане св. Фомы), находившимся в юрисдикции Церкви Востока. На Диамперском Соборе (1599) была принята уния с Римом, проведена латинизация богослужения и отменены многие религ. обычаи. Нежелание архиеп. Алейшу ди Менезиша (1595-1612) и его помощников считаться с требованиями местных религ. лидеров привело к расколу: в 1653 г. христиане св. Фомы отказались подчиняться португ. церковным властям и пригласили в Индию епископа-яковита. Благодаря посреднической миссии кармелитов, направленной в Индию Римской курией, большая часть общин восстановила общение с католич. Церковью, остальные примкнули к яковитам и образовали Маланкарскую Церковь.

Основоположник миссии иезуитов католич. св. Франциск Ксаверий и его последователи проповедовали за пределами колонии, в т. ч. среди рыбацкой касты парава, жившей на побережье Маннарского зал. (совр. шт. Тамилнад). Были составлены грамматика и словарь тамильского языка, написан ряд произведений о христ. вере. Однако парава принадлежали к низшим кастам, поэтому их обращение не способствовало более широкому распространению христианства. Попытку проповедовать представителям высших каст (брахманам) предпринял иезуит Роберто де Нобили (1577-1656), который основал в Мадуреа небольшую христ. общину. Изучив санскрит, традиц. инд. лит-ру и следуя образу жизни брахманов, он стремился обратиться к христианству правящую элиту тамильского общества. Однако деятельность Нобили не привела к значительным успехам.

Миссионеры-иезуиты действовали при дворе могольского имп. Акбара (1556-1605), где принимали участие в диспутах с брахманами, мусульманами и сикхами. Им удалось создать христ. общину в Агре, к-рая, несмотря на гонения, продолжала существовать до захвата города англичанами (1803).

Мученичество 26 христиан в Японии, 1597 г. Фрагмент иконы. XX в. (частное собрание)

Мученичество 26 христиан в Японии, 1597 г. Фрагмент иконы. XX в. (частное собрание)

В Японии начало проповеди христианства было связано с появлением здесь португ. торговцев (1543) и миссионеров-иезуитов во главе с Франциском Ксаверием (1549). Успехам христ. проповедников способствовало благожелательное отношение мн. региональных правителей (даймё); зап. районы о-ва Кюсю стали оплотом миссионеров. Приняв христианство, даймё Омуро Сумитада подарил иезуитам г. Нагасаки, который стал центром торговли с португальцами и базой католических проповедников. Под рук. визитатора Алессандро Валиньяно (1539-1606), прибывшего в Японию в 1579 г., иезуиты стали использовать методы аккомодации: познавая традиц. культуру и местные религ. верования, иезуиты стремились найти в них черты, сближавшие их с христианством. Отвергая обычный для католич. миссионеров принцип европеизации, Валиньяно выступал за сохранение как можно большего числа обычаев и ритуалов, не противоречивших прямо христ. учению. По указанию визитатора миссионеры изучали япон. культуру, следовали местным обычаям в еде, одежде и поведении, ориентировались на местные художественные пристрастия. Валиньяно организовал подготовку япон. духовенства: были открыты семинарии в Ариме и Адзути, коллегии в Нагасаки и Амакусе, а также новициат Об-ва Иисуса, в к-рый принимали японцев. В Нагасаки находилась типография, где печатали вероучительные и полемические сочинения. Валиньяно добился от Папского престола привилегии, в соответствии с к-рой в Японии и Китае могли работать только иезуиты; представителям др. орденов, прежде всего францисканцам и доминиканцам, было запрещено проповедовать там христианство.

Встревоженный распространением христианства, укреплением влияния иезуитов и колониальной экспансией европ. держав, правитель Тоётоми Хидэёси приказал выслать из Японии миссионеров (1587). Несмотря на то что иезуиты не покинули страну, Валиньяно распорядился ликвидировать запасы оружия и не вмешиваться в междоусобицы даймё, чтобы не провоцировать япон. власти на более жесткие действия. В 1597 г. по указанию Тоётоми Хидэёси в Нагасаки были распяты 26 христиан, в т. ч. неск. иезуитов и францисканцев. Однако гонения не стали систематическими, отношение к христианам зависело от позиции отдельных даймё. Так, даймё Аримы на о-ве Кюсю враждебно относились к миссионерам, тогда как на о-ве Хонсю продолжали появляться христ. общины. Политика нового правителя Токугавы Иэясу (1603-1605; фактически правил до 1616) была противоречивой, т. к. сёгун препятствовал деятельности миссионеров, но не желал портить отношения с португальцами. В 1614 г. христ. проповедникам было предписано покинуть Японию, но в стране

тайно продолжали работать некоторые иезуиты и францисканцы. При сёгуне Токугаве Хидэтаде (1605-1623) начались масштабные преследования христиан, сопровождавшиеся массовыми арестами и казнями; священников и мирян пытали, добиваясь от них отречения от христ. веры. Гонения на христиан были одной из причин восстания в Симабаре (о-в Кюсю) (1637-1638), жестоко подавленного властями. После восстания торговые отношения с португ. колониями были прерваны, а преследования христиан еще больше ужесточились. Миссионеры, пытавшиеся нелегально проникнуть в страну, подвергались казни, поэтому христиане в Японии не могли поддерживать связи с христ. миром. Тем не менее тайные христ. общины (какурэ кириситан) существовали на о-ве Кюсю, где их обнаружили католич. миссионеры в XIX в.

В Китае важным центром проповеди христианства стала португ. колония Макао, основанная в 1557 г. Основоположителем католич. миссии в Китае также считается католич. св. Франциск Ксаверий, к-рый, однако, скончался, не получив возможности посетить эту закрытую для европейцев страну. В Макао были основаны резиденции католич. миссионеров; главенствующую роль среди них играли иезуиты. В 1576 г. была учреждена епископская кафедра. Создание христианских общин в ряде городов Китая, в т. ч. в Пекине, связано с деятельностью Маттео Риччи (1552-1610), который следовал принципам аккомодации Валиньяно. Риччи и его последователи стремились проповедовать христ. веру, избегая введения европ. порядков и по возможности сохраняя местные обычаи, прямо не противоречившие христианству. Считалось необходимым, чтобы миссионеры не только выучили кит. язык, но и ознакомились с классической лит-рой и конфуцианской философией. Благодаря репутации «западных ученых» иезуиты были приняты образованной элитой Китая, проявившей интерес к достижениям европ. науки и культуры. Представляя христианство как систему общественной и личной этики, к-рая не противоречила основным принципам конфуцианства, но превосходила традиц. кит. учения, миссионеры обратили в христ. веру мн. образованных китайцев, чиновников и придворных. В XVII-XVIII вв. представители миссии иезуитов занимали должности при имп. дворе и пользовались этим для укрепления своего положения; в 1692 г. имп. Канси объявил о разрешении китайцам исповедовать христианство. Кроме иезуитов в Китае трудились представители др. орденов (францисканцы, доминиканцы, августинцы); к кон. XVII в. в стране насчитывалось от 200 до 300 тыс. христиан. Проводившаяся иезуитами политика аккомодации, в т. ч. терпимое отношение к конфуцианским ритуалам, вызвала сопротивление др. миссионеров, обвинявших иезуитов в поощрении «языческих суеверий». Конфликт усугубился после прибытия на Дальн. Восток апостольских викариев, представителей Папского престола, к-рые отказались следовать принципам аккомодации. В результате длительной полемики Римская курия вынесла постановление о недопустимости аккомодации, оформленное в папских документах от 1704, 1715 и 1742 гг. Кит. власти восприняли решение Папского престола как вмешательство во внутренние дела страны, оскорбительное для китайской культуры. Преемники имп. Канси выслали иностранных миссионеров и начали преследовать христиан. Однако в Китае гонения на христиан не достигали такого масштаба, как в Японии, поэтому, несмотря на притеснения и недостаток духовенства, католич. общины продолжали существовать до снятия запрета на исповедание христианства в сер. XIX в.

Искусство эпохи К.

Церковь Иль-Джезу в Риме. 1568–1577 гг.

Церковь Иль-Джезу в Риме. 1568–1577 гг.

Триденский Собор декретом о почитании св. реликвий и священных изображений, принятым на 25-й сессии (3 дек. 1563), предписал мастерам как можно точнее отражать в произведениях истину христ. учения и события церковной истории, избегать сюжетов и образов, которые могли дать повод для нападок на Церковь (STrident. Т. 9. Р. 1077-1079). Мн. католич. иерархи (напр., кардиналы Г. Палеотти и Ф. Борромео) с неодобрением относились к искусству Ренессанса, видя в нем неумеренное прославление человеческого тела; по их мнению, в храмах не следовало изображать человеческую наготу. Иногда работы художников проверяли трибуналы инквизиции. Так, в 1573 г. от Паоло Веронезе потребовали объяснить, почему в написанной им для доминиканской ц. Санти-Джованни-э-Паоло в Венеции «Тайной Вечери» он изобразил неисторических персонажей (см.: Po-chia Hsia. 2005. Р. 159). Большинство художников кон. XVI-XVII в. восприняли идеи К. и выразили согласие с ее принципами. В 1577 г. папа Григорий XIII основал в Риме Академию св. Луки, объединившую живописцев, скульпторов и архитекторов, задачей к-рых был поиск новых способов использования искусства для проповеди христианства (см. разд. «Храм итальянского барокко: смысл и образ» ст. Италия).

Интерьер ц. Иль-Джезу в Риме. 2-я пол. XVII в.

Интерьер ц. Иль-Джезу в Риме. 2-я пол. XVII в.

Конфликт между идеями ренессансного искусства и принципами церковной реформы привел к появлению стиля барокко, во многом вдохновленного идеями К. Среди крупнейших мастеров, творчество которых согласовывалось с принципами К., - Дж. Л. Бернини (1598-1680) и П. П. Рубенс (1577-1640), благочестивые католики, тесно связанные с иезуитами. Регулярные контакты с Об-вом Иисуса поддерживали

Ф. Борромини, П. де Кортоне и др. мастера, а А. Ван Дейк состоял в иезуитском братстве Девы Марии в Антверпене.

Папа Римский, св. Марцелл. Гравюра, выполненная по заказу иезуитского братства Девы Марии. 1694 г. Мастер Х. Каузе (Университетская б-ка, Антверпен)

Папа Римский, св. Марцелл. Гравюра, выполненная по заказу иезуитского братства Девы Марии. 1694 г. Мастер Х. Каузе (Университетская б-ка, Антверпен)

Важнейшим центром барокко стал Рим, где работали художники из всех католич. стран; влияние рим. искусства сказывалось в т. ч. и на протестант. странах - Германии, Дании, Англии. С кон. XVI в. папы Римские и кардиналы, особенно члены родов Боргезе и Барберини, финансировали массовое строительство новых и реконструкцию старых храмов. При папе Сиксте V, стремившемся превратить Рим в столицу католич. мира, был завершен купол базилики св. Петра, на новых площадях воздвигнуты егип. обелиски - символы победы христианства над язычеством. Работы по возведению базилики св. Петра и созданию убранства храма продолжались при папах Павле V и Урбане VIII (храм был освящен в 1626). Др. важным художественным центром Италии благодаря деятельности архиеп. Ф. Борромео стал Милан. Борромео основал Амброзианскую б-ку (1607; открыта для публики в 1609), в состав к-рой входили музей христ. искусства и художественная школа. Мн. мастера, выполняя заказы религ. орденов, разрабатывали основные принципы барокко. Римские церкви Иль-Джезу (храм Римской коллегии иезуитов; 1568-1575) и Сант-Иньяцио (храм иезуитской casa professa; 1626-1650), а также ораторианская ц. Санта-Мария-ин-Валличелла (Кьеза-Нуова; 1575-1599), театинская ц. Сант-Андреа-делла-Валле (1591-1623), кармелитская ц. Санта-Мария-делла-Виттория (1605-1620) оказали существенное влияние на европ. архитектуру. Изменение архитектурных форм во многом определялось принципами К.: задачей архитекторов было создать идеальное здание для совершения мессы и чтения проповедей. Образцом такого подхода стала ц. Иль-Джезу с одним, но очень широким нефом, коротким трансептом и неглубокой алтарной частью. Массивный купол с широкими окнами в барабане, подчеркивавший значимость центрального пространства с алтарем и кафедрой проповедника, позволял сфокусировать внимание присутствующих на богослужении и проповеди.

Пресв. Богородица с Младенцем и святыми. Роспись плафона ц. Монте-верджинелла. 1-я пол. XVIII в. Худож. Д. А. Ваккадо (Национальная галерея Каподимонте, Неполь)

Пресв. Богородица с Младенцем и святыми. Роспись плафона ц. Монте-верджинелла. 1-я пол. XVIII в. Худож. Д. А. Ваккадо (Национальная галерея Каподимонте, Неполь)

За пределами Италии покровительство орденов, особенно иезуитов, было наиболее заметно в Испан. Нидерландах, где главным центром католического искусства стал Антверпен (иезуитская ц. св. Карло Борромео; 1615-1621). В Центр. Европе покровителями искусства выступали религ. ордены и церковные князья Свящ. Римской империи (князья-епископы и настоятели имперских аббатств в Баварии и Австрии). Во 2-й пол. XVII в. именно туда из Рима сместился центр католич. искусства; здесь работали художники, получившие подготовку в Италии и усвоившие принципы стиля барокко. Самые известные представители нем. барокко - И. Б. Нейман (1687-1753), построивший епископский дворец в Вюрцбурге (1719-1753) и базилику 14 св. помощников близ Бамберга (базилика Фирценхайлиген; 1743-1771), а также И. Б. Фишер фон Эрлах (1656-1723), по проектам которого в Вене были возведены дворец Шёнбрунн и ц. св. Карла Борромео (1716-1722). Примером особого германского барокко являются ансамбли бенедиктинских мон-рей Мельк (1702-1736), Этталь (после 1709), Альтенбург (после 1730), церкви свт. Николая в Праге (1703-1711) и св. Иоанна Непомуцкого в Мюнхене (1733-1744).

Площадь св. Петра в Риме. Совр. вид

Площадь св. Петра в Риме. Совр. вид

Принципы посттридентского благочестия нашли художественное отражение в ставшей типичной для эпохи К. гравюре на меди, центром производства которой был Антверпен. В 1586-1650 гг. почти половина членов антверпенской гильдии св. Луки, объединявшей художников, занималась изготовлением гравюр. В гравюрах сочетались изображения (сцены из Свящ. Писания или житий святых) с текстом (молитвы или повествования). Основными формами гравюр на религ. сюжеты были suffragia (изображения св. покровителей на каждый месяц; выполнялись по заказам иезуитских братств Девы Марии), а также гравюры для детей, изучавших катехизис, и вотивные гравюры для паломников. Иконография и тексты таких гравюр, служивших одним из способов распространения идей К. среди мирян, контролировались клириками. В 1614 г. в Антверпене было изготовлено 18 тыс. оттисков suffragia для городских братств, а спустя 50 лет - уже 45 тыс. Кроме того, в 1681 г. было выпущено ок. 250 тыс. оттисков гравюр с религ. сюжетами для братств в Испан. Нидерландах, католич. княжествах Свящ. Римской империи, Испании и испан. владениях в Новом Свете. Создавались также гравюры канонизированных новых святых. Так, в 60-х гг. XVII в. в Мехелене (ныне Бельгия) иезуиты распространили 30 тыс. изображений католич. св. Франциска Ксаверия (канонизирован в

1622). Религ. гравюры, к-рые нередко раздавались бесплатно, оказали влияние на благочестивые практики мирян, но в XVIII в., особенно после роспуска Об-ва Иисуса, этот жанр пришел в упадок.

Соединение визуального образа и текста появилось и в религ. живописи. Значительная доля сюжетов диктовалась задачами К. и представляла собой ответ на протестант. полемику. Так, получили распространение образы Пресв. Девы Марии как победительницы ереси и иконоборчества: в капелле римской базилики Санта-Мария-Маджоре, построенной по заказу папы Павла V для хранения почитаемой в Риме иконы Богородицы («Спасение римского народа»), чудотворный образ был окружен фресками работы Дж. Бальоне, изображавшими гибель визант. императоров-иконоборцев Льва Исавра и Константина Копронима. В ц. Санта-Мария-делла-Виттория, названной в память о победе католич. войска над протестантами в битве при Белой горе (8 нояб. 1620), Пресв. Дева Мария изображена попирающей ересь-змею (фреска Дж. Д. Черрини, 1654-1656). Другая группа сюжетов была связана с церковными таинствами, отвергаемыми протестантами. Полемика вокруг таинства Покаяния привела к созданию полотен с изображениями святых, принимающих исповедь, а отрицание протестантами пресуществления Св. Даров повлияло на создание образов святых, принимающих причастие. Важное место в иконографии К. занимали изображения мучеников, особенно популярные у иезуитов. Так, в капелле св. Андрея в ц. Иль-Джезу представлен цикл фресок, посвященный подвигам мучеников. Воспитание иезуитов требовало от членов ордена готовности отдать жизнь за христианскую веру среди протестантов или в языческих странах, поэтому в иезуитских коллегиях и новициатах всегда были изображения раннехрист. и совр. мучеников. Так, на фресках в иезуитской Английской коллегии в Риме (80-е гг. XVI в.) были представлены англ. мученики - от св. Альбана до Томаса Мора, Эдмунда Кампиона и др. католиков, казненных протестантами в XVI в. Церковь новициата Сант-Андреа-аль-Квиринале была расписана сценами страданий мучеников, как древних, так и современных (новициев, утопленных протестантами в Бискайском зал. в 1570; иезуитов, распятых в Нагасаки в 1597; католич. св. Родольфо Аквавива и его спутников, убитых в Индии в 1583, и др.). Во 2-й пол. XVII в. иезуиты стали уделять больше внимания созданию произведений, прославлявших триумф католич. веры (напр., фрески художника-иезуита А. Поццо в ц. Сант-Иньяцио в Риме (после 1685) с изображением деяний Игнатия Лойолы и его последователей). Новые сюжеты сформировали иконографию К., тесно связанную с традиц. иконографией католич. искусства, унаследованной от средневеков. периода.

Значение К.

Преобразования, реализованные в ходе К., привели к институциональному укреплению католич. Церкви, устранению, хотя и неполному, недостатков, к-рые были объектами критики (моральный облик и расточительство Римских пап, злоупотребления папской курии, nepotизм, отсутствие епископов в своих диоцезах, совмещение бенефициев, низкий образовательный уровень католического духовенства, недостаточная пастырская подготовка клириков, недостойный образ жизни священников), способствовали успешному противостоянию протестантизму: в Юж. Германии, Австрии, Венгрии, Речи Посполитой, Франции распространение Реформации было остановлено, и католич. Церковь укрепила здесь свои позиции. В ходе К. стали применяться более высокие требования к образу жизни католиков, как клириков, так и мирян; верующие должны были знать основы католич. вероучения, жить в соответствии с нормами христ. морали. В XVII в. каноническое требование ежегодной исповеди и причащения выполнялось прихожанами повсеместно, что было достигнуто благодаря постоянному контролю со стороны властей: распространилась практика ведения приходских регистров, где фиксировались крещения, венчания и отпевания прихожан, а также составлялись списки причастников и тех, кто не исповедовался и не причащался. Достижением К. стало очищение традиц. религ. практик от «языческих» обрядов и обычаев, связанных с поминками, карнавалами, «майским деревом» и др., а также литургическое единообразие - следование рим. обряду. Успех миссионерской и пастырской работы католич. духовенства эпохи К. заложил основы для возрождения католицизма в Зап. Европе после потрясений Французской революции 1789-1799 гг. и наполеоновских войн.